ISSN 1995-7637
12+

ФЭС ФИНАНСЫ ЭКОНОМИКА СТРАТЕГИЯ

Том 17 № 3

МАРТ 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

FES: FINANCE. ECONOMY. STRATEGY

SCIENTIFIC-PRACTICAL AND METHODOLOGICAL MAGAZINE

2020 Vol. 17 No. 3

Работа студентки Воронежского опорного университета заняла 1-е место на Всероссийском форуме живописи 2020. Публикуется с разрешения автора.

УЛЬЯНА ЧУПРИНА. ГРАНАТОВЫЙ СОК, 2020 г.
ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Редакционная коллегия ФЭС:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры цифровой и отраслевой экономики ВГТУ (г. Воронеж);

ЖУКОВ Василий Иванович – д.ист.н., профессор, академик РАН (г. Москва);

ЗАКШЕВСКИЙ Василий Георгиевич – д.э.н., профессор, директор НИИЭОАПК ЦЧР России, академик РАН (г. Воронеж);

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович – д.э.н., профессор, член-корр. РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН, председатель научного совета при ООН РАН (г. Москва);

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник НИИЭОАПК ЦЧР России (г. Воронеж);

АЛТАЙУЛЫ Сагымбек – д.т.н., профессор кафедры технологии пищевых и перерабатывающих производств Казахского агротехнического университета им. Сакена Сейфуллина, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан (гг. Алматы, Астана, Казахстан);

АЛИЕВ Адалят Байрамали – д.т.н., д.э.н., доктор транспорта, профессор кафедры организации и управления промышленностью Азербайджанского архитектурно- строительного университета (г. Баку, Республика Азербайджан);

АЛЬ-МУССАВИ Рахман Хасан Али – доктор философии в экономике, профессор, Департамент экономики, Колледж управления и экономики Университета Вассита (Ирак);

МАРШАН Александр Владимирович – д.э.н., профессор Института экономики и управления в промышленности, Почетный доктор ЦЭМИ РАН, действительный член Европейской академии естественных наук, г. Ганновер, Германия (г. Хельсинки, Финляндия);

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич – к.геол.-мин.н., д.филос.н., профессор, Президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия);

АЛЕШНИКОВА Вера Ивановна – д.э.н., профессор кафедры маркетинга Государственного университета управления (г. Москва);

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов ВГЛТУ, почетный работник ВПО РФ (г. Воронеж);

ГАСИЛОВ Валентин Васильевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного технического университета, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Воронеж);

ЗАРЯЕВ Александр Васильевич – д.т.н., профессор, заслуженный сотрудник МВД России (г. Воронеж);

КОРНЕЕВА Ольга Сергеевна — д.биол.н., профессор, проректор по научной работе, зав. кафедрой микробиологии и биохимии ВГУИТ (г. Воронеж);

ЛАЗУРИНА Людмила Петровна – д.биол.н., профессор, зав. кафедрой биологической и химической технологии КГМУ (г. Курск);

ЛЬВОВИЧ Игорь Яковлевич – д.т.н., профессор, ректор ВИВТ, профессор Панъевропейского университета Братиславы (Словакия);

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента МОАУ ВПО ВИЭСУ, Почетный работник ВПО РФ (г. Воронеж);

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – доктор истории, профессор университета в Белостоке (Польша)

МОСКОВЦЕВ Валерий Витальевич – к.т.н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента ЛГТУ, Изобретатель СССР (г. Липецк);

МОСКОВЦЕВА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ЛГТУ (г. Липецк);

ПАДАЛКИН Виталий Юрьевич – д.э.н., профессор, советник генерального директора АО Концерн «Созвездие», заслуженный экономист РФ (г. Воронеж);

САПОЖНИКОВА Наталья Глебовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета ВГУ (г. Воронеж);

СЕРОШТАН Мария Васильевна – д.э.н., профессор кафедры стратегического управления Института экономики и менеджмента БелГТУ им. В.Г. Шухова (г. Белгород);

СИРОТКИНА Наталья Валерьевна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой цифровой и отраслевой экономики ВГТУ (г. Воронеж);

СМЫСЛОВА Ольга Юрьевна – д.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал;

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, заслуженный экономист РФ (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ООО «Финэкономсервис 2000».
Соиздатели: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России.
Издание зарегистрировано в Центрально-Черноземном управлении федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культуры населения. Рег. свидетельство ПИ № 6-0987 от 31.05.2004 (перерег. ПИ № ФС 6-0817 от 01.08.2007).

Сайт: http://www.fines2000.ru

Журнал зарегистрирован в системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).
Журнал включен в Объединенный каталог «Пресса России».
Подписной индекс 29681.
Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК 2010, 2015 и 2018 гг., в международные базы данных EBSCO, Ulrichs, Resbib.
Журнал награжден Европейской академией естественных наук почетным дипломом и медалью барона фон Штиглица.

The Editorial Board of FES:

CHIEF EDITOR – LARISA V. SHULGINA – doctor of econ. sci., professor of Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University (Voronezh);

Vasily I. ZHUKOV – doctor of history sci., professor, academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Vasily G. ZAKSCHEWSKI – doctor of econ. sci., professor, Director of the State Scientific Institution Research Institute of Economy and Organization of Agro-Industrial Complex of the CCR in Russian Federation; academician of the Russian Academy of Sciences (Voronezh);

Georgil B. KLEINER – doctor of econ. sci., professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, deputy director of the Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Scientific Council of the Division of Social Sciences (Moscow);

Ivan F. HITSKOV – doctor of econ. sci., professor, academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of Russia, scientific director of the State Scientific Institution Research Institute of Economy and Organization of Agro-Industrial Complex of the CCR in Russian Federation (Voronezh);

Sagymbek ALTAYULY – doctor of tech. sci., Professor of the Chair of Technology of Food and Processing Industries of the Kazakh Agrotechnical University named after Saken Seifullin, Academician of the Academy of Agricultural Science of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Astana, Kazakhstan);

Adalyat B. ALIYEV – doctor of technical sci., doctor of econ. sci., doctor of Transport, Professor of Chair of Organization and Management of Industry of the Azerbaijan Architecture and Construction University (Baku, Republic of Azerbaijan);

Rahman Hassan Ali AL-MOUSSAWI – PhD in Economics, Professor, Department of Economics, Collage of Management and Economics of Universityof Wassit (Iraq);

Alexander V. MARSHAN – doctor of econ. sci., professor of the Institute of Economics and Management in Industry, Honorary Doctor of StPSEU, a full member of the European Academy of Natural Sciences, Hanover, Germany (Helsinki, Finland);

Vladimir G. TYMINSKY – cand. of geol.-min. sci., doctor of filosopie sci., professor, President of the European Academy of Natural Sciences (Hanover, Germany);

Vera I. ALESHNIKOVA – doctor of econ. sci., professor, Head Chair of Marketing of state University of management (Moscow);

Tatiana L. BEZRUKOVA – doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Economics and Finance of Voronezh State Forestry University, Honorary Worker of the Russian HPE (Voronezh);

Valentin V. GASILOV – doctor of econ. sci., professor of Chair of Economics and Business Foundations of Voronezh State Technical University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation (Voronezh);

Alexander V. ZARJAEV – doctor of technical sci., professor, Honored employee of the Russian Interior Ministry (Voronezh);

Olga S. KORNEEVA – doctor of biol. sci., professor, Vice-rector for scientific work, Head of Chair of Microbiology and biochemistry of Voronezh State University of Engineering Technologies (Voronezh);

Lyudmila P. LAZURINA – doctor of biol. sci., professor, Head of Chair of Biological and Chemical Technology of Kursk State Medical University (Kursk);

Igor Y. LVOVICH – doctor of technical sci., professor, rector of Voronezh Institute of High Technologies, professor Pan-European University in Bratislava (Slovakia);

Dmitry A. MESHCHERYAKOV – doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Economics and the economic security of the Voronezh institute of Economics and social management, Honorary Worker of the Russian HPE (Voronezh);

Anton V. MIRONOVICH – Dr. Sci. (History), professor at the University of Bialystok (Poland);

Valery V. MOSKOVTSEV – cand. of technical sci., doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Management LSTU, Inventor of the USSR (Lipetsk);

Larisa V. MOSKOVTSEVA – doctor of econ. sci., professor, Head of the Chair of State and Municipal Management LSTU (Lipetsk);

Vitaliy Y. PADALKIN – doctor of econ. sci., professor, Advisor to General Director of JSC Concern «Sozvezdie», honored economist of the Russian Federation (Voronezh);

Natalia G. SAPOZHNIKOVA – doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Accounting at Voronezh State University (Voronezh);

Maria V. SEROSHTAN – doctor of econ. sci., professor of Chair of Strategic Management of Institute of Economics and Management at Belgorod State Technical University named after V.G. Shukhov (Belgorod);

Natalya V. SIROTKINA – doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University (Voronezh);

Olga Yu. SMYSLOVA – Dr. Sci. (Econ.), associate professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk Branch;

Olga G. CHARYKOVA – doctor of econ. sci., professor, deputy director of the State Scientific Institution Research Institute of Economy and Organization of Agro-Industrial Complex of the CCA in Russian Federation; Honored Economist of the Russian Federation (Voronezh)

Founder and publisher: OOO «Finekonomservis 2000».
Co-publishers: Voronezh State Technical University, SRI EOAIC Central Chernozem region of Russia.
The publication is registered in the Central Chernozem Department of the Federal Service for Supervision of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Population Culture. Reg. Certificate of PI No. 6-0987 of 31/05/2004 (revised by PI No. FS 06-0817 of 01.08.2007).

Website: http: //www.fines2000.ru

The magazine is registered in the RINC system (Russian Scientific Citation Index).
The magazine is included in the United Catalog «The Press of Russia».
Subscription index is 29681.
The magazine is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and editions of VAK 2010, 2015 and 2018, in the international databases EBSCO, Ulrichs, Resbib.
The magazine was awarded by the European Academy of Natural Sciences with an honorary diploma and a medal by Baron von Stieglitz.

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ

Д. Комлос, Г. Шуберт
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРАЦИЯ И ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ ДОНАЛЬДА ТРАМПА (ЧАСТЬ 2)
(Мюнхенский университет, г. Мюнхен, Германия;
Штутгартская международная школа менеджмента, г. Штутгарт, Германия) 5

Вл. Тыминский
ЭКОНОМИКА ЕВРОЗОНЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 2020 ГОДА
(Via Key Solutions Sarl., Люксембург) 12

В.В. Московцев, Л.В. Московцева
ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия) 19

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

И.М. Глинкина, С.В. Шахов
МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ПРОДУКТОВ ПЕРЕПЕЛОВОДСТВА
(Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия;
Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия) 24

Е.В. Суркова
ПЕРЕХОД НА ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ФОРС-МАЖОРНЫХ УСЛОВИЯХ
(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия) 31

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И ТЕРРИТОРИЙ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Е.И. Ливандовская, Л.В. Шульгина
К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ
(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия;
ООО «Финэкономсервис 2000», г. Воронеж, Россия) 37

А.Э. Крупко, А.В. Шульгин
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)
(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия;
Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия;
ООО «Финэкономсервис 2000», г. Воронеж, Россия) 44

РАЗДЕЛ 4. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

И.А. Калашникова, С.Н. Каруна, И.А. Стрижанов
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОМАНДООБРАЗОВАНИЕМ
В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия) 55

РАЗДЕЛ 5. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Н.А. Ерофеева, И.А. Глотова, Е.Р. Брекало, Н.А. Галочкина
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, МОТИВИРУЮЩИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
К УПОТРЕБЛЕНИЮ КОФЕ И КОФЕЙНЫХ НАПИТКОВ
(Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,
г. Воронеж, Россия) 63

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 68

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF ECONOMICS

J. Komlos, H. Schubert
POLITICAL ECONOMY: SOCIAL FRUSTRATION AND REASONS
FOR DONALD TRUMP'S VICTORY (PART 2)
(University of Munich, Munich, Germany;
International School of Management de Stuttgart, Stuttgart, Germany) 5

Vl. Tyminski
EUROPEAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE 2020 CRISIS
(Via Key Solutions Sarl., Luxembourg) 12

V.V. Moskovtsev, L.V. Moskovtseva
PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF NATIONAL ECONOMIES IN MODERN CONDITIONS
(Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia) 19

SECTION 2. MANAGEMENT OF MARKET ECONOMY

I.M. Glinkina, S.V. Shakhov
MARKET RESEARCH PRODUCT RESEARCH QUARTERING
(Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia;
Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia) 24

E.V. Surkova
TRANSITION TO REMOTE WORK AS AN INSTRUMENT OF STABILITY OF THE ENTERPRISE
UNDER FORM MAJOR CONDITIONS
(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia) 31

SECTION 3. ECONOMY OF INDUSTRIES AND TERRITORIES. REGIONAL ECONOMY

E.I. Livandovskaya, L.V. Shulgina
ON THE ISSUE OF THE CULTURE OF CREDIT RELATIONS RUSSIAN BANKING SECTOR
(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia;
LLC Finekonomservice 2000, Voronezh, Russia) 37

A.E. Krupko, A.V. Shulgin
TRENDS OF FOREIGN TRADE DEVELOPMENT AND THEIR INFLUENCE ON THE SUSTAINABLE
STATE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)
(Voronezh State University, Voronezh, Russia;
Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia;
LLC Finekonomservice 2000, Voronezh, Russia) 44

SECTION 4. MANAGEMENT OF INNOVATIONS. DIGITAL ECONOMY

I.A. Kalashnikova, S.N. Karuna, I.A. Strizhanov
PROBLEMS OF TEAM BUILDING MANAGEMENT IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION INNOVATIVE PROJECT
(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia) 55

SECTION 5. FOOD TECHNOLOGY

N.A. Erofeeva, I.A. Glotova, E.R. Brekalo, N.A. Galochkina
ANALYSIS OF FACTORS MOTIVATING CONSUMERS TO USE COFFEE AND COFFEE DRINKS
(Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia) 63

RULES FOR AUTHORS. 68

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 330

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРАЦИЯ И ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ ДОНАЛЬДА ТРАМПА (ЧАСТЬ 2)

Д. Комлос [a], Г. Шуберт [b]
Мюнхенский университет, г. Мюнхен, Германия [a];
Штутгартская международная школа менеджмента, г. Штутгарт, Германия [b]

Аннотация: Авторы оценивают политические успехи Дональда Трампа с точки зрения состояния экономики и неэкономических факторов. Рассматриваются итоги выборов в США в 2016 году и дается оценка результатов политических решений в экономической сфере США.
Дональд Трамп победил в 2016 году в основном потому, что за него проголосовало достаточное количество избирателей в трех штатах, находящихся в промышленном районе Руст Белт. Этот же район в 2008 и 2012 годах голосовал за Барака Обаму, но теперь избиратели переключили свои голоса на выборах с демократов на республиканцев. Экономические проблемы сыграли решающую роль в этих штатах, побудив их поддержать кандидата, выступающего против созидания. Источниками дислокации стали развитие двойной экономики, характеризующейся, с одной стороны, низкой и стагнирующей заработной платой, ростом долга, снижением социальной мобильности, снижением относительных доходов и сопутствующей им безнадежностью, в то время как на другом конце распределения доходов экономика процветала.
Ключевые слова: политическая экономия, экономические проблемы, стагнация, социальная фрустрация, Дональд Трамп, экономика США.

POLITICAL ECONOMY: SOCIAL FRUSTRATION AND REASONS FOR DONALD TRUMP'S VICTORY (PART 2)

J. Komlos [a], H. Schubert [b]
University of Munich, Munich, Germany [a];
International School of Management de Stuttgart, Stuttgart, Germany [b]

Abstract: The authors evaluate the political successes of Donald Trump in terms of the state of the economy and non-economic factors. The results of the US elections in 2016 are examined and the results of political decisions in the US economic sphere are evaluated.
Donald Trump won in 2016, mainly because a sufficient number of voters voted for him in three states located in the industrial district of Rust Belt. The same district in 2008 and 2012 voted for Barack Obama, but now voters have switched their votes in the elections from Democrats to Republicans. Economic problems played a decisive role in these states, prompting them to support a candidate who opposed the creation. The sources of deployment were the development of a dual economy, characterized on the one hand by low and stagnating wages, increasing debt, lower social mobility, lower relative incomes and their attendant hopelessness, while at the other end of the income distribution the economy flourished.
Keywords: political economy, economic problems, stagnation, social frustration, Donald Trump, economy USA.

(Продолжение. Начало в № 2)

ПРОВАЛ REAGANOMICS КАК ОСНОВА ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА

Как было нами установлено в части 1 нашего исследования, снижение налогов для богатых не оказало ожидаемого эффекта «просачивания вниз» для среднего или бедного класса. Налоговые подарки, дарованные богатым, на самом деле едва ли шли на пользу среднему и низшему классу. Джозеф Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике, заметил: «Рональд Рейган (президент) начал лишать средний класс материальных преференций и распределять выгоды процветания только между элитами...» (Stiglitz, 2016).

В то время как снижение налогов, предоставленное Никсоном в 1971 году, пошло на пользу всем слоям населения, снижение налогов, предоставленное Джимми Картером в 1977 году, в основном пошло на пользу бедным и среднему классу. С Законом о доходах в 1978 году впервые высший класс получил значительное снижение налогов. Снижение налогов, впоследствии предоставленное Рейганом и Бушем, значительно снизило максимальную ставку налога для богатых. Рейган сократил предельную ставку налога для более обеспеченных в два раза.

То, как республиканская стратегия ориентировала рынки, имело незначительные преимущества для бедных или среднего класса, в то время как богатые не только зарабатывали на них, но и становились сверхбогатыми. Снижение налогов в 2003 году было самым регрессивным, поскольку большая их часть принесла пользу миллионерам.

В 2010 и 2013 годах администрация Обамы вновь ввела сокращение налогов Буша, что стало большой финансовой поддержкой для миллионеров. Аналогичным образом снижение налогов Трампом в основном касается тех, кто зарабатывает более 500 000 долларов США в год (Van Dam, 2017).

Можно манипулировать обычными гражданами с так называемыми проблемами общества и сказать им, что их доход будет расти (Cochrane, 2017). В действительности для рядового гражданина снижение налогов означало лишь небольшое увеличение располагаемого дохода; увеличение, с которым они могли в лучшем случае пойти в кино или Диснейленд, но, конечно, не улучшить условия жизни в долгосрочной перспективе. Но для богатых снижение налогов Рейгана действительно имело значение (Galbraith, 2008). Они создали чрезвычайную финансовую поддержку (в ориг. – «манну»), которая укрепила их экономическую мощь (Bartels, 2016).

Миллионеры, которые платили около 700 000 долларов налогов в год, а после снижения налогообложения – только 350 000 долларов, конечно, используют часть этих денег для потребления или покупки государственных облигаций. Но чтобы укрепить свои позиции, они также вложили часть этих денег в мозговые центры, которые наняли экономистов для поддержки своей идеологии (Ravitch, 2017). Эти аналитические центры были инструментами расширения этики свободного рынка, которые постоянно яростно защищали низкое вмешательство государства, свободу рынков, свободную торговлю и дерегулирование, в том числе в финансовом секторе (Hacker & Pierson, 2016).

Эта стратегия имела большой успех, поскольку ей удалось изменить когнитивное восприятие широких слоев общества и установить господствующую (в смысле Грамши) идеологию, основанную на рыночных принципах. Рядовые граждане уже не могли признавать собственные интересы и поддерживали интересы сверхбогатых.

Лозунги, утверждающие, что сокращение налогов позволяет держать больше денег в кармане, были привлекательными, поскольку негативные последствия ухудшения инфраструктуры и дополнительные тяготы для будущих поколений по-прежнему казались далекими и, следовательно, не угрожающими.

Получение денег в этот конкретный момент было заманчивым, хотя это означало, что средний класс будет иметь меньше власти в будущем, или даже что американский режим выродится в плутократию, поскольку концентрация богатства вызывает симметрию между накоплением состояния и политической властью. Низкие налоговые выплаты низшего и среднего класса были недостаточны для того, чтобы уравновесить устойчивое перераспределение политической власти.

Однако долгосрочные последствия изменения соотношения сил были менее очевидными и предсказуемыми. В то время критика снижения налогов не была популярна, тем более что Рейган громко провозгласил, что нужно меньше правительства и больше личной свободы. Однако никто не мог всерьез ожидать, что обретение свободы, дарованной и без того могущественной и состоятельной политической элитой, будет синонимом большей выгоды для американского общества.

Рост индивидуальной свободы, напротив, уменьшал свободу среднего американца, поскольку элиты отстаивали собственные интересы, ускоряли дерегулирование и оставляли домашние хозяйства с низкими доходами самостоятельно решать свои проблемы.

Таким образом, лозунги сторонников рейганомики были мощным оружием, которое лицемерно применялось в ущерб подавляющему большинству людей. Демократы не заготовили соблазнительные лозунги, чтобы противостоять этим лживым сообщениям.

В 1990-е годы идеология свободного рынка настолько глубоко укоренилась в построении общества, что экономическая политика демократа Билла Клинтона стала напоминать политику умеренного крыла Республиканской партии.

Для субсидирования аналитических центров и для поддержки политиков была использована неожиданная финансовая поддержка в несколько миллионов долларов. Была тогда на месте и структура, необходимая для принятия законов, которые увеличивали бы власть сверхбогатых (Faux, 2012). Таким образом, появились положительные эффекты обратной связи между прибылью, неожиданной финансовой поддержкой для богатых, идеологией, доминирующей над общественным мнением и политической властью. Этот порочный круг богатства и власти был самым пагубным аспектом снижения налогов: они были не только несправедливы и не стимулировали экономический рост, но, что более важно, постоянно меняли масштабы власти в пользу богатых и сверхбогатых, ослабляя тем самым основную предпосылку демократической политической системы – рассредоточение власти. Таким образом, плутократия постепенно закрепилась (Levitsky & Ziblatt, 2018).

Артур Лаффер утверждал, что снижение налогов увеличит рост и, следовательно, доходы правительства, что является практическим аргументом в поддержку идеологии республиканцев. Тот же самый аргумент был повторен в дебатах, которые привели к снижению налогов Трампом, хотя для этого нет реальной основы.

Людей заставили поверить, что снижение налогов окажет положительное влияние на их уровень жизни. Однако от них скрыли решение о роспуске государства всеобщего благоденствия одновременно с этими сокращениями, что, напротив, привело к строгому сокращению государственных расходов в социальной сфере и государственном образовании (Stanley, 2015). Кроме того, эта экономическая политика привела к размыванию относительных доходов населения и ослаблению его политической власти (Galbraith, 2008).

Идеология рыночной этики Рейгана обеспечила сверхбогатым резкое увеличение их располагаемого дохода и политической власти. Эта этика постепенно стала доминировать в общественном мнении. Этот порочный круг богатства и накопления политической власти, безусловно, представлял собой самый вредный аспект рейганомики и обеспечил в долгосрочной перспективе распределение власти в пользу сверхбогатых, что подорвало базовое условие демократической политической системы распределения власти. Медленно и постепенно возникла плутократия (Левицкий и Зиблатт, 2018).

Пол Кругман, еще один лауреат Нобелевской премии, называет экономическую политику Рейгана «экономикой вуду». Созданные ею стимулы не достигли своей цели, а экономический рост не увеличился. 2,2 % среднего экономического роста, наблюдавшегося в 1980-х годах, точно соответствовали среднему темпу 1970-х годов (Bureau of Economic Analysis. Table 7.1: Selected Per Capita Product and Income Series). Несмотря на то, что рецессия 1982 года была преодолена, рейганомика не выявила далеко идущих экономических изменений. Напротив, было много негативных последствий: при правительстве Рейгана занятость в обрабатывающей промышленности снизилась (Bureau of Labor Statistics. Establishment data: Historical Employment. Table B-1: Employees on no...), началось дерегулирование финансовых рынков, реальная заработная плата низкоквалифицированных сотрудников снизилась (Economic Policy Institute, State of Working America Data Library: Wages by Education), доля заработной платы упала (Federal Reserve Bank of St. Louis: Share of Labour Compensation in GDP at Current National Prices...), а хронический дефицит торгового баланса тяготил экономику США. Доля верхнего дециля по отношению к общему доходу увеличилась (Piketty, 2013), в то время как доля среднего класса – даже верхнего среднего класса – снизилась (Department of Commerce: U.S. Census Bureau. Table H-2: Share of Aggregate Income Received by Each...).

К концу срока Рейгана безработица все еще составляла 9,3 % (Economic Policy Institute: State of Working America Data Library, Underemployment). Другим наследием президентства Рейгана и старшего Буша явилось увеличение государственного долга, который удвоился во время их пребывания в должности с 30 до 60 % (Federal Reserve Bank of St. Louis: Total Public Debt as Percent of Gross Domestic Product). Был начат процесс, состоящий из нового постоянного долгового бремени и повышения уровня государственного долга.

Конечно, странно, что Республиканская партия, для которой дефицит всегда был кощунством, приняла огромные дефициты эпохи Рейгана. Сначала он пообещал сбалансировать бюджет с большим подкреплением оптимистических прогнозов экономического роста, а когда это не получилось – воспользовался аргументом в пользу того, что снижение налогов «заставит зверя голодать», а под зверем понималось федеральное правительство. Естественно, армия была бы избавлена от бюджетных ограничений. Идея заключалась в том, что дефицит заставит Конгресс сократить расходы, сократив права ленивых бенефициаров государства всеобщего благосостояния. Когда стало очевидно, что это тоже не сработает, Республиканская партия уже привыкла к дефициту из-за

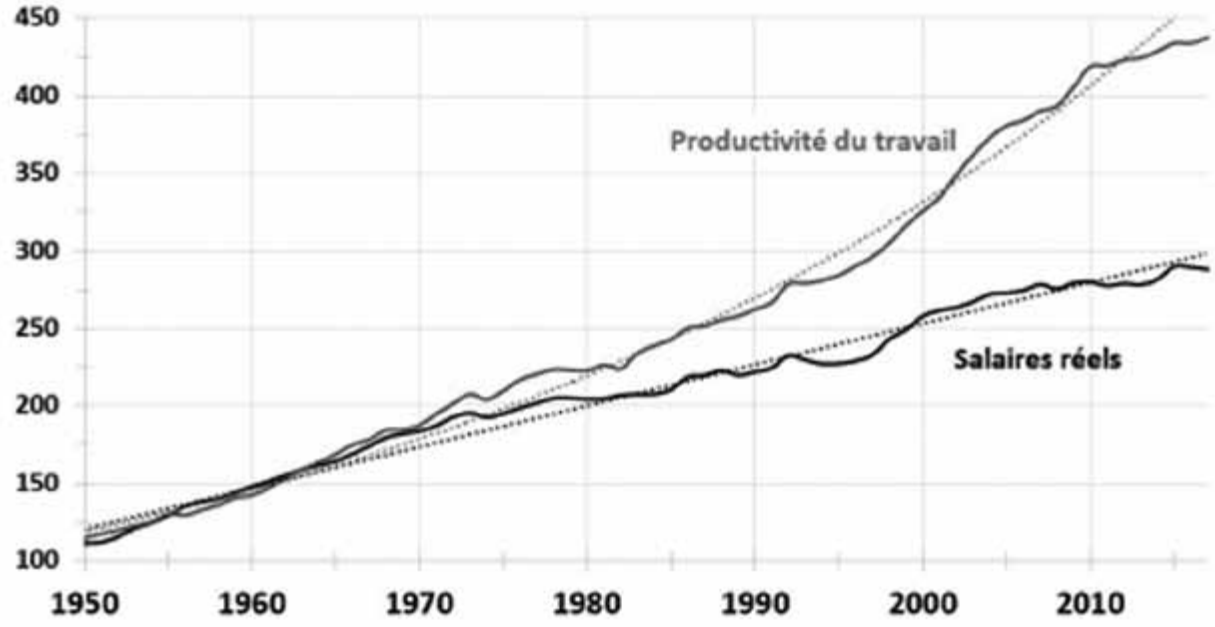

Рисунок 1 – Изменение производительности труда и реальной заработной платы в базисных пунктах (базис: 1947 = 100)
Figure 1 – Change in labor productivity and real wages in basis points (basis: 1947 = 100)

Источник: Fleck, Glaser & Sprague (2011). Данные за период 2012-2016 гг. были любезно предоставлены Шоном Спрэгом из Бюро статистики труда в личном сообщении

низких налогов. Поэтому, когда Буш-старший слегка изменил ход событий и нарушил свое обещание, что «новых налогов не будет», он не был переизбран. Таким образом, повышение налогов для сбалансированности бюджета стало невозможным.

Жертва среднего класса также проявилась в беспощадной борьбе, которую Рейган вел против профсоюзов, например, в 1981 году, когда он объявил забастовку Ассоциации профессиональных авиадиспетчеров (PATCO) незаконной, без тени сомнения уволил 11 000 бастующих и наложил на них пожизненный запрет на повторную работу. Он обосновал свое решение тем, что небесные стрелочники работают на государственной службе и не имеют права бастовать.

Это массовое увольнение подало сильный сигнал. Многие руководители предприятий частного сектора брали в пример твердость Рейгана и действовали столь же бескомпромиссно по отношению к профсоюзным претензиям. Джозеф Маккартин, один из самых известных историков американского профсоюзного движения, утверждал, что ни один другой конфликт послевоенного периода не ослабил переговорную силу рабочих и профсоюзов в США так сильно, как конфликт между Рейганом и синдикатом небесных стрелочников (McCartin, 2011). Число забастовок с участием не менее 1000 работников изменилось с 235 в 1979 году до 17 в 1999 году. Хотя число членов профсоюзов сократилось по сравнению с максимальным уровнем, достигнутым в 1950-х годах, профсоюз все-таки смог стабилизироваться к 1973 году. В период с 1973 по 1980 год 26 % американских служащих входили в профсоюзные организации. С президентством Рейгана доля работников в профсоюзах резко сократилась – на 34 %. К концу его срока было только 17 % американских служащих, которые являлись членами профсоюза (Bureau of Labor Statistics. Table 1: Union affiliation of employed wage and salary workers). Таким образом, сила профсоюзов уходила в прошлое, и теперь компании могли беспрепятственно навязывать свои интересы (Mishel, 2012).

Мощные профсоюзы были основой американского среднего класса. Они следили за тем, чтобы прибыль компаний не шла только акционерам и руководителям. Профсоюзная организация гарантировала среднему классу как минимум переговорную силу, которая теперь была уничтожена. Без профсоюзной поддержки низкоквалифицированные работники были предоставлены сами себе, что отражало снижение их заработной платы.

Начало 1980-х годов стало поворотным моментом в эволюции заработной платы работников. До президентства Рейгана соотношение ежегодного роста производительности труда и роста заработной платы было стабильным. Со времен Рейгана разрыв постоянно увеличивался. Наемные работники получили минимальную выгоду от роста производительности труда в

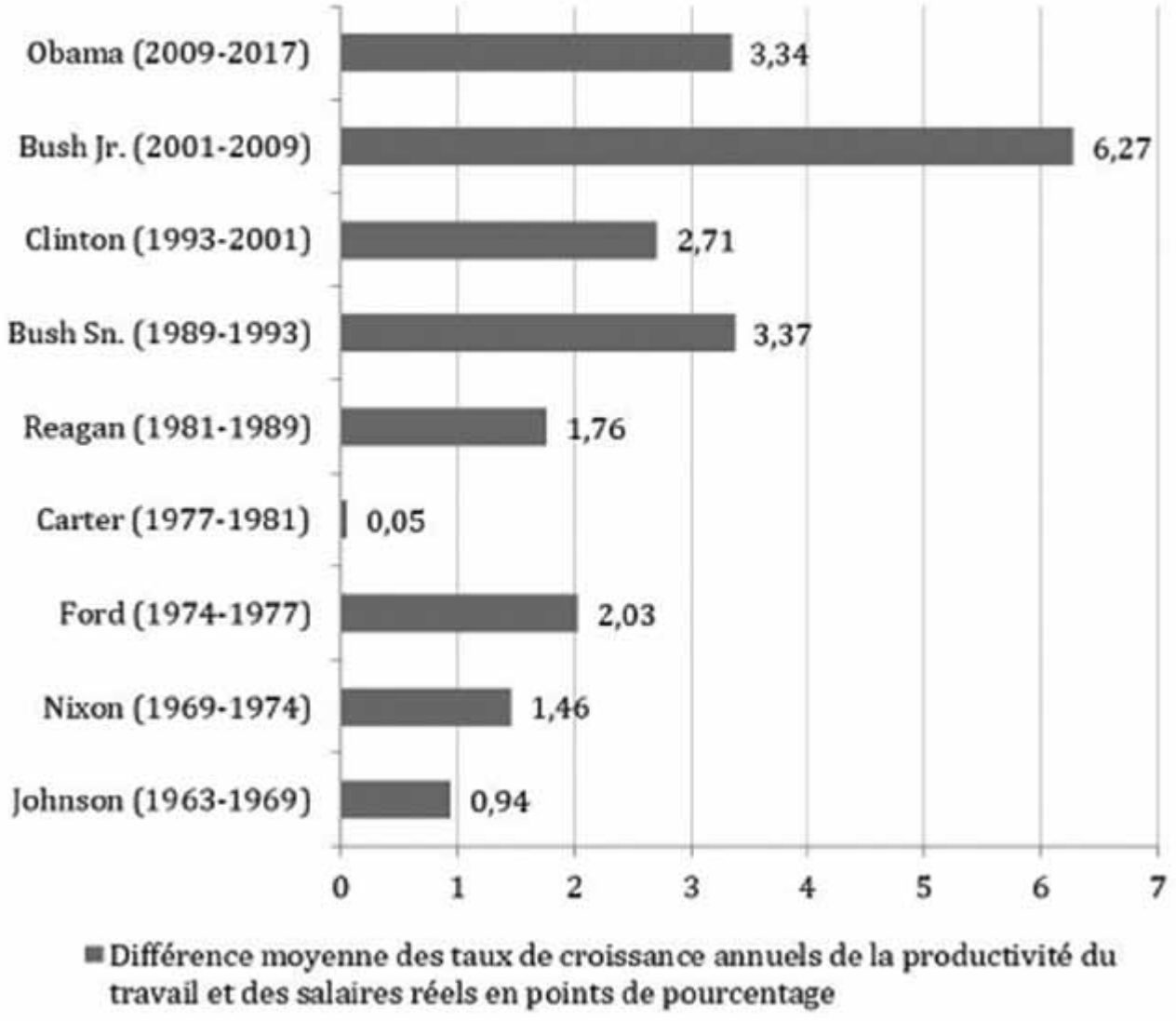

Рисунок 2 – Соотношение роста производительности труда и роста реальной заработной платы по президентским правлениям
Figure 2 – The ratio of growth in labor productivity and growth in real wages for presidential boards
Источник: Fleck, Glaser & Sprague (2011)

экономике. Рост производительности труда в 2,3 раза превысил рост заработной платы. Разрыв постоянно увеличивался, несмотря на усилия Демократической партии по сдерживанию скорости этого развития (см. рис. 2). С правительством Джорджа Буша-младшего разрыв даже увеличился на 6 процентных пунктов в год. В 2017 году разница, наконец, достигла 150 процентных пунктов, то есть хотя производительность увеличилась на 95 % с 1982 года, номинальная заработная плата увеличилась только на 39 %. Ликвидация профсоюзов полностью ослабила переговорную позицию работников по отношению к бизнесу, что привело к значительному ущербу в борьбе за распределение валового внутреннего продукта.

(Окончание следует)

Reference:

1. Acemoglu D., Autor D., Corn D., Hanson G. & B. Price (2016) Import competition and the great US employment sag of the 2000s. ***Journal of Labor Economics***, vol. 34, no. 1, part 2, pp. 141-198. DOI: 10.1086/682384

2. Anon (2016) Donald Trump' revolution: Voters rebuke America's political establishment. ***Chicago Tribune***, *é*dition du 9 novembre.

3. Autor D., Dorn D. & G. Hanson (2016) The China shock: Learning from labor-market adjustment to large changes in trade. ***Annual Review of Economics***, vol. 8, pp. 205-240. URL: https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080315-015041. DOI: 10.1146/annurev-economics-080315-015041

4. Autor D., Dorn D., Hanson G. & K. Majlesi (2017a) Importing political polarization? The electoral consequences of rising trade exposure. ***NBER Working Paper,*** no. 22637, consult*é* le 27 ao*û*t 2019. URL: https://www.nber.org/papers/w22637. DOI: 10.3386/w22637

5. Autor D., Dorn D., Hanson G. & K. Majlesi (2017b) A note on the effect of rising trade exposure on the 2016 presidential election. Consult*é* le 27 ao*û*t 2019. URL: https://economics.mit.edu/files/12418

6. Avery K., Finegold K. & A. Whitman (2016) Affordable Care Act has led to historic, widespread increase in health insurance coverage. ***ASPE Issue Brief***, U.S. Department of Health & Human Services, consult*é* le 13 juillet 2019. URL: https://aspe.hhs.gov/system/files/pdf/207951/ChartpackACAHistoricIncreaseCoverage.pdf

7. Bartels L. (2016) ***Unequal Democracy: The Political Economy of the New Gilded Age***. 2e edition. New York: Russell Sage Foundation.

8. Case A. & A. Deaton (2017) Mortality and morbidity in the 21st century. ***Brookings Papers on Economic Activity***, consult*é* le 27 ao*û*t 2019. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/08/case-textsp17bpea.pdf. DOI: 10.1353/eca.2017.0005

9. Charles K. K., Hurst E. & M. J. Notowidigdo (2018) Housing booms, manufacturing decline and labour market outcomes. ***The Economic Journal***, vol. 129, no. 617, pp. 209-248. URL: https://doi.org/10.1111/ecoj.12598. DOI: 10.1111/ecoj.12598

10. Clinton W. (1993) Remarks on Signing the North American Free Trade Agreement Implementation Act. Consult*é* le 27 ao*û*t 2019. URL: https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-8-1993-remarks-signing-nafta

11. Cochrane E. (2017) Paul Ryan deletes tweet lauding a $ 1.50 benefit from the new tax law. ***The New York Times***, *é*dition du 3 f*é*vrier.

12. Ellise D. (2010) JP Morgan's Dimon scores $ 16M bonus. ***CNN***, *é*dition du 5 f*é*vrier.

13. Faux J. (2012) ***The Servant Economy: Where America's Elite is Sending the Middle Class***. New York: Wiley.

14. Friedersdorf C. (2017) Trump has filled, not drained, the swamp. ***The Atlantic***, *é*dition du 21 septembre.

15. Galbraith J. K. (2008) ***The Predator State: How Conservatives Abandoned the Free Market and Why Liberals Should Too***. New York: The Free Press.

16. Gilens M. & B. Page (2014) Testing theories of american politics: Elites, interest groups, and average citizens. ***Perspectives on Politics***, vol. 12, no. 3, pp. 564-581. URL: https://doi.org/10.1017/S1537592714001595. DOI: 10.1017/S1537592714001595

17. Hacker J. & P. Pierson (2016) ***American Amnesia: How the War on Government Led Us to Forget What Made America Prosper***. New York: Simon & Schuster.

18. Hafner J. (2016) Donald Trump loves the "poorly educated" and they love him. ***USA Today***, *é*dition du 24 f*é*vrier.

19. Hartney C. (2006) US rates of incarceration: A global perspective. ***NCCD***, Research from the National Council on Crime and Deliquency, consult*é* le 8 juillet 2019. URL: http://www.nccdglobal.org/sites/default/files/publication_pdf/factsheet-us-incarceration.pdf

20. Hedegaard H., Warner M. & A. Mini*ñ*o (2017) Drug overdose deaths in the United States, 1999-2015. Centers for Disease Control and Prevention. ***NCHS Data Brief,*** no. 273.

21. Hirsch M. (2010) ***Capital Offense: How Washington's Wise Men Turned America's Future Over to Wall Street***. New York: Wiley.

22. Hokayem C. & M. Heggeness (2014) Living in near poverty in the United States: 1966-2012. ***U.S. Census Bureau***, consult*é* le 8 juillet 2019. URL: https://www.census.gov/prod/2014pubs/p60-248.pdf

23. Howson C., Kinney M. & J. Lawn (dir.) (2012) ***Born Too Soon: The global action report on preterm birth***. Geneva: WHO.

24. Johnston D.C. (2018) ***It's Even Worse Than You Think: What the Trump Administration is Doing to America***. New York: Simon & Schuster.

25. Katz J. (2017) Drug deaths in America are rising faster than ever. ***The New York Times***, *é*dition du 5 juillet.

26. Komlos J. (2014) The banality of a bureaucrat, Timothy Geithner and the sinking of the U.S. economy. ***Challenge: The Magazine of Economic Affairs***, vol. 57, no. 5, pp. 87-99. URL: https://doi.org/10.2753/0577-5132570507. DOI: 10.2753/0577-5132570507

27. Komlos J. (2015). How raising taxes on the rich could prevent mass shootings. ***PBS NewsHour***, 2 septembre 2015, consult*é* le 27 ao*û*t 2019. URL: https://www.pbs.org/newshour/economy/face-mass-murders-case-universal-mental-health-insurance

28. Komlos J. (2016) Growth of income and welfare in the U.S., 1979-2011. ***NBER Working Paper,*** no. 22211, consult*é* le 27 ao*û*t 2019. URL: https://www.nber.org/papers/w22211.pdf

29. Komlos J. (2018) Hollowing out of the middle class: Growth of income and its distribution in the U.S., 1979-2013. ***Challenge:*** The Magazine of Economic Affairs, vol. 61, no. 4, pp. 303-324. URL: https://doi.org/10.1080/05775132.2018.1524057. DOI: 10.1080/05775132.2018.1524057

30. Komlos J. (2019) Despair at full employment: The urgency of a fairer labor market. ***Forthcoming at Challenge***, vol. 61, no. 5-6, pp. 363-386.DOI: 10.1080/05775132.2018.1551742

31. Krugman P. (2018) Trump's Potemkin economy. ***The New York Times***, edition du 30 juin.

32. Kusisto L. (2015) Many who lost homes to foreclosure in last decade won't return – NAR. ***The Wall Street Journal***, *é*dition du 20 avril.

33. Levitsky S. & D. Ziblatt (2018) ***How Democracies Die***. New York: Crown Publishing.

34. Lurie J. (2017) Ohio's new overdose rates are truly insane. ***Mother Jones***, *é*dition du 31 ao*û*t.

35. Marcus S. C. & M. Olfson (2010) National trends in the treatment for depression from 1998 to 2007. ***Archives of General Psychiatry***, vol. 67, no. 12, pp. 1265-1273. DOI: 10.1001/archgenpsychiatry.2010.151

36. McCartin J. (2011) ***Collision Course. Ronald Reagan, The Air Traffic Controllers, and the Strike that Changed America***. Oxford: Oxford University Press.

37. Mishel L. (2012) Unions, inequality, and faltering middle-class wages. ***Economic Policy Institute Report***, consult*é* le 27 ao*û*t 2019. URL: https://www.epi.org/files/2012/ib342-unions-inequality-middle-class-wages.pdf

38. Olfson M., Marcus S. C., Druss B., Elinson L., Tanielian T. & H.A. Pincus (2002) National trends in the outpatient treatment of depression. ***Journal of the American Medical Association***, vol. 287, no. 2, pp. 203-209. DOI: 10.1001/jama.287.2.203

39. Piketty T. (2013) ***Le Capital au xxie si*è*cle***. Paris: Le Seuil.

40. Ravitch D. (2017) Big money rules. ***The New York Review of Books***, edition du 7 d*é*cembre.

41. Schettini Kearney M. & B. Levine (2012) Why is the teen birth rate in the United States so high and why does it matter? ***Journal of Economic Perspectives***, vol. 26, no. 2, pp. 141-166.

42. Schlozman K., Verba S. & H. Brady (2012) ***The Unheavenly Chorus: Unequal Political Voice and the Broken Promise of American Democracy***. Princeton: Princeton University Press.

43. Schor J. (1999) ***The Overspent American: Why we want what we don't need***. New York: Harper Perennial.

44. Shapiro I. & J. Friedman (2004) ***A comprehensive assessment of the Bush administration's record on cutting taxes***. Center on Budget and Policy Priorities. URL: https://www.cbpp.org/sites/default/files/atoms/files/4-23-04tax.pdf

45. Stanley J. (2015) ***How Propaganda Works***. Princeton: Princeton University Press. DOI: 10.1515/9781400865802

46. Stiglitz J. (2009) America's socialism for the rich. ***The Economists' Voice***, vol. 6, no. 6, pp. 1-3. DOI: 10.2202/1553-3832.1610

47. Stiglitz J. (2016) What America's economy needs from Trump. ***Project Syndicate***, consult*é* le 27 ao*û*t 2019. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-agenda-america-economy-by-joseph-e--stiglitz-2016-11?barrier=accesspaylog

48. Van Dam A. (2017) Is the GOP tax plan an unprecedented windfall for the wealthy? We look at 50 years of data to find out. ***The Washington Post***, *é*dition du 4 d*é*cembre.

49. Wolffe R. (2016) Donald Trump's victory is nothing short of a revolution. ***The Guardian***, *é*dition du 9 novembre.

Информация об авторах / Information about the authors

КОМЛОС Джон – почетный профессор экономики и экономической истории в Мюнхенском университете Людвига-Максимилиана, Германия, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ШУБЕРТ Герман – профессор экономики Международной школы менеджмента, Штутгарт, Германия, e-mail: vewschubert@googlemail.com

John KOMLOS – Professor Emeritus of Economics and Economic History at the University of Munich Ludwig-Maximilian, Germany, e-mail: fes.nauka@gmail.com

Herman SCHUBERT – Professor of Economics at International School of Management, Stuttgart, Germany, e-mail: vewschubert@googlemail.com

Статья поступила в редакцию 05.02.2020 г.
Received 05.02.2020

УДК 334.02

ЭКОНОМИКА ЕВРОЗОНЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 2020 ГОДА

Вл. Тыминский
Via Key Solutions Sarl., Люксембург

Аннотация: Ковид-19 привел к вынужденной остановке мировой экономики на несколько месяцев и таким образом вызвал глобальное, синхронное и беспрецедентное падение спроса и предложения на значительную часть товаров и услуг, что в течение этого года приведет экономику еврозоны к новому равновесию, которое будет обусловлено значительно выросшим уровнем безработицы, наряду с государственными и частными задолженностями. Колоссальные государственные программы по спасению экономики, включающие в себя как прямую помощь предпринимателям, так и кредиты и гарантии, выдаваемые правительствами стран еврозоны, несомненно, смягчат спад в краткосрочной перспективе, но создадут новые риски в долгосрочной перспективе. К этим рискам можно отнести риск повышенной инфляции и в целом непредсказуемость экономической обстановки в будущем, так как и без того высокие долговые обязательства южных стран еврозоны могут вновь перерасти в полномасштабный долговой кризис. Из-за спада доходов частного сектора в большинстве стран упадет спрос на экспорт европейских производителей. Это обстоятельство, в свою очередь, замедлит выход из рецессии для стран Еврозоны.
Ключевые слова: экономика еврозоны, коронакризис, коронавирус, долги еврозоны, дефолт, Европейский центральный банк (ЕЦБ).

EUROPEAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE 2020 CRISIS

Vl. Tyminski
Via Key Solutions Sarl., Luxembourg

Abstract: Covid-19 led to a forced stoppage of the world economy for several months and thus caused a global, synchronous and unprecedented drop in supply and demand for a significant part of goods and services, which during the course of this year will lead the eurozone economy to a new equilibrium, which will be significantly conditioned increased unemployment, along with public and private debt. Colossal government programs to save the economy, including direct assistance to entrepreneurs, as well as loans and guarantees issued by the governments of the eurozone countries, will undoubtedly mitigate the recession in the short term, but will create new risks in the long term. These risks include the risk of increased inflation and, in general, the unpredictability of the economic situation in the future, since the already high debt obligations of the southern countries of the eurozone could again escalate into a full-blown debt crisis. Due to the decline in private sector income in most countries, the demand for exports of European producers will fall. This circumstance, in turn, will slow the way out of the recession for the Eurozone countries.
Keywords: eurozone economy, coronacrisis, coronavirus, eurozone debt, default, European Central Bank (ECB).

Несмотря на то, что гипотетическая опасность возникновения эпидемии всегда была понятна всем руководителям систем здравоохранения в мире, и они потенциально готовились к такой ситуации, тем не менее практически ни одна страна Европы не оказалась реально подготовлена к тому, что нас ожидало в начале этого года.

Отсутствовал четкий план действий, противоэпидемические меры запаздывали, а медицинское обеспечение и оборудование отсутствовало в необходимом количестве. Поэтому начало эпидемии коронавируса заставило правительства стран во всем мире срочно ввести такие меры, которые еще несколько месяцев назад казались бы абсурдными и слишком радикальными. Все эти меры нацелены на снижение личных и социальных контактов между гражданами и странами, но при этом карантин показал необходимость этих контактов для торговли и экономики в целом.

Так, например, первые данные по Германии с середины марта (когда там был введен карантин) до середины апреля показали снижение валового внутреннего продукта (далее сокращенно ВВП) на время карантина на 50 % и более. Повсеместная вынужденная остановка производства и большей части сферы услуг самым губительным образом влияет на глобальную экономику.

Если осторожно предположить, что карантин в странах еврозоны будет продолжаться два месяца и уничтожит порядка 25 % ВВП за этот период, то потери составят 500 миллиардов евро. Но если допустить, что коронавирус через падение товарооборота с Китаем начал влиять на экономику еврозоны уже в январе и будет продолжать свое негативное влияние до конца июня, то

потери составят месячный ВВП всех стран еврозоны, что было бы равно 1 триллиону евро и сопоставимо с годовой экономикой Нидерландов.

Особенно сильно пострадала Италия (там ВВП, по сегодняшним прогнозам, сократится на 13 % в пересчете на год), а из-за вероятной отмены туристического сезона летом и осенью 2020-го в Греции, Испании и Португалии также можно ожидать серьезные убытки. Только из-за отсутствия туристов Греция может потерять в этом году более 20 % ВВП. Всего в Евросоюзе 27 миллионов человек работают в сфере туризма, большинство из них – на юге Европы. При этом важно понимать, что чем больше рабочих мест будет утеряно, тем дольше и сложнее окажется путь к восстановлению экономики.

Неравномерные потери в сотни миллиардов евро между секторами и странами нанесут колоссальный ущерб малому и среднему бизнесу, особенно в сферах с высокой конкуренцией, где прослойка «жира» практически отсутствует.

Очевидно, что государства по возможности будут пытаться помочь бизнесу через налоговые льготы и облегчение кредитования для компаний со сложностями, направляя напрямую деньги на поддержку компаний и наемным работникам, оставшимся без работы. Так, уже в марте США, еврозона, Япония и МВФ решили по различным каналам выделить сумму в размере до 5 триллионов долларов США на поддержание экономики (информация по пакетам помощи в еврозоне – URL: minfin.public.lu).

Хотя эта сумма беспрецедентна, полностью компенсировать бизнесу и частным лицам потери выручки и рабочих мест будет невозможно, несмотря на все чрезвычайные меры. Выпадает существенная часть прибыли, которая должна была быть получена в первое полугодие этого года.

К концу апреля в странах еврозоны заметно выросла безработица. Так, только в Германии с марта 2020 года порядка 400 тысяч человек потеряли работу. Но, конечно, это только часть общей картины, так как более 10 миллионов человек, которые все еще официально имеют работу, вместо зарплаты от работодателей получают несколько уменьшенную компенсацию от государства (потеря рабочих мест в Германии – URL: https://www.tagesschau.de/wirtschaft/corona-kurzarbeit-arbeitslosigkeit-101.html).

На момент написания статьи 750 тысяч фирм в Германии полным составом или частично воспользовались этой возможностью. Для сравнения: на пике кризиса 2008-2009 гг. 1,1 миллиона немцев воспользовались этой схемой. На данный момент немецкое правительство исходит из дефицита в 257 миллиардов евро на 2020 год, что не кажется реалистичным сценарием, так как налоговые сборы в этом году будут по крайней мере на 10-15 % ниже, чем в 2019-м, а этот и многие другие факторы еще не были учтены (Geldverm gen der Deutschen – URL: https://www.tagesgeldvergleich.net/statistiken/geldvermoegen.html).

Но для сравнения: 2019 год Германия, в отличие от многих стран еврозоны, закончила с профицитом в размере более 40 миллиардов евро, несмотря на то, что общая экономическая ситуация в стране начала ухудшаться с лета-осени 2019-го, еще до начала распространения коронавируса.

Во Франции уже порядка 11 миллионов человек временно остались без работы (потеря рабочих мест во Франции – URL: https://www.stol.it/artikel/wirtschaft/schon-ueber-zehn-millionen-franzosen-in-kurzarbeit). По еврозоне в целом можно смело исходить из временной потери 20 % рабочих мест. Исходя из 160 миллионов работающих это составит более 30 миллионов человек, что, конечно, приведет к колоссальному падению спроса практически на все виды товаров и услуг, кроме самых необходимых. Помимо того даже те, кто в финансовом плане не пострадают, также будут стараться сократить расходы, что еще сильнее ударит по спросу, особенно на второстепенные товары и услуги. Одновременно с огромным падением спроса мы также можем наблюдать сильное снижение предложения, вызванное карантинными мерами по всему миру. Таким образом, мы стали свидетелями уникальной ситуации, когда и спрос, и предложение товаров сокращаются одновременно. Карантинные меры мешают и производству, и потреблению одновременно, уничтожая благосостояние с невиданной скоростью.

Рисунок 1 упрощенно демонстрирует, что происходит при одновременном падении спроса и предложения. Как видно на графике, резко сокращается ВВП, но цены при этом существенно не меняются. Это привело еврозону к новому экономическому равновесию на более низком уровне благосостояния. Конечно, намного интереснее проанализировать, как может развиваться ситуация в последующие 1-2 года. Для этого нужно оценить действия правительств еврозоны и Европейского центрального банка (далее ЕЦБ) (Статистический портал ЕЦБ (ECB Data Warehouse). URL: http://sdw.ecb.europa.eu/home.do).

Все страны еврозоны принимают меры по поддержанию своей экономики. Самый маленький пакет поддержки был принят в Ирландии (2 % ВВП и 2 миллиарда евро), самый крупный – в Германии (36,9 % ВВП и 1207 миллиардов евро). Принимая на себя часть выплат зарплат, правительство, с одной стороны, оберегает компании от банкротства, что в среднесрочной перспективе несомненно будет поддерживать предложение товаров и услуг, но

и помогает поддержать спрос на высоком уровне, так как у людей, несмотря на фактическую потерю работы, все еще сохраняется постоянный доход. Кроме этого, государство финансирует работу системы здравоохранения, что тоже крайне важно, и предоставляет гарантии кредитов частным банкам для поддержки бизнеса.

Если бы этого не было, то банки массово отказывали бы бизнесу в кредитовании из-за слишком высокого риска потери денег. Негативной стороной всего этого, конечно, будут огромные бюджетные дефициты в 2020 году и, соответственно, резкое и долгосрочное увеличение долгов всех стран еврозоны (и не только). В некоторых странах еврозоны бюджетные дефициты в 2020 году значительно превзойдут 20 % ВВП, что беспрецедентно для мирного времени. Все эти меры будут финансироваться через государственные облигации. Без помощи ЕЦБ странам еврозоны не удалось бы за такой короткий период собрать несколько триллионов евро, и поддержка частного сектора в достаточном объеме была бы невозможна.

Практически всю эмиссию ценных бумаг в еврозоне (государственных и корпоративных и в том числе с очень низким бонитетом) скупает Центральный банк, таким образом обеспечивая финансирование. Меры ЦБ и правительств еврозоны до сих пор предотвращают практически все частные банкротства и буквально наводняют экономику свежими деньгами. Следует принять во внимание то, что это делают все крупные экономики, поэтому это не вызовет обесценивания евро по отношению к другим валютам, но уже привело к обесцениванию его по отношению к твердым валютам, как, например, золоту или биткоину.

Надо заметить, что в прошлые кризисы правительства стран еврозоны и ЕЦБ не действовали настолько масштабно. С одной стороны, это связано с пугающей глубиной этого кризиса, а с другой – с тем фактором, что традиционные инструменты ЕЦБ были исчерпаны уже до начала этого кризиса. Надо иметь в виду, что процентная ставка уже несколько лет была на нуле, и ЕЦБ уже много

Рисунок 1 – Падение спроса и предложения в период карантина в еврозоне
Figure 1 – Falling supply and demand during the quarantine period in the eurozone

Рисунок 2 – Достаточно быстрое восстановление производства с запаздыванием восстановления спроса по окончании карантина
Figure 2 – Quite fast recovery of production with a delay in recovery of demand at the end of quarantine

лет подряд скупал долги государств на вторичном рынке капитала, чтобы держать проценты на очень низком уровне, и таким образом не допускал дефолта в странах южной Европы.

Фактически для ЕЦБ кризис начался в 2008 году и с тех пор не заканчивался. Начиная с 2009 года и до сих пор мы наблюдаем постоянное и достаточно быстрое увеличение денежной массы. Так, с 2009 до 2019 года денежная масса (М3) еврозоны увеличивалась на 3 % в год. При этом потребительская инфляция обычно не превышала 1-2 %. Избыточная денежная масса абсорбировалась на рынке недвижимости, ценных бумаг и других рынках.

Так, цены на квартиры в крупных городах Европы как минимум удвоились за этот период. Это не удивительно, так как банки, которые в первую очередь имели доступ к новым деньгам, предпочитали выдавать новые кредиты под гарантии, а какая гарантия надежнее недвижимости?

В течение этого кризиса, вероятно, большее количество новых денег достаточно быстро попадет в потребительскую экономику, так как кредиты выдаются компаниям, которые вынуждены тратить деньги на поддержание бизнеса. Кроме того, миллионы людей получают компенсации от государств, которые оплачиваются новыми долгами, которые правительствам еврозоны обеспечивает ЕЦБ, покупая их ценные бумаги напрямую или косвенно (покупая облигации на вторичном рынке).

Большое количество экономистов склоняются к точке зрения, что по окончании карантина производство восстановится достаточно быстро, а спрос будет запаздывать, что, естественно, приведет к переизбытку товаров и падающей инфляции. Рисунок 2 иллюстрирует этот сценарий.

При отсутствии колоссальной поддержки со стороны государств еврозоны, возможно, это был бы самый вероятный сценарий на ближайшие несколько месяцев после выхода из карантина. При этом важно учесть, что в принципе цены на различные типы товаров могут – и в первое время, скорее всего, будут – меняться совершенно по-разному. Так, цены на продукты первой необходимости (например, свинину или рис) уже

в апреле значительно подорожали в сравнении с январем этого года, в то время как цены на нефть находятся на крайне низких уровнях, что при расчетах общей потребительской инфляции за январь-март в целом показывает скорее дефляционную, нежели инфляционную обстановку.

Если исходить из того, что карантин продлится не более трех месяцев, и после этого ситуация будет улучшаться, то за счет вышеописанных мер общий спрос в этих странах будет искусственно поддерживаться на достаточно высоком уровне.

Тем не менее следует учесть, что различия между странами и регионами еврозоны будут огромны. В Германии, например, потери бизнеса в период карантина, возможно, будут совокупно ниже, чем общие компенсации правительства (более триллиона евро). Конечно, при этом нет никакой гарантии, что вся компенсация достанется пострадавшим. Чем больше размер помощи, тем выше риск неправильного распределения. Но в целом можно предположить, что в развитых и достаточно богатых странах, где есть существенная прослойка населения со сбережениями и государства будут помогать теряющим работу людям и поддерживать фирмы во время рецессии, уровень спроса удастся сохранить на достаточно высоком уровне, при условии, что карантинные меры не затянутся дольше, чем на несколько месяцев.

Например, на каждого резидента ФРГ в среднем приходятся накопления в размере 72 тысяч евро (не учитывая недвижимость и ценные металлы), что никак не противоречит тому, что у половины населения ФРГ, возможно, нет практически никаких накоплений вообще. Но все же это говорит о том, что существует немалая прослойка населения, способная прожить без всяких доходов долгое время. При этом ценой существенных новых государственных задолженностей всех стран еврозоны и долгов частного сектора, возможно, удастся поддержать спрос на достаточно высоком уровне.

В идеальном случае по окончании карантина фирмы массово возобновят производство, потребители снова начнут потреблять товары и сервисные услуги.

Но на практике несколько факторов помешают быстрому восстановлению. Понадобятся месяцы, чтобы наладить логистику во всех видах производства и начать получать все комплектующие в нужном количестве. Миллионы безработных по всему миру должны будут найти новую работу или вернуться на старое место, если оно сохранится. Авиаперелеты, туризм, концерты, спортивные мероприятия, выставки и другие массовые мероприятия будут сильно ограничены еще долгое время. Кроме того, потребители должны преодолеть страх и вернуться в магазины и центры развлечений.

Пока что, в масках и со всеми мерами предосторожности, нет никакого желания оставаться в супермаркете дольше, чем это необходимо. То же самое и со всем гастрономическим сектором. Кроме того, во многих странах мира экономика практически рушится без поддержки со стороны государства. Конечно, это повредит производству в этих странах, что через импорт повлияет и на производственный сектор в еврозоне. Плюс всеобщее обеднение, особенно стран так называемого второго мира, таких как Турция, Бразилия или стран СНГ, сильно и надолго ударит по европейскому экспорту, что будет мешать восстановлению рабочих мест. Из-за этого возвращение экономики еврозоны на уровень 2019 года ранее чем в 2021 году практически исключено.

До тех пор, пока экономика входит в мощнейшую рецессию, общее повышение уровня цен в еврозоне маловероятно, так как практически любое увеличение денежной массы будет нивелировано падением скорости оборота денег, вызванной резким падением экономической активности. Несмотря на то, что инфляция на отдельно взятых рынках, как, например, продуктов питания, вполне уже ощущается, общая динамика цен в ближайшее время будет скорее дефляционной.

Но карантинные меры, вероятно, закончатся через несколько недель или месяцев, и ВВП начнет быстро восстанавливаться (до определенного уровня). Если допустить, что правительства в ближайшие несколько месяцев не допустят массовых банкротств, то можно исходить из того, что денежная масса (и кредиты) при выходе из кризиса будет значительно выше докризисного уровня. Так, уже в марте 2020-го объем банковских кредитов частному сектору еврозоны сделал резкий скачок и был на 5 % выше уровня марта 2019 года. И рост кредитов продолжается. Если при выходе из рецессии скорость оборота денег сможет восстановиться хотя бы до докризисного уровня, то вполне вероятно существенное повышение уровня цен.

Многие экономисты отрицают возможность инфляции, приводя в пример финансовый кризис 2008-2009 годов. Но есть несколько различий: тогда не было кризиса предложения, и все виды производства могли работать на полную мощность. Сейчас мировая логистика частично нарушена, и возможны нарушения в доставке многих компонентов и даже нехватка некоторых продуктов питания. Это совершенно не противоречит тому, что многие другие рынки (например текстильные изделия) могут быть перенасыщены на много месяцев вперед. Кроме того, и глубина рецессии, и ее географическое распространение, так же как и предпринятые государственные контрмеры, в разы превосходят то, что было

во время финансового кризиса 2008 года. В дополнение к этому уровень цен на недвижимость, акции и другие ценные бумаги по сравнению с ценами на потребительские товары намного выше, чем в 2008-м. Так, средняя трехкомнатная квартира во Франкфурте-на-Майне стоит порядка 500 тысяч евро. При средней зарплате в 3 тысячи евро потребуется 27 лет, если ежемесячно выплачивать половину зарплаты. На самом деле из-за налогов и других выплат потребуется не менее 35 лет.

Возникает вопрос, насколько еще может вырасти стоимость недвижимости (и ценных бумаг) в отношении к потребительским ценам и соответственно зарплатам большинства людей.

Возможны следующие варианты восстановления экономики еврозоны до конца 2020 – середины 2021 года:

1. Инфляционный сценарий.

С помощью гигантских программ поддержки бизнеса и особенно кредитов частного сектора удастся увеличить денежную массу, предотвратить массовые банкротства и поддержать деловую активность. За счет этого уровень предложения и потребления практически полностью восстанавливается. Цены на недвижимость и акции остаются на высоком уровне. Часть новых денег также поступает на рынок потребления, где растут цены на продукты питания и другие товары первой необходимости. Долги частных компаний, так же как и долги государств, резко увеличиваются.

2. Дефляционный сценарий.

Рецессия оказывается сильнее правительственных контрмер. Уровень безработицы остается надолго на очень высоком уровне, массовые банкротства не удается предотвратить. Сохраняется прежний уровень цен, но не удается восстановить ВВП. Компании и правительства в больших долгах, и из-за дефляции отдавать их очень сложно, следуют дефолты многих государств и частных компаний.

3. Комбинация 1-го и 2-го сценария.

Умеренный рост цен при более низком ВВП в сравнении с 2019 годом. Безработица снова уменьшается, но все же остается значительно выше докризисного уровня. Высокие долги у правительств и частных компаний.

На практике мы скорее всего увидим смесь 1-го и 2-го сценария: на севере еврозоны тенденции будут скорее инфляционные, а на юге, где и помощь государств будет меньше, и экономика из-за туризма пострадает сильнее, из-за массовых банкротств и огромной безработицы возможна дефляция.

К сожалению, еврозона подошла в новому кризису, так и не успев по-настоящему оправиться от мирового финансового кризиса 2008 года и особенно от вялотекущего с 2012 года еврокризиса. Государства юга еврозоны уже много лет практически полностью зависят от помощи ЕЦБ в получении займов, и уже давно обсуждается вопрос о превышении полномочий этим институтом. Сейчас уже совершенно очевидно, что чрезвычайные меры ЕЦБ, которые стали практически рутинными, затянутся еще на много лет, так как без помощи ЕЦБ по крайней мере Италия и Греция вскоре не смогут получить достаточное финансирование, и им придется объявить дефолт.

В целом при высоких долгах в любом государстве, особенно когда займы выдавались в неподконтрольной должнику валюте, как в ситуации с евро (Италия, например, не имеет возможности печатать евро), в долгосрочной перспективе существуют четыре решения:

- Отдать долг за счет роста экономики и сбора налогов;
- Обесценить долг и таким образом отдать только часть долга в товарном эквиваленте;
- Отобрать средства у населения (дополнительно к регулярным налогам) и этими деньгами погасить задолженность;
- Не отдавать долг совсем (возможен дефолт и денежная реформа).

Поскольку существует реальный риск невозврата долгов, превышающих годовой ВВП страны, то, очевидно, существуют два вероятных сценария.

Первый – со временем обесценить долг. Это самый простой с политической точки зрения путь. Но это не всегда возможно. Так, например, в Японии дефляционные тенденции были настолько сильны, что этот сценарий фактически реализовать не удалось. Для населения (их накоплений) – это, конечно, самый неблагоприятный сценарий, так как накопления при высокой инфляции и отрицательных процентах будут очень быстро таять.

Второй возможный путь – отказ от возврата долга. В обычных условиях это грозит дефолтом со всеми известными негативными последствиями, но в этот раз ситуация действительно особенная.

Как писалось выше, ЕЦБ уже несколько лет массово скупает долги европейских государств, таким образом, все большая часть долгов еврозоны находится у самого ЕЦБ, а для ЕЦБ невозврат долгов не имеет критического значения. ЕЦБ контролирует денежную массу в евро и фактически по определению не может разориться в этой валюте.

Таким образом, существует вариант скупки существенного количества долгов европейских государств ЕЦБ с целью их последующего списания. К каким последствиям это может привести, сказать крайне сложно, ясно только, что эффект такого массового списания долгов будет также крайне инфляционным. Если высокую инфляцию создать все-таки не удастся и нам предстоит дефляционный путь, то, вероятно,

государства еврозоны, прежде чем прибегнуть к нестандартным мерам налогообложения или даже конфискации имущества с целью уменьшить задолженности, предпочтут вариант с прощением долгов.

Так или иначе, очевидно, что и без того крайне медленно растущая экономика еврозоны при еще более высоком уровне и частных, и государственных долгов будет расти еще медленней, что со временем приведет к серьезным политическим проблемам как на юге еврозоны, так и на севере, где все большее количество людей будут недовольны денежной политикой ЕЦБ и политическими элитами, которых они будут связывать с этой политикой.

Reference:

1. Adler David. Roos Jerome Emanuel*. If coronavirus sinks the eurozone, the 'frugal four' will be to blame*. Available at: https://cadmus.eui.eu/handle/1814/66742

2. Zaid Maria Nicola, Sohrabi Alsafi Catrin, Kerwan Ahmed, Al-Jabir Ahmed, Iosifidis Christos, Agha Maliha, Agha Riaz. *The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19).* Available at: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1743919120303162

3. Schnabel Gunther. *Rescuing Businesses during the Coronavirus Crisis Accelerates the Path to a State-Run Economy*. Available at: https://austrian-institute.org/en/blog/rescuing-businesses-during-the-coronavirus-crisis-accelerates-the-path-to-a-state-run-economy/

Информация об авторе / Information about the author

ТЫМИНСКИЙ Владимир – окончил Фрайбургский университет (ФРГ) с дипломом по экономике, работает старшим советником в компании Via Key Solutions Sarl., Люксембург (банковский консалтинг), Orcid: 0000-0001-9335-3603, e-mail: vgtyminskiy@gmail.com

Vladimir TYMINSKI – has a diploma in economics from Albert-Ludwigs University of Freiburg, Germany. He works as senior consultant for Via Key Solutions Sarl. The firm is specialized on bank consulting in Luxembourg, Orcid: 0000-0001-9335-3603, e-mail: vgtyminskiy@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.04.2020 г.
Received 30.04.2020

УДК 330.33

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Московцев [a], Л.В. Московцева [b]
Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия [a, b]

Аннотация: В работе раскрывается сущность и основные понятия теории экономической трансформации экономического развития. Показано, что образованию и развитию национальной экономики как макроэкономической системы в экономической теории (политической экономии) сопутствовало возникновение комплекса специфических проблем, обсуждение которых сопровождалось появлением ряда теорий, объединяемых теорией трансформации и составляющей одно из ведущих направлений экономической теории.
Вопросы теории и практики трансформирования систем по-прежнему остаются актуальными, и свидетельством тому выступает незавершенность рыночных реформ практически во всех странах, предпринявших эту попытку более 25-30 лет назад, и состояние экономики этих стран. Специфика проблем экономических трансформаций, по мнению авторов, формирует трактовку категории «экономическая трансформация». При этом упрощение реального сложного объекта, каким является национальная экономическая система, происходит вследствие абстрагирования от его отдельных свойств, сторон или явлений. Такой подход позволяет четче вникать в свойства, связи и зависимости реального объекта. Человек – непременный атрибут экономической системы. Он включен в нее как абстрактный «человеческий фактор» в отрыве от своего содержания, т. е. тем самым сохраняя основной мотив – выгодность.
Ключевые слова: национальная экономика, экономическая трансформация, экономическое развитие, теория трансформации.

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF NATIONAL ECONOMIES IN MODERN CONDITIONS

V.V. Moskovtsev [a], L.V. Moskovtseva [b]
Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia [a, b]

Abstract: The paper reveals the essence and basic concepts of the theory of economic transformation of economic development. It is shown that the formation and development of the national economy as a macroeconomic system in economic theory (political economy) was accompanied by the emergence of a set of specific problems, the discussion of which was accompanied by the emergence of a number of theories, united by the theory of transformation and constituting one of the leading areas of economic theory.
Issues of theory and practice of system transformation are still relevant, and evidence of this is the incompleteness of market reforms in almost all countries that made this attempt more than 25-30 years ago, and the state of the economy of these countries. The specificity of the problems of economic transformations, according to the authors, forms the interpretation of the category "economic transformation". At the same time, the simplification of a real complex object, which is the national economic system, occurs as a result of abstracting from its individual properties, sides or phenomena. This approach allows you to better understand the properties, relationships and dependencies of a real object. Man is an indispensable attribute of the economic system. It is included in it as an abstract "human factor" in isolation from its content, that is, thereby preserving the main motive – profitability.
Keywords: national economy, economic transformation, economic development, theory of transformation.

ВВЕДЕНИЕ

Образованию и развитию национальной экономики как макроэкономической системы в экономической теории (политической экономии) сопутствовало возникновение комплекса специфических проблем, обсуждение которых сопровождалось появлением ряда теорий, объединяемых теорией трансформации и составляющих одно из ведущих направлений экономической теории. Это многочисленные теории «индустриального» (Р. Арон, Ж. Эллюль, П. Дракер), «нового индустриального» (Дж.К. Гэлбрейт), «постиндустриального» (Д. Белл), «технотронного», «супериндустриального» (О. Тоффлер), «посткапиталистического», «постбуржуазного», «программируемого», «многомерного», «постцивилизованного» общества, «общества потребления», «общества изобилия», «государства всеобщего благоденствия», «века высокого массового потребления», «стадии качества жизни», «суверенитета потребителя»,

«демократического социализма», «пенсионно-фондового социализма» (П. Дракер), «нового социализма», «теории конвергенции».

Под их влиянием в экономической практике начались опыты активного вмешательства экономически развитых стран в экономику слаборазвитых стран и стран «третьего мира».

Последний период – современный этап в их развитии, когда была сломлена система социализма и возник вопрос о дальнейшем движении ее стран. Рыночная трансформация экономических систем приняла массовый характер, стала типичным явлением. Появилось новое направление исследования – трансформация экономических систем постсоциалистических стран. Вопросы, которые выдвигает при этом практика их реформирования, приводят к необходимости пересмотра многих привычных постулатов экономики. Возникла необходимость кардинальной переработки теоретических основ макроэкономики. Следует, очевидно, говорить о качественно новом этапе теории трансформации как особом направлении макроэкономических исследований.

Каждый период представляет очередную попытку на основании новой практики, различных концепций (имеются в виду следующие концепции: «диффузии собственности» (П. Дракер), «революции управляющих» (А. Берли, П. Дракер, Дж. Бернхэм), «коллективного капитализма» (Г. Минз и А. Берли), «смешанной экономики» (Э. Хансен и Дж.М. Кларк), «планового капитализма» (Дж.К. Гэлбрейт, Ф. Перру, П. Массе, Л. Лорвин и др.), «социального партнерства» (Р. Арон, Э. Гауглер, Дж.К. Гэлбрейт), «государственного благоденствия» (К. Боулдинг, Дж.К. Гэлбрейт, Дж.М. Кларк, П. Самуэльсон, Э. Хансен, Н. Калдор) и др.), определенных принципов, методологических подходов осмыслить реальные социально-экономические процессы, пути и направления дальнейшего экономического развития стран, построить модели этого процесса, сделать макропрогноз на долгосрочную перспективу [4]. От размышлений об альтернативах капитализму, потом социализму, «естественности» и «вечности» капитализма в самом начале формирования теории трансформации постепенно перешли к проблемам движения социально-экономических систем, выявления общих, незыблемых основ эффективного развития экономики любой страны вне зависимости от каких-либо присущих ей особенностей, а затем к исследованию сущности трансформационных процессов, факторов, путей, направлений и характера трансформации, специфики развития разных национальных экономических систем.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ

Вопросы теории и практики трансформирования систем попрежнему остаются актуальными, и свидетельством тому выступает незавершенность рыночных реформ практически во всех странах, предпринявших эту попытку более 25-30 лет назад, и состояние экономики этих стран [1, 2, 3].

Была выработана категория «экономическое развитие», используемая для отражения качественных процессов, сопровождающих экономический рост в различных странах. Экономическое развитие стран с тех пор перестало рассматриваться только с позиций использования факторов экономического роста. Анализировались проблемы:

– равенства и распределения доходов в обществе;

– роста населения и качества жизни;

– изменения социальной структуры общества.

В этот период макроэкономика вышла за традиционные границы своих исследований и активно занялась социальными, институциональными, политическими проблемами общества, подвергая их всестороннему изучению, поскольку никакая «разумная» и «высокоэффективная» экономическая политика, давшая «поразительные» результаты в одной стране, не может быть непосредственно перенесена в другую страну, если только ее авторы не преследуют цель уничтожения последней. Это очень хорошо доказано экономической практикой трансформирования экономики в России и других странах, а еще раньше было выявлено и подвергнуто теоретическому анализу в развивающихся странах и странах «третьего мира».

СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Авторская трактовка категории «экономическая трансформация» характеризуется как:

1) преобразования, движения, описываемые качественным и количественным изменением параметров экономической системы (период, направление, темпы, интенсивность, длительность, сферы, цели);

2) формы движения экономической системы;

3) реформы, касающиеся существующей формы общественного строя и затрагивающие интересы населения государства [5].

В свою очередь, «национальная экономика» – это сложная система, представленная многообразными связями, взаимозависимостями, многоуровневыми моделями, отражающими ее специфику. Экономическая система может быть расчленена на части (подсистемы), каждая из которых является отражением искомой системы, выражением ее определенных аспектов: политико-организационного, информационного или территориального. Так, выделяют различные моменты проявления экономической системы: производственный, социальный, информационный, организаци-

онный и др. Каждая подсистема также имеет сложную иерархическую структуру, которая в целом составляет совокупность этих «разнокачественных» элементов.

Такое представление макроэкономической системы на самом деле является упрощением изучаемого объекта, искажающим реальные взаимосвязи внутри самого объекта и его с внешней средой. Подобное восприятие характерно для различных методологических подходов, концепций и обусловлено аппаратом исследования.

Экономическая наука использует широкий спектр методов (в их числе значительное место занимают методы количественного анализа, которые дают хорошие результаты в решении практических задач), моделирование (составляются модели экономических систем, прогнозные модели, модели систем управления), формализацию экономических процессов, методы работы с информацией, позволяющие упорядочить информационные потоки.

Экономико-математические модели выявляют некоторые закономерности экономического развития, раскрывают количественную характеристику сложных экономических явлений. Теоретико-экономический анализ из области сугубо качественного в итоге переходит в область количественного анализа. Не следует забывать при этом, что он всегда ведется в рамках определенного экономического пространства; фиксированного качества экономических отношений; при полном абстрагировании от неэкономических параметров объекта, действие которых проявляется лишь через их единство с экономическими. Поэтому хотя математические методы постепенно и превращают экономическую науку в точную науку, поднимают ее на уровень количественного анализа, методы качественного анализа должны оставаться в ее содержании основными [6].

Упрощение реального сложного объекта, каким является национальная экономическая система, происходит вследствие абстрагирования от его отдельных свойств, сторон или явлений. Такой подход позволяет четче вникать в свойства, связи и зависимости реального объекта. Человек, поскольку он способен исследовать объекты лишь определенной сложности и лучше анализирует более простые задачи, вынужден пользоваться упрощающими методами. Исследуемая реальность становится доступнее.

Абстрагирование от одних свойств, явлений объекта и определение в качестве главных других означает очерчивание области исследования, ограничение одних параметров и расширение других.

Решения задач на основании таких моделей верны лишь в этой фиксированной области. Они не могут быть совершенно свободно, автоматически перенесены в другую область решения, на другой сходный объект. Получаемый объект – модель данного. И это уже только подобный объект, не все свойства которого характерны для объекта моделирования. Метод аналогии, используемый в данном случае и строящийся на сходстве по некоторым признакам, свойствам, отношениям объектов, диктует необходимость подтверждения получаемых решений путем дальнейшей проверки, поскольку построенная модель в переложении ее на новый объект будет иметь иные характеристики,

С учетом сказанного рассмотрим, что представляет либерально-монетаристская модель трансформации социально-экономической системы, например, в постсоветских странах. При их построении были абсолютизированы рыночные характеристики экономики и устранены нерыночные.

Поставлена задача: построить искомую систему развитой экономики, воспроизведя реальный процесс ее трансформации (в несоизмеримые по продолжительности с реальными процессами на практике сроки) путем внедрения идеализированного рыночного механизма. При этом исключались все иные механизмы развития, действовавшие в системе, и игнорировался тот факт, что внешняя среда также стала совершенно иной, отбрасывались все свойства исходной трансформируемой системы, обеспечивавшие ее существование и механизмы регулирования.

Реальна ли была бы постановка подобной прогнозной задачи? Конечно, нет. Для теории прогнозирования это звучало бы как абсурд, поскольку в ее терминологии здесь происходит механическое перенесение свойств и качеств модели одной реальной системы на другую, качественно отличную от нее. Очевидно, что нереализуемой является и задача трансформации национальной экономической системы, которая в данном случае сродни прогнозной задаче. А сам процесс трансформации экономики следует признать как насильственный, антагонистический.

Воспроизведение копий благополучных развитых экономических систем на самом деле означает навязывание трансформируемой экономике не свойственных для нее целей развития, изменение траектории и направления развития, экономической политики, противоречащей национальным интересам, разрушающей национальную экономику (и одновременно приносящей баснословные прибыли мировой олигархии).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итог решения задач, выдвигаемых каждой теоретической концепцией, предопределен применяемым методологическим подходом, совокупностью и последовательностью используемых

методов, исходными посылками, абстрагированием от реальных свойств, сторон рассматриваемого объекта и его внешней среды. Получаемый результат верен в рамках выбранных ограничений, а любое их изменение может привести к совершенно противоположному результату. Поэтому абсолютизировать полученные решения нельзя, и опираться на выводы любой теории при анализе подобных объектов можно, лишь принимая во внимание все ограничения.

Это замечание общего характера, оно относится к области социально-экономического знания. Например, если на протяжении длительного периода экономических исследований не уделялось внимания этике экономических отношений, их специфике для различных стран и народов, это означало их исключение из реальной экономической действительности. Просто уровень решаемых проблем находился вне области их влияния, т. е. это ограничение не было существенным для совокупности исследуемых конкретных вопросов. Напротив, когда нарушение связей, контролируемых этими отношениями, стало существенным, начали проявляться и противоречия, связанные с ними, и экономическая наука вынуждена была обратить на них внимание.

В подобных случаях, как свидетельствует научная практика, меняется представление об исследуемом объекте (реальности), возникают новые направления исследования, формируются новые теории. Поэтому, пытаясь найти ответы только на общие вопросы трансформирования социально-экономических систем, мы поступаемся наиболее принципиальной стороной проблемы развития национальных экономических систем и остаемся в области их специфических особенностей.

В данный момент ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что экономическая система – часть (подсистема) социальной системы. И поэтому изучение экономической системы вне зависимости от социальной системы очень условно и является сужением, упрощением многообразия реальных отношений в обществе. А они гораздо обширнее, тоньше, глубже. И потому если абсолютизировать искусственно созданную систему и строить реальные отношения, опираясь только на нее, то жизнь очень скоро прорвет выстроенные связи, законы, фиксированные идеи, либо трансформирует саму систему [7, 8].

Человек – непременный атрибут экономической системы. Он включен в нее как абстрактный «человеческий фактор» в отрыве от своего содержания. Ему приписывались лишь чисто экономические параметры – знания, умения, квалификация, материальные потребности, а также только экономические цели и мотивы поведения. В экономическую науку категорию «человек экономический» ввел А. Смит. В настоящее время посредством этой категории отвергаются различные мотивы поведения, за исключением тех, что могут быть измерены чисто количественно: прибыль, уровень дохода, т. е. тем самым сохранен основной мотив – выгодность.

Список использованной литературы:

1. Миронов В.С. Рыночные преобразования и социальная ориентация экономики (Вопросы теории) / В.С. Миронов. – М., 1999.

2. Нестеренко А.Н. Экономики и институциональная теория / А.Н. Нестеренко. – М.: УРСС, 2002.

3. Очерки экономических реформ / отв. ред. Ю.Ф. Воробьев. – М., 1993.

4. Путин В.В. Послание / В.В. Путин // Российская газета. – 2004. – 27 мая (№ 109).

5. Московцев В.В. Диалектика экономических реформ в России : монография / В.В. Московцев ; Федеральное агентство по образованию ; Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 372 с.

6. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / авт. кол. под рук. акад. Д.С. Львова – М., 1999.

7. Экономические и институциональные барьеры в посткризисной экономике России : монография. Гл. 3 : Достижение устойчивых темпов экономического роста в посткризисный период экономической трансформации / В.В. Московцев ; Научное издание под ред. Д.А. Мещерякова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – С. 175-191.

8. Московцев В.В. Инновационная экономика (аналитический обзор) / В.В. Московцев, А.К. Погодаев // Инновационная экономика и право: Научно-практический и аналитический журнал. – 2015. – № 1 (1). – 150 с.

References:

1. Mironov V.S. *Rynochnye preobrazovaniya i sotsial'naya orientatsiya ekonomiki (Voprosy teorii)* [Market transformations and social orientation of the economy (Questions of theory)]. Moscow, 1999. (Rus.)

2. Nesterenko A.N. *Ekonomiki i institutsional'naya teoriya* [Economics and institutional theory]. Moscow: URSS, 2002. (Rus.)

3. Vorob'ev Yu.F. (Ed.) ***Ocherki ekonomicheskikh reform*** [Essays on economic reform]. Moscow, 1993. (Rus.)

4. Putin V.V. Message. ***Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper***, 2004, May 27 (No. 109). (Rus.)

5. Moskovtsev V.V. ***Dialektika ekonomicheskikh reform v Rossii:*** monografiya [Dialectics of economic reforms in Russia: monograph]. Tambov, 2006. 372 p. (Rus.)

6. D.S. L'vov (Supervisor) ***Put' v XXI vek: strategicheskie problemy i perspektivy rossiiskoi ekonomiki*** [The path to the XXI century: strategic problems and prospects of the Russian economy]. Moscow, 1999. (Rus.)

7. Moskovtsev V.V. Ekonomicheskie i institutsional'nye bar'ery v postkrizisnoi ekonomike Rossii: Monografiya. Gl. 3: ***Dostizhenie ustoichivykh tempov ekonomicheskogo rosta v postkrizisnyi period ekonomicheskoi transformatsii*** [Economic and institutional barriers in the post-crisis economy of Russia: Monograph. Chapter 3: Achieving sustainable economic growth in the post-crisis period of economic transformation]. Voronezh: NAUKA-YuNIPRESS Publ., 2012, pp. 175-191. (Rus.)

8. Moskovtsev V.V., Pogodaev A.K. Innovative economy (analytical review). ***Innovatsionnaya ekonomika i pravo: Nauchno-prakticheskii i analiticheskii zhurnal = Innovative Economics and Law: Scientific, Practical and Analytical Journal***, 2015, no. 1 (1). 150 p. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

МОСКОВЦЕВ Валерий Витальевич – д.э.н., к.т.н., профессор кафедры менеджмента Липецкого государственного технического университета, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Изобретатель СССР, e-mail: moskovcevvv@mail.ru

МОСКОВЦЕВА Лариса Владимировна – д.э.н., к.соц.н., профессор кафедры государственного, муниципального управления и бизнес-технологий Липецкого государственного технического университета, e-mail: mlv_80@lipetsk.ru

Valery V. MOSKOVTSEV – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Tech.), Professor of Chair of Management at Lipetsk State Technical University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Inventor of the USSR, e-mail: moskovcevvv@mail.ru

Larisa V. MOSKOVTSEVA – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Social), Professor of Chair of State, Municipal Management and Business Technologies at Lipetsk State Technical University, e-mail: mlv_80@lipetsk.ru

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.
Received 30.03.2020

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

УДК 339.13.017

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ПРОДУКТОВ ПЕРЕПЕЛОВОДСТВА

И.М. Глинкина [a], С.В. Шахов [b]

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия [a];
Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия [b]

Аннотация: Перепеловодство является сравнительно молодой отраслью птицеводства. Продукты перепеловодства имеют ряд неоспоримых преимуществ перед другими птицепродуктами. В последнее время рынок продуктов перепеловодства значительно расширился и стал доступным для широких слоев населения. Данный рыночный сегмент является перспективным. Согласно прогнозам развития российского рынка, производство продукции перепеловодства будет продолжать расти высокими темпами. В связи с этим основной целью работы явилось проведение конъюнктурных исследований по изучению рынка продуктов перепеловодства.

В работе представлены результаты исследования рынка и рыночных процессов, характеризующие состояние и развитие рыночной ситуации с перепеловодческой продукцией. Объектом исследования явились яичная и мясная продукция. Проведен анализ ассортимента яиц и мясных натуральных полуфабрикатов. Определены объемы стандартной и нестандартной продукции. В качестве критериев оценки продукции перепеловодства были выбраны количественные характеристики, показатели качества, установленные соответствующей нормативной документацией. Для более полного анализа рынка, а также определения конкурентоспособности был проведен опрос потребителей, представлены маркетинговые исследования потребительского спроса и рынка продуктов перепеловодства в условиях Российской Федерации. Представлена структура рынка, удельный вес с учетом массы, термического состояния, потребительской упаковки.

Ключевые слова: продукты перепеловодства, маркетинговые исследования, диетические яйца, столовые яйца, полуфабрикаты, анализ рынка.

MARKET RESEARCH PRODUCT RESEARCH QUARTERING

I.M. Glinkina [a], S.V. Shakhov [b]

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia [a];
Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia [b]

Abstract: Quail farming is a relatively young sector of the poultry industry. Quail products have a number of undeniable advantages over other poultry products. Recently, the market for quail products has expanded significantly and has become accessible to the General population. This market segment is promising. According to forecasts for the development of the Russian market, the production of quail products will continue to grow at a high rate. In this regard, the main purpose of the work was to conduct market research on the market of quail products.

The paper presents the results of market research and market processes that characterize the state and development of the market situation with quail products. The object of research was egg and meat products. The analysis of the assortment of eggs and meat natural semi-finished products. The volumes of standard and non-standard products were determined. Quantitative characteristics and quality indicators established by the relevant regulatory documentation were selected as criteria for evaluating quail production. For a more complete analysis of the market, as well as determining competitiveness, a survey of consumers was conducted, and marketing studies of consumer demand and the market for quail products in the Russian Federation were presented. The structure of the market, the specific weight, taking into account the mass, thermal state, and consumer packaging is presented.

Keywords: quail products, marketing research, quail eggs, semi-finished products, market analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Перепела обладают высокой яичной и мясной продуктивностью, при этом по содержанию протеина, макро- и микроэлементов, витаминов продукты перепеловодства значительно превосходят куриные, их по праву относят к диетическим.

В последнее время можно отметить рост потребительского спроса на продукцию перепеловодства. К числу причин подобного увеличения спроса можно отнести растущую популярность здорового образа жизни у населения, что в свою очередь приводит к повышенному спросу на диетические продукты, к которым, несомненно, относятся продукты перепеловодства. Напряженный образ жизни, в связи с этим смена рациона питания также определяют выбор покупателя.

Перспективными направлениями на рынке полуфабрикатов из мяса птицы являются: разработка новых технологий обработки продуктов, разработка новых рецептур, расширение ассортимента за счет использования продуктов перепеловодста, а также мяса и яичной продукции других видов птиц. Дизайн упаковки и этикетки становится неординарным и оригинальным [1].

Анализ рынка является неотъемлемой частью маркетинга как основы рыночной деятельности. Маркетинговые исследования представляют собой сбор информации, ее интерпретацию, оценочные и прогнозные расчеты. Маркетинговое исследование – это инструмент маркетинга, или его информационно-аналитическое обеспечение, которое является его неотъемлемой частью [2].

В структуре российского рынка мясных полуфабрикатов на продукцию из мяса птицы в натуральном выражении приходится половина всего объема. В зависимости от технологии изготовления различают несколько групп полуфабрикатов из мяса птицы. Натуральные полуфабрикаты представляют собой тушки и морфологические части птицы: голень, бедро, крылья, грудка, филе, суповые наборы. Группа рубленых полуфабрикатов представляет собой изделия, готовые к приготовлению: биточки, котлеты, колбаски для барбекю, шницель, фарш, наггетсы, шашлык.

Ассортимент полуфабрикатов из мяса птицы насчитывает около 150 наименований.

К полуфабрикатам относятся продукты, требующие перед употреблением тепловой обработки до кулинарной готовности. В зависимости от содержания в рецептуре мясных ингредиентов полуфабрикаты делятся на мясные и мясосодержащие. В мясном полуфабрикате массовая доля мясных ингредиентов должна составлять более 60,0 %, в мясосодержащем – более 5,0 и до 60,0 % включительно.

В последние годы производство продукции перепеловодства в РФ показывает устойчивый положительный тренд, что связано с реализацией ряда инвестиционных проектов по расширению и модернизации производственных мощностей крупных предприятий. Объем выпуска мяса перепелов в России оценивается в размере 600-800 т/год.

Для изготовления полуфабрикатов используют как стандартное сырье (тушки перепелов), так и нестандартное, такое как крупные тушки перепелов яичного направления. По пищевой ценности и технологическим свойствам оно не отличается от стандартного сырья. Вторичная переработка позволяет создавать новые продукты, расширить их ассортимент [3].

Основными продуктами перепеловодческой отрасли, представленными на рынке РФ, на сегодняшний день являются диетические и столовые яйца, натуральные полуфабрикаты.

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Объектом маркетинговых исследований явились продукты перепеловодства: столовые и диетические яйца, мясные полуфабрикаты, реализуемые на рынке г. Воронежа. При проведении исследований использовали информационно-аналитические методы, с дальнейшей статистической обработкой полученных данных.

Для более полного анализа рынка, а также выявления конкурентов были проведены опрос потребителей, маркетинговые исследования потребительского спроса и рынка продуктов перепеловодства в условиях Российской Федерации. В прямом и косвенном методе сбора данных участвовали лица как мужского, так и женского пола. Была охвачена аудитория от 18 до 50 лет.

Маркетинговые исследования также были направлены на выявление стандартной и нестандартной продукции перепеловодства разных товаропроизводителей, реализуемой на рынке г. Воронежа. Оценку количественных и качественных показателей перепеловодческой продукции осуществляли в соответствии с действующими стандартами.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Статистические данные позволяют выявлять тенденции и закономерности общественного развития, определять пропорции и оценивать колебания. Опрос позволяет охарактеризовать и спрогнозировать спрос на перепеловодческую продукцию. В опросе участвовали в основном покупатели с уровнем дохода ниже среднего – 59 % и со средним доходом – 36 %. Большая часть респондентов – работающие люди (70 %). Основную массу покупателей яиц пищевых составляют женщины (79 %).

В основном все респонденты приобретают продукты перепеловодства в супермаркетах – 42 %

и гипермаркетах – 29 %, в ходе набора своей потребительской корзинки, реже в магазинах у дома – 17 % по пути с работы.

При ответе на вопрос: «На что вы обращаете внимание в первую очередь при выборе продуктов перепеловодства?» – мнение респондентов разделилось следующим образом:

– 26 % – на внешний вид, в т. ч. упаковка,
– 25 % – на категорию,
– 20 % – на срок производства,
– 8 % – на торговую марку,
– остальные – другое.

Таким образом, основным фактором, определяющим спрос на перепеловодческую продукцию, является внешний вид и упаковка продукта.

В розничные торговые предприятия мясо перепелов поступает в виде филе (без кожи), тушек, окорочков, грудок. На долю целых потрошеных тушек приходится основной процент общего объема мясной продукции перепеловодства. Наибольший удельный вес в структуре рынка занимают тушки (76,7 %) (рис. 1).

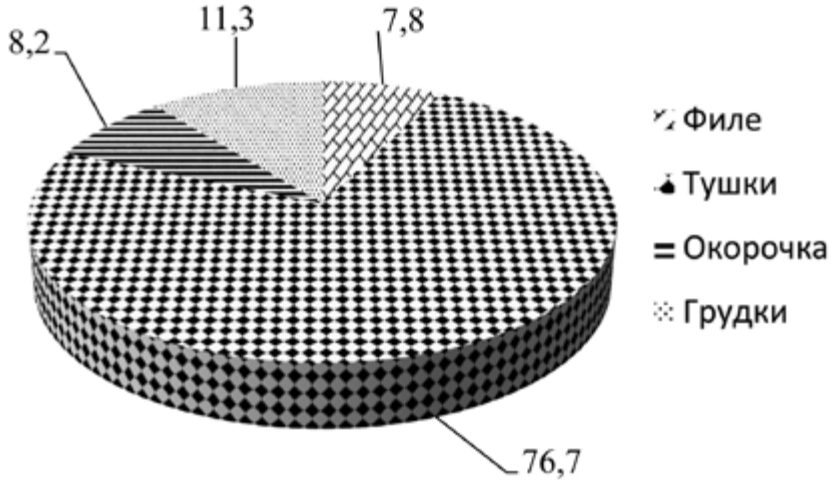

Рисунок 1 – Структура рынка полуфабрикатов из мяса перепелов, %
Figure 1 – Market structure of semi-finished products of quail meat, %

Упаковка – это средство или комплекс средств, обеспечивающих защиту продукции перепеловодства от повреждений и потерь, окружающей среды. Упаковка является обязательным компонентом, способствует разработке высококачественных птицепродуктов, рационализации их производства и распределения, облегчает маркетинговую деятельность и осуществление логистических операций, обеспечивает конкурентоспособность товара. Состояние упаковки и ее качественные характеристики важны для покупателя и оказывают влияние на его выбор [4]. Для упаковывания тушек перепелов используют вспененные лотки, полимерные контейнеры, вакуумную упаковку, применяют газовую среду (рис. 2).

В среднем масса тушек составляет от 120 до 200 г. В одном контейнере или на подложке (потребительская тара) размещают 3-4 тушки.

Для упаковывания перепелиных яиц применяют полимерные контейнеры, в т. ч. коркексы (PET, PS), коробки из картона. На их долю приходится 98 % продукции. Яйца в бугорчатых прокладках на рынке г. Воронежа практически не представлены.

Срок годности охлажденной продукции, упакованной на подложке в стрейчпленку при темпе-

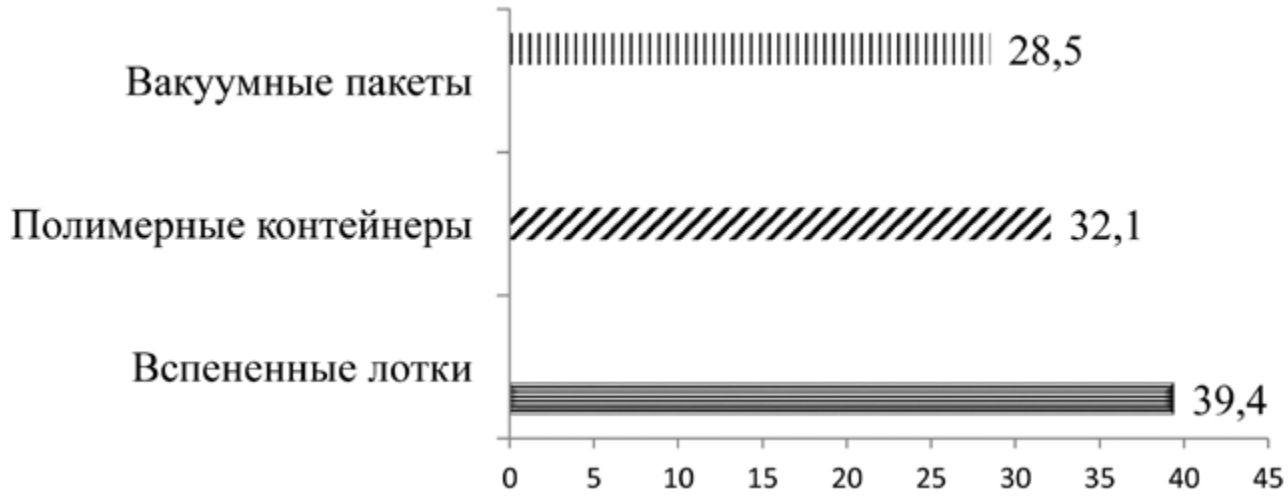

Рисунок 2 – Удельный вес натуральных полуфабрикатов из мяса перепелов в зависимости от вида потребительской тары, %
Figure 2 – The proportion of natural semi-finished products from meat of quail depending on the type of consumer packaging, %

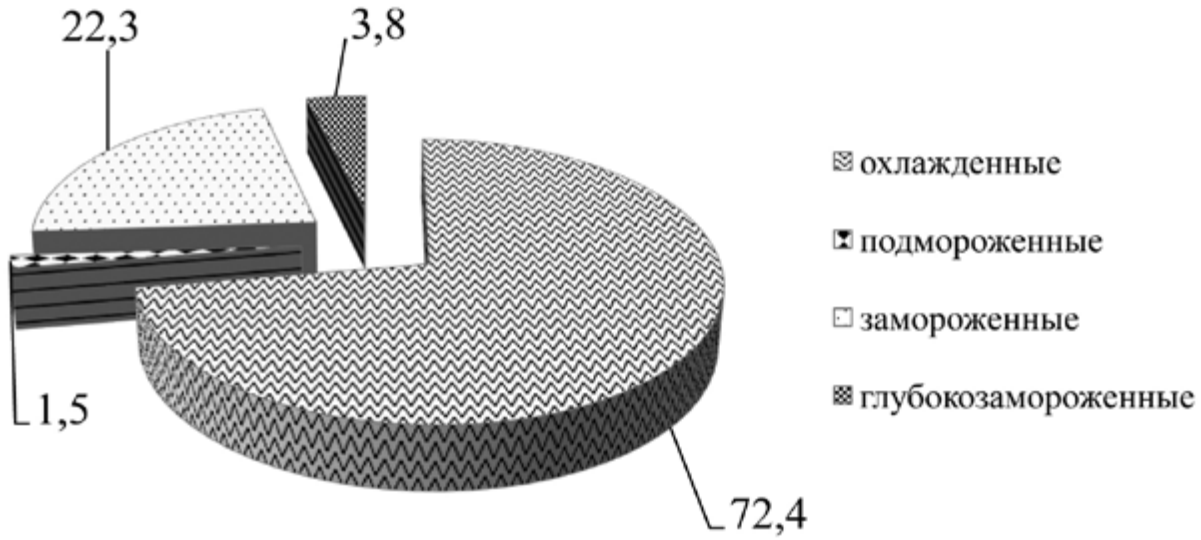

Рисунок 3 – Структура рынка мяса перепелов в зависимости от термического состояния, %
Figure 3 – The structure of the quail meat market depending on the thermal state, %

ратуре до 0 до 2 °С, – 5 суток. Срок годности замороженной продукции, упакованной на подложке в стрейчпленку при температуре -10 °С, – не более 3 месяцев, при -18 °С – не более 6 месяцев.

На долю замороженных мясных продуктов перепеловодства приходится 72,4 % общего объема выпускаемых полуфабрикатов. Наименьший удельный вес приходится на подмороженные и глубокозамороженные мясопродукты. Подмороженные полуфабрикаты из мяса перепелов на отечественном рынке практически не представлены (рис. 3).

Перепелиные яйца обладают рядом достоинств. Качество яиц характеризуется пищевыми и товарными признаками. В зависимости от сроков хранения перепелиные яйца подразделяют по классам на диетические и столовые. К диетическим яйцам относятся яйца перепелиные, срок хранения которых не превышает 11 суток. К столовым яйцам относятся яйца перепелиные, срок хранения которых не превышает 30 суток.

В отличие от куриных яиц перепелиные яйца в зависимости от массы на категории не подразделяют. По установленным требованиям масса яйца должна быть не ниже 10 г [5].

В ходе исследования яиц перепелиных разных производителей, представленных на отечественном рынке, на соответствие установленным требованиям к количественным показателям получены следующие результаты (рис. 4).

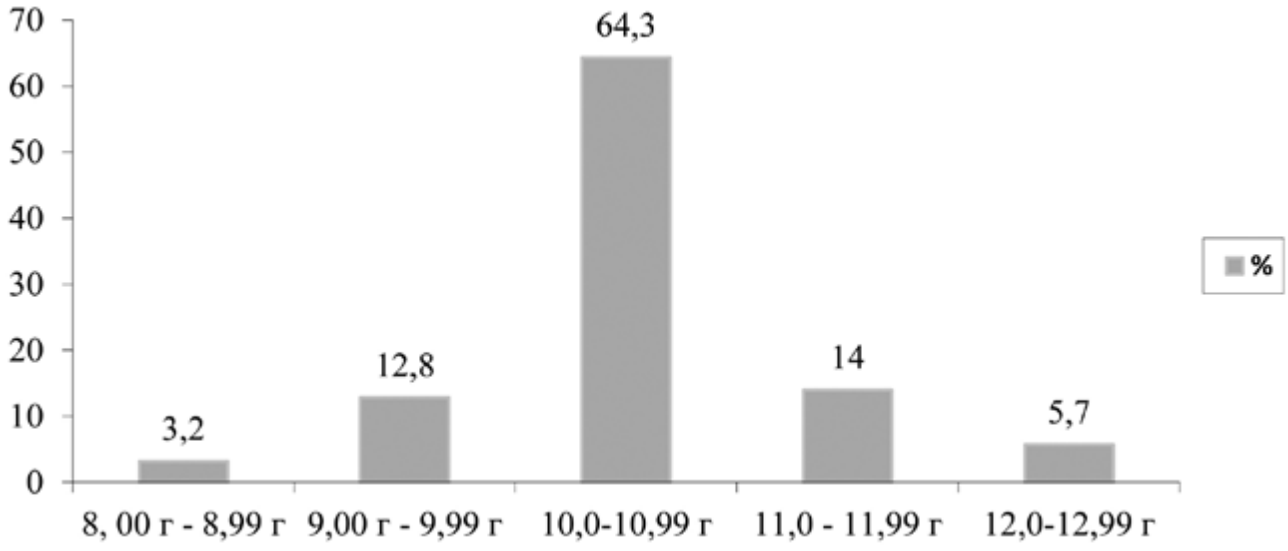

Рисунок 4 – Удельный вес перепелиных яиц, представленных на отечественном рынке, по массе
Figure 4 – The proportion of quail eggs presented on the domestic market, by weight

Основная доля диетических и столовых перепелиных яиц имеет массу от 10 г. На нестандартную продукцию приходится 16 %.

Вся продукция перепеловодства, поставляемая в торговые сети, должна соответствовать нормативной документации. Яйца по качественным характеристикам (состоянию воздушной камеры, положению желтка, плотности и цвету белка) должны соответствовать требованиям ГОСТ 31655-2012 (ГОСТ 31655-2012. Яйца пищевые (индюшиные, цесариные, перепелиные, страусиные) : Технические условия (с Поправками). Введ. 2014-01-01. М.: Стандартинформ, 2013. 8 с.). К разным категориям предъявляются свои требования (табл. 1-2).

Качественный анализ яиц, представленных на рынке г. Воронежа, позволяет сделать следующие выводы:

– 76 % исследуемых диетических яиц разных товаропроизводителей отвечали качественным требованиям, предъявляемым к состоянию воздушной камеры, желтка и белка;

– 18 % исследуемых образцов можно отнести к столовым перепелиным яйцам;

– 6 % не соответствовали качественным показателям диетических и столовых перепелиных яиц.

При анализе столовых перепелиных яиц установлено:

– 70 % яиц имеют высокие характеристики по оцениваемым показателям;

– 18 % имеют незначительные отклонения в пределах нормы;

– 11 % яиц имеют выраженные дефекты.

Требования к количественным и качественным показателям полуфабрикатов устанавливает ГОСТ 31936-2012 (ГОСТ 31936-2012. Полуфабрикаты из мяса и пищевых субпродуктов птицы : Общие технические условия (переиздание). Введ. 2014-01-01. М.: Стандартинформ, 2019. 10 с.). В ГОСТ Р 52313-2005 перечислены возможные дефекты мясопродуктов из птицы (ГОСТ Р 52313-2005. Птицеперерабатывающая промышленность. Продукты пищевые : Термины и определения. Введ. 2006-01-01. М.: Стандартинформ, 2007. 12 с.). С 1 июля 2020 г. вступает в силу новый стандарт ГОСТ Р 52469-2019, который содержит основные термины и определения, относящиеся к птицеперерабатывающей промышленности [6].

Количественная и качественная оценка мясных натуральных полуфабрикатов показала, что вся исследуемая продукция соответствует установленным

Таблица 1

Качественные показатели диетических перепелиных яиц по ГОСТ 31655–2012

Table 1

Qualitative indicators of dietary quail eggs according to GOST 31655–2012

	Состояние воздушной камеры и ее высота	Состояние и положение желтка	Плотность и цвет белка
Требования ГОСТ 31655-2012 к диетическим яйцам	Неподвижная, не более 2 мм	Прочный, едва видимый, но контуры не видны, занимает центральное положение и не перемещается	Плотный, светлый, прозрачный
76 % исследуемых образцов	Неподвижная, не более 2 мм	Прочный, едва видимый, но контуры не видны, занимает центральное положение и не перемещается	Плотный, светлый, прозрачный
18 % исследуемых образцов	Не более 3 мм	Незначительно перемещающийся от центра желток	Недостаточно плотный
6 % исследуемых образцов	Подвижная, более 3 мм	Непрочный, перемещается от центра	Недостаточно плотный

Таблица 2

Качественные показатели столовых перепелиных яиц по ГОСТ 31655–2012

Table 2

Quality indicators of table quail eggs according to GOST 31655–2012

	Состояние воздушной камеры и ее высота	Состояние и положение желтка	Плотность и цвет белка
Требования ГОСТ 31655-2012 к столовым яйцам	Неподвижная или допускается некоторая подвижность, высота не более 3 мм	Прочный, малозаметный, перемещающийся от центрального положения	Недостаточно плотный, светлый, прозрачный
70,1 % исследуемых образцов	Неподвижная, высота не более 3 мм	Прочный, малозаметный	Недостаточно плотный, светлый, прозрачный
18,8 % исследуемых образцов	Небольшая подвижность, высота 3 мм	Прочный, перемещающийся от центрального положения	Недостаточно плотный, светлый, прозрачный
11,1 % исследуемых образцов	Подвижная, высота более 3 мм	Недостаточно прочный, перемещается	Неплотный, непрозрачный

требованиям. Наиболее распространены дефекты:

– кровоподтеки на тушке – 3 % исследуемых образцов;

– ссадины и царапины – 2 и 1,2 % соответственно.

В основном рынок мяса перепелов представлен стандартной продукцией, отвечающей требованиям, предъявляемым к качественным и количественным показателям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные маркетинговые исследования позволяют прийти к следующему заключению. Часть столовых перепелиных яиц, реализуемых на рынке г. Воронежа, маркируется как диетические. При анализе количественных показателей выявлено 16 % нестандартной продукции. По качественным характеристикам также имеются отклонения. Выявлено 6 % нестандартной продукции в категории «диетические» и почти в два раза больше нестандартных столовых перепелиных яиц с выраженными дефектами. Таким образом, на рынке г. Воронежа остро стоят проблемы с соблюдением сроков хранения перепелиных яиц и информационной фальсификацией.

Анализ качественных и количественных показателей тушек перепелов, реализуемых на рынке г. Воронежа, показал, что вся исследуемая продукция соответствует установленным требованиям, количественной фальсификации не выявлено. У отдельных тушек наблюдались незначительные дефекты, не превышающие допустимых значений.

Спрос на продукцию перепеловодства растет, в большей степени на диетические и столовые яйца, в меньшей – на мясные товары. При выборе товара основополагающим фактором остается внешний вид и упаковка.

Список использованной литературы:

1. Глинкина И.М. Состояние и перспективы развития рынка полуфабрикатов из мяса птицы / И.М. Глинкина, Е.И. Рыжков // Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК : мат. международной научно-практической конференции. – Воронеж: Изд-во ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ», 2018. – С. 185-188.

2. Беляевский И.К. Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз : учеб. пособие / И.К. Беляевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КУРС : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 392 с.

3. Технологические приемы производства и переработки продукции перепеловодства : База данных 2019621551 / И.М. Глинкина, Е.И. Рыжков ; заявитель и правообладатель Воронежский ГАУ. – Номер заявки : 2019621411 ; дата регистрации : 14.08.2019 ; дата публикации : 02.09.2019.

4. Стебенева Е.А. Товароведение упаковочных материалов и тары для продовольственных товаров : учеб. пособие / Е.А. Стебенева [и др.]. – Воронеж: Изд-во ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ», 2017. – 259 с.

5. Глинкина И.М. Исследование показателей качества перепелиных диетических яиц / И.М. Глинкина // Ветеринарно-санитарные аспекты качества и безопасности сельскохозяйственной продукции : мат. I Международной конференции по ветеринарно-санитарной экспертизе. – Воронеж, 2015. – С. 189-192.

6. Glinkina I.M. Qualitative analysis of quail meat of various genotypes / I.M. Glinkina, N.A. Kashirina, I.N. Ponomareva // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science: Materials 6th International Conference on Agriproducts Processing and Farming. – Voronezh: IOP Publishing, 2020. – Vol. 422. – 012063. DOI:10.1088/1755-1315/422/1/012063.

References:

1. Glinkina I.M., Ryzhkov E.I. The state and prospects of development of the market of semi-finished products from poultry. In: ***Sovremennoe sostoyanie i organizatsionno-ekonomicheskie problemy razvitiya APK***: Mat. Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf. [Current state and organizational and economic problems of agro-industrial complex development: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Voronezh: Publishing house of the Voronezh State Agrarian University, 2018, pp. 185-188. (Rus.)

2. Belyaevskii I.K. ***Marketingovoe issledovanie: informatsiya, analiz, prognoz***: Ucheb. Posobie [Marketing research: information, analysis, forecast: Textbook]. Moscow: COURSE: SIC INFRA-M Publ., 2020. 392 p. (Rus.)

3. Glinkina I.M., Ryzhkov E.I. ***Tekhnologicheskie priemy proizvodstva i pererabotki produktsii perepelovodstva***: Baza Dannykh 2019621551; zayavitel' i pravoobladatel' Voronezhskii GAU. Nomer zayavki: 2019621411. Data registratsii: 14.08.2019. Data publikatsii: 02.09.2019 [Technological methods of production and processing of quail products: Database 2019621551; the applicant and the rightholder of the Voronezh GAU. Application number: 2019621411, registration date: 14.08.2019, publication date: 02.09.2019]. (Rus.)

4. Stebeneva E.A. [et al.] ***Tovarovedenie upakovochnykh materialov i tary dlya prodovol'stvennykh tovarov***: Ucheb. Posobie [Commodity science of packaging materials and containers for food products: Textbook]. Voronezh: Publishing house of the Voronezh State Agrarian University, 2017. 259 p. (Rus.)

5. Glinkina I.M. Research of quality indicators of quail diet eggs. In: *Veterinarno-sanitarnye aspekty kachestva i bezopasnosti sel'skokhozyaistvennoi produktsii*: Mat. I Mezhdunar. Konf. po Veterinarno-sanitarnoi Ekspertize [Veterinary and sanitary aspects of quality and safety of agricultural products: Proceedings of the I International Conference on Veterinary and Sanitary Expertise]. Voronezh, 2015, pp. 189-192. (Rus.)

6. Glinkina I.M., Kashirina N.A., Ponomareva I.N. Qualitative analysis of quail meat of various genotypes. In: *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*: Materials 6th International Conference on Agriproducts Processing and Farming. Voronezh: IOP Publishing, 2020. Vol. 422, pp. 012063. DOI:10.1088/1755-1315/422/1/012063.

Информация об авторах / Information about the authors

ГЛИНКИНА Ирина Михайловна – к.с.-х.н., доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, e-mail: iriska-gli@rambler.ru

ШАХОВ Сергей Васильевич – д.т.н., профессор, начальник центра поддержки технологий и инноваций Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: s_shahov@mail.ru

Irina M. GLINKINA – Cand. Sci. (Agricultural), Associate Professor in Chair of Commodity Science and Examination of Goods of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, e-mail: iriska-gli@rambler.ru

Sergey V. SHAKHOV – Dr. Sci. (Tech.), Professor, Head of Technology and Innovation Support Center of Voronezh State University of Engineering Technologies, e-mail: s_shahov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2020 г.
Received 12.04.2020

УДК 331.5

ПЕРЕХОД НА ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ФОРС–МАЖОРНЫХ УСЛОВИЯХ

Е.В. Суркова

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: Данная статья имеет исследовательский характер. Актуальность распределения команд обозначена ограничительными мерами против COVID-19. Глобальное распространение коронавирусной инфекции привело к рецессии и дестабилизации мировых финансовых и сырьевых рынков. В данных условиях очевидно, что предприятиям и организациям нужны экстренные антикризисные меры, которые могут помочь стабилизироваться бизнесу в современных условиях.

В статье рассматривается переход на удаленную работу как инструмент устойчивости предприятия в форс-мажорных условиях. Дистанционная работа набирает особую популярность последнее десятилетие. Это связано с появлением возможности организовать дистанционную работу некоторых сегментов рынка товаров и услуг в связи с распространением и устойчивой работе сети Интернет в мире. В исследовании изучался опыт российских и зарубежных компаний, практикующих дистанционный доступ для части команды или организации в целом. Практика показывает, что дистанционная работа имеет свои преимущества и недостатки как для работодателя, так и для работника. Эти факторы необходимо учитывать при оценке возможностей перехода на описанный тип работы, так как в случае плохо проработанных мероприятий создается возможность потери затраченных средств. Предлагается инструментарий, призванный помочь предпринимателям и организациям облегчить переход к удаленной работе, а также оптимизировать уже запущенные процессы.

Ключевые слова: распределенная команда, дистанционная (удаленная) работа, оптимизация, рабочий процесс, коммуникация, лояльность коллектива, прием сотрудника, профессиональный рост.

TRANSITION TO REMOTE WORK AS AN INSTRUMENT OF STABILITY OF THE ENTERPRISE UNDER FORM MAJOR CONDITIONS

E.V. Surkova

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Abstract: This article has a research nature. The relevance of team allocation is indicated by restrictive measures against COVID-19. The global spread of coronavirus infection has led to a recession and destabilized global financial and commodity markets. In these conditions, it is obvious that companies and organizations need extra-crisis measures that can help stabilize the business in modern conditions.

The article considers the transition to remote work as a tool for enterprise stability in force majeure conditions. Remote work has been gaining popularity over the past decade. This is due to the emergence of opportunities to organize remote work of some segments of the market of goods and services in connection with the spread and stable operation of the Internet in the world. The study examined the experience of Russian and foreign companies that practice remote access for part of the team or the organization as a whole. Practice shows that distance work has advantages and disadvantages for both the employer and the employee. These factors should be taken into account when evaluating the possibility of switching to the described type of work, since in the case of poorly developed activities, there is a possibility of loss of funds spent. We offer tools designed to help entrepreneurs and organizations facilitate the transition to remote work, as well as optimize processes that are already running.

Keywords: distributed team, remote work, optimization, workflow, communication, team loyalty, employee reception, professional growth.

ВВЕДЕНИЕ

В этом году мировая экономика столкнулась с кризисом столетия. По мнению специалистов, он будет самым сложным со времен Великой депрессии. Глобальное распространение коронавирусной инфекции COVID-19 привело к рецессии и дестабилизации мировых финансовых и сырьевых рынков. Глава МВФ Кристалина Георгиева утверждает, что кризис только набирает обороты, а прогноз уже хуже даже наших пессимистичных ожиданий. Если медицина не одолеет вирус, многие экономики пострадают еще сильнее.

– Экономисты МВФ предрекают спад мировой экономики на 3 % в текущем году, но крайне вероятно, что в июне прогнозы обновятся. Уже сейчас ясно, что стоит ожидать плохих новостей, –

сказала Георгиева на конференции Financial Times 12.05.2020 г. [1].

Данное заявление основано на наблюдении падения трех лидирующих экономик мира. Рост экономической активности Китая сократился впервые за полвека. Европейский союз претерпевает кризис такого масштаба впервые за свою историю существования. Крупнейшая в мире экономика США показывает остановку десятилетней фазы подъема, безработица бьет все рекорды.

Развивающиеся страны, в том числе Россия, страдают от карантинных мер еще сильнее, ведь в кризисное время в таких странах происходит отток капитала и инвестиций, что увеличивает стоимость не только новых, но и прежних долгов, повышая нагрузку на казну.

По данным Росстата, промышленное производство в апреле 2020 года показало спад на 6,6 %, объем платных услуги населению – на 37,9 % в соотношении с апрелем 2019 года. Эксперты BGG оценивают потенциальный рост безработицы в России в зависимости от глубины кризиса:

– при ограничении роста заболеваемости одной волной безработица составит 6-7 %. При этом доходы населения сократятся на 2-3 %;

– при повторных волнах заболеваемости и затянувшихся ограничениях безработица может быть на уровне 8-10 %. В этом случае доходы упадут на 4-6 %;

– в случае жесткого карантина безработица может составить 12-15 % и падение доходов – до 9-12 % (Коронавирус повлиял на бизнес почти 70 % предприятий в РФ [Электронный ресурс] // NEWS. URL: https://news.ru/business/titov-koronavirus-povliyal-na-biznes-pochti-70-predpriyatij-v-rf/).

Особенно болезненно данный кризис отражается на микро- и малых предприятиях. Многие представители бизнеса закрываются, не в силах противостоять современной действительности. По мнению генерального директора Агентства стратегических инициатив Светланы Чупшевой, государственные меры поддержки для малого и среднего бизнеса смогут использовать только 9 % предприятий Российской Федерации. Остальному бизнесу необходимо самостоятельно решать текущие проблемы: снижение или полное отсутствие доходов, необходимость сокращения занятости и оплаты труда работников в период простоя, обеспечение кредитных выплат.

Тем временем бизнес-омбудсмен Борис Титов сообщает в своем докладе президенту Российской Федерации Владимиру Путину: «Пандемия COVID-19 затронула порядка 4,17 млн компаний и индивидуальных предпринимателей, что составляет порядка 67 % малых, средних и крупных предприятий и индивидуальный предпринимателей. 62 % предприятий считают, что шанс продолжить свою деятельность после кризиса ниже 50 % (Господдержку в РФ могут получить лишь 9 % малых и средних предприятий [Электронный ресурс] // NEWS. URL: https://news.ru/business/gospodderzhku-v-rf-mogut-poluchit-lish-9-malyh-i-srednih-predpriyatij/).

В данных условиях очевидно, что предприятиям и организациям нужны экстренные антикризисные меры, которые могут помочь стабилизироваться бизнесу в современных условиях. Одним из таких инструментов и является переход на дистанционную работу. Сейчас совершенно очевидно, что умение организовать работу с распределенной командой стало одним из важнейших навыков современного руководителя [2].

В данной статье рассмотрены основные плюсы и минусы удаленной работы для работников и работодателей, а также вынесены рекомендации по организации дистанционной работы, основанные на практическом опыте автора.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье использованы следующие научные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, логический метод.

Данные методы были выбраны в связи со спецификой объекта исследования. В процессе подготовки публикации было исследовано множество источников, отражающих процесс применения дистанционной работы. За основу были взяты самые актуальные и современные издания, отражающие интересующую тему. Помимо этого сфера практической работы авторов допускает внедрение и использование распределенных команд. Все описанные методы оптимизации дистанционной работы были применены на личном опыте авторов и показали высокую эффективность и целесообразность использования.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет [3].

Дистанционная работа набирает особую популярность последнее десятилетие. Это связано с появлением возможности организовать дистанционную работу некоторых сегментов

рынка товаров и услуг в связи с распространением и устойчивой работой сети Интернет в мире. В настоящее время немало компаний выбрали для себя такой формат работы.

Компания Automatic (создатели платформы Wordpress) занимается разработкой и поддержкой системы управления контентом (CMS-Content Management System), на который работает каждый третий сайт в мире. В штате около 900 человек, все работают удаленно.

Компания Git Hub – площадка для разработчиков, крупнейший веб-сервис для хостинга (хранение и размещение) IT-проектов. В Git Hub работают около 900 человек, две трети из них удаленно. В 2019 году компанию выкупил Microsoft.

Basecamp (бывшее название 37 signals) – разработчики системы управления проектами и других инструментов организации рабочего процесса. Их продуктами пользуются более трех миллионов человек по всему миру [4]. Компания невелика по современным меркам – около 50 человек. Но обширный опыт дистанционной работы позволил выпустить книгу «Remote. Офис не обязателен». В ней понятным языком описаны действующие практики, способы организации процесса дистанционной работы, проблемы и решения в данной области.

В России одной из самых известных распределенных команд является компания SkyEnd. Они разрабатывают платформу для изучения иностранных языков онлайн. В фирме около 800 сотрудников.

Так же интересен опыт телеком-гиганта «Билайн». У них действует система beefree, в рамках которой каждый офисный сотрудник дважды в неделю может работать удаленно. Каждый раз сотрудник составляет подробный план работы на этот день и согласовывает с прямым руководителем. Таким образом осуществляется дополнительный контроль.

Удаленная работа очень интересна большинству работников, ведь очевидных плюсов множество:

– можно работать там, где хочется. Это базовое преимущество удаленной работы. Многие специалисты таким образом живут часть года за границей, продолжая работать у прежнего работодателя на своем родном языке;

– можно самостоятельно планировать день и выбирать время работы. Часто работодатели не регламентируют график работы, ориентируясь на выполнение конкретной задачи как на показатель эффективности труда. Работникам часто представляется возможность успешно совмещать с работой учебу или уход за детьми или пожилыми родственниками;

– в удаленной работе отсутствуют возрастные рамки и важность внешнего вида работника. Самое важное здесь – непосредственный результат работы;

– экономия денег и времени. Работая на удаленке, не придется тратить деньги и время на проезд от дома на работу и обратно, не нужно покупать дорогую одежду и обувь. Расходы на питание также минимизируются.

В наши дни переход на дистанционную работу является еще и «спасательным кругом» для большинства компаний, так как карантинные меры в связи с COVID-19 ограничивают передвижение населения.

В организации распределенных команд вместо стационарного офиса есть несомненные преимущества:

– лояльность команды.

Сотрудники более расположены работать удаленно, чем при такой же оплате, но в офисе работодателя;

– баланс работы и жизни для руководителей.

График руководства обычно очень плотный. Нередко работа у управленцев отнимает большую часть времени от семьи и увлечений. Дистанционная работа помогает оптимизировать данные сферы и успеть больше за то же время;

– расширение границ поиска нового работника.

Особенно значителен данный аспект для мегаполисов, где стоимость трудовых ресурсов значительно выше, чем в регионах. Привлечение работников из периферии может значительно снизить расходы на оплату труда;

– эффективность.

На удаленке работники меньше берут выходные и больничные. За счет этого в долгосрочной перспективе эффективность труда растет.

Объективно в удаленной работе есть и минусы, которые следует учитывать:

– удаленка не универсальна.

Характер и сфера работы многих компаний не предусматривают возможности перехода на дистанционную форму. В таких случаях можно рассмотреть распределение работников только некоторых отделов, как правило, офисных направленностей. Удаленная работа предполагает минимизацию живого общения. Взаимодействие команды с помощью мессенджеров и видеосвязи не компенсирует необходимые объемы коммуникаций для общительных людей. Здесь важно организовывать жизнь таким образом, чтобы недостатка в живом общении не было. Для работника это не всегда просто. Поэтому важно понимать, что дистанционная работа может не подходить некоторым людям в силу особенностей характера и образа жизни, как в качестве руководителя распределенной команды, так и в качестве работника;

– сложности с коммуникациями.

Тут очень важно понимать, что все работники хорошо осведомлены об ожидаемых результатах работы, всем даны необходимые указания, никто не исключен из рабочего процесса. Помимо этого важно обеспечить бесперебойную работу сети Интернет. Ведь простейшее отключение электричества у работника может привести к простою целой команды;

– прием нового сотрудника в команду.

Онлайн-собеседование не удивит уже никакого обывателя. Но вот как наиболее эффективно и наименее травматично включить нового сотрудника в работу – вопрос более тонкий. Мероприятия по адаптации удаленного сотрудника требуют особого внимания и дополнительных ресурсов;

– развитие коллектива.

Обмен опытом в распределенной команде значительно затруднен. Спросить совета более компетентного работника гораздо сложнее, чем при работе в офисе. Руководству следует вкладывать большие средства в профессиональный рост и обмен опытом сотрудника.

Для того чтобы минимизировать воздействие отрицательных факторов и простимулировать преимущества удаленного формата работы, предлагаем следующие решения для начинающих.

Для начала важно понимать, что удаленная работа требует определенную рабочую гигиену. Рабочее места должно быть тихое и уединенное. Не допускается наличие отвлекающих факторов. Желательно, чтобы рабочая комната была закрыта от посторонних.

На этапе приема сотрудника на работу можно попросить повернуть камеру и продемонстрировать комнату, в которой человек собирается работать. Это достойный показатель готовности кандидата к работе.

Для того чтобы сконцентрироваться на работе, полезно сформировать «ритуал» перехода из стадии «дом» в стадию «работа». В классическом варианте мы проходим из одного этапа в другой во время поездки на работу. В режиме удаленной работы можно переодеваться в рабочую одежду, а также проводить зарядку непосредственно перед работой.

Со стороны работодателя эффективной мерой для включения команды в работу может стать утреннее мини-совещание длительностью не более 20 минут. Более длительные коллективные онлайн-встречи снижают эффективность работы и совершенно не подходят к динамичному образу жизни современных людей.

На утренних совещаниях руководитель уточняет поставленные задачи с командой, кратко поясняет возникающие вопросы. В случае, если требуется большее внимание руководителя, ситуация разбирается в индивидуальном формате.

Также следует подчеркнуть, что такие мини-совещания могут быть полезны и в конце рабочего дня. На них рассматриваются результаты работы и пройденные этапы задания. О возникших проблемах лучше говорить на следующее утро для более спокойного перехода из режима «работа» в режим «дом». Желательно, чтобы после завершения рабочего дня работники и руководители не отвлекались на рабочие задачи.

Для более успешного отбора кандидатов на вакантную должность важно использовать более активные каналы подбора. В России самым инновационным, проработанным и удобным является сервис hh.ru. Разработчики поддерживают баланс интересов между работниками и работодателем. Большая часть коммуникаций с кандидатом проводится на базе этой же платформы. Помимо этого работник и работодатель получает сообщение на электронную почту или смс-сообщение на телефон, в зависимости от личных настроек. Классическое заполнение резюме на данном сайте предполагает отражение всех основных показателей, интересующих работодателя. Исходя из этого, уже на начальном этапе отбора хорошо видно, насколько проработано резюме у соискателя, подходит ли его опыт и стоит ли назначать дальнейшее собеседование. В связи с особенностями площадки туда редко попадают соискатели без опыта работы с офисной техникой и интернет-коммуникациями. Это как раз то, что необходимо для удаленной работы.

Для поиска работников за пределами Российской Федерации применима площадка UpWork. Это биржа фрилансеров, которые часто соглашаются на постоянную работу. Многие из них имеют длительную практику удаленной работы. А это является дополнительной гарантией, что человек имеет представление, с чем будет иметь дело, и шанс, что работник останется в компании на длительный срок, значительно возрастает. Но тем не менее опыт удаленной работы не может быть решающим фактором при найме, ведь многие работники могли бы успешно адаптироваться уже в процессе работы.

После процесса отбора необходимо обеспечить обратную связь от работника, назначить кураторов, с которым новый член коллектива мог бы обратиться за помощью.

Как уже отмечалось выше, при удаленной работе важно обеспечить бесперебойное функционирование техники и интернета. Для этого информация, рабочие программы и системы должны храниться на высокомощных серверах с возможностью работы от генератора электроэнергии на случай отключения электричества. Когда компания крупная, целесообразно использовать собственные защищенные серверы с обслуживанием и поддержкой их работоспособности системными администраторами.

В случае если компания небольшая, экономически более выгодно использовать облачные серверы, предлагаемые в аренду проверенными компаниями. В обоих случаях руководству компании важно позаботиться о безопасности данных, предоставляя ограниченный доступ только для тех программ, компонентов и данных, которые требуются конкретному отдельно взятому сотруднику. Также на этапе заключения трудового договора или гражданско-правового договора оказания услуг со специалистом рекомендуется заключить соглашение о защите коммерческой тайны. Данная договоренность служит сдерживающим фактором для работника от несанкционированного разглашения информации работодателя.

Руководству распределенной команды важно поддерживать постоянный контакт со своим коллективом. Чаты в мессенджерах придут на помощь. Для всех звонков удобнее использовать видеосвязь. Данную функцию поддерживает множество программ, но лучшее качество звонков присуще платформе Zoom.

В конце каждой недели полезно провести массовое видеосовещание с подведением итогов. На данном совещании может быть предусмотрен небольшой обучающий и просвещающий блок, когда разные сотрудники делятся своими практическими наработками и излагают изученные новшества сферы.

Неформальные коммуникации тоже имеют большое значение. Нередки случаи, когда руководство устраивает онлайн-вечеринки, но гораздо эффективнее для сплочения коллектива хотя бы раз в год проводить очные корпоративы. Это дает возможность сотрудникам лучше познакомиться друг с другом, сформировать неформальные связи, вживую увидеть людей, с которыми работаешь каждый день.

Наиболее интересен формат team building (командообразование). Как правило, данный тип корпоративного времяпрепровождения является профилирующей деятельностью специализированных компаний. Формат мероприятия предполагает формирование команд (принцип формирования выбирает руководство в соответствии с общими целями) из сотрудников, которые в дальнейшем соревнуются друг с другом в спортивных или умственных заданиях. Все испытания построены таким образом, что необходимо включаться всей команде, невозможно кому-то минимизировать усилия или отстраниться от участия. На мероприятии по командообразованию члены команды соглашаются отложить свои разногласия и работать совместно, чтобы иметь возможность эффективно функционировать в краткосрочной перспективе [5].

Победу одерживает та команда, которая наиболее эффективно сплотилась, раздала роли, выяснила сильные и слабые стороны игроков и использовала их в интересах коллектива. Такие мероприятия по командообразованию очень полезны как для коллектива, так и для руководства. Такой формат поддерживает здоровый образ жизни, дает возможность работникам чувствовать себя значимой частью коллектива, а руководству – присмотреться к своим подчиненным и более тщательно выявить скрытые возможности, таланты и навыки персонала. Часто на базе результатов таких мероприятий выбираются сотрудники для создания отделов новаторов для особых заданий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы отметить, что при желании перевести работу в онлайн-режим собственнику бизнеса нужно все взвесить и принять для себя наиболее оптимальное решение, так как в случае плохо проработанных мероприятий создается возможность потери затраченных средств.

С другой стороны, когда есть возможность распределения команд, не стоит пренебрегать переходом, так как современная обстановка в части карантинных мер может затягиваться и повторяться из раза в раз. Множество экономистов предрекают именно такой вариант развития событий. Дистанционная работа может стать единственным вариантом ведения бизнеса в данных условиях. Предпринимателям не стоит бояться модернизации своей работы, ведь мир не стоит на месте, а наличие оперативных и самых современных коммуникаций дает потенциал для развития конкурентных преимуществ как в сфере найма рабочей силы, так и в сфере сбыта продукции.

Все вышеописанные меры призваны оптимизировать баланс жизни и работы и сделать удаленную работу максимально эффективной как для руководства, так и для подчиненных.

Список использованной литературы:

1. Калмыков А. Мировой экономике грозит кризис столетия [Электронный ресурс] / А. Калмыков // BBC. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-52642074

2. Шароватов Ю.М. Дистанционный менеджмент. Как управлять сотрудниками на удаленке / Ю.М. Шароватов. – М.: Альпина Диджитал, 2020. – 220 с.

3. Гурова И.М. Дистанционная работа как перспективная форма организации труда для российских предпринимательских структур / И.М. Гурова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – № 1. – С. 151-155.

4. Фрайд Дж. Rework: бизнес без предрассудков / Дж. Фрайд, Д. Хенсон. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 205 с.

5. W. Gibb Dyer Jr. Team building. Proven strategies for improving team performance / W. Dyer Gibb, Jeffrey H. Dyer, William G. Dyer. – John Wiley & Sons Limited, 2013. – 309 p.

References:

1. Kalmykov A. The global economy is facing a crisis of the century. ***BBC***. Available at: https://www.bbc.com/russian/news-52642074 (Rus.)

2. Sharovatov Yu.M. ***Distantsionnyi menedzhment. Kak upravlyat' sotrudnikami na udalenke*** [Remote management. How to manage employees remotely]. Moscow: Al'pina Didzhital Publ., 2020. 220 p. (Rus.)

3. Gurova I.M. Remote work as a promising form of labor organization for Russian business structures. ***MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = WORLD (Modernization. Innovation. Development),*** 2016, no. 1, pp. 151-155. (Rus.)

4. Fraid Dzh., Khenson D. ***Rework: biznes bez predrassudkov*** [Rework: business without prejudice]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2016. 205 p.

5. W. Gibb Dyer Jr., Jeffrey H. Dyer, William G. Dyer. ***Team building. Proven strategies for improving team performance***. John Wiley & Sons Limited Publ., 2013. 309 p.

Информация об авторе / Information about the author

СУРКОВА Елена Вячеславовна – аспирант кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственный технического университета, e-mail: plombir0705@gmail.com

Elena V. SURKOVA – Graduate Student of the Chair of Economics and Fundamentals of Entrepreneurship of the Voronezh State Technical University, e-mail: plombir0705@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.05.2020 г.
Received 14.05.2020

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И ТЕРРИТОРИЙ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.7

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Е.И. Ливандовская [a], Л.В. Шульгина [b]

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия [a, b]; ООО «Финэкономсервис 2000», г. Воронеж, Россия [b]

Аннотация: В статье представлена задача исследования проблемы культуры кредитных отношений между банками и заемщиками. Авторы отмечают, что на этот аспект оказывают влияние разные факторы, приведенные в статье. Например, несимметричность прав и обязанностей банков и заемщиков в условиях глобализации и экономической нестабильности.

Анализируется опыт культуры кредитования в зарубежных странах, а также текущая экономическая ситуация на рынке кредитования в России. Авторы рассматривают возможность роста кредитования в России как элемент наметившейся тенденции россиян относиться к кредитованию как к одному из инструментов планирования годового семейного бюджета. Также, ввиду роста общей закредитованности, анализируется возможность погашения кредитных обязательств заемщиками перед банками. Авторами предлагаются мероприятия, которые, по их мнению, будут необходимыми и важными через 5-7 лет. Это связано с возможностью кредитования физических лиц от 14 лет (образовательные кредиты) и с формированием кредитных отношений между гражданами, у которых платеж по погашению имеющихся у них обязательств составляет порядка 70-75 % от их ежемесячного дохода. Также авторы обращаются к проблеме неравных в условиях глобализации взаимоотношений между банками и заемщиками и рекомендуют меры, которые, по их мнению, могли бы существенно изменить текущий уровень культуры кредитных отношений банковского сектора в России.

Ключевые слова: кредитование, потребительское кредитование, займы, платежеспособность, кредитная культура, погашение, нестабильная экономика.

ON THE ISSUE OF THE CULTURE OF CREDIT RELATIONS RUSSIAN BANKING SECTOR

E.I. Livandovskaya [a], L.V. Shulgina [b]

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia [a, b]; LLC Finekonomservice 2000, Voronezh, Russia [b]

Abstract: The article presents the task of studying the problem of the culture of credit relations between banks and borrowers. The authors note that various factors cited in the article influence this aspect. For example, the asymmetry of the rights and obligations of banks and borrowers in the context of globalization and economic instability.

The author analyzes the experience of a lending culture in foreign countries, as well as the current economic situation in the lending market in Russia. The authors consider the possibility of credit growth in Russia as an element of the emerging tendency of Russians to regard lending as one of the tools for planning the annual family budget. Also, in view of the growth in overall borrowing, the possibility of paying off credit obligations by borrowers to banks is analyzed. The authors propose events that, in their opinion, will be necessary and important in 5-7 years. This is due to the possibility of lending to individuals from 14 years of age (educational loans) and the formation of credit relations between citizens for whom the payment on repayment of their obligations is about 70-75 % of their monthly income. The authors also address the

problem of unequal relations between banks and borrowers in the context of globalization and recommend measures that, in their opinion, could significantly change the current level of culture of credit relations of the banking sector in Russia.
Keywords: lending, consumer lending, loans, solvency, credit culture, repayment, unstable economy.

ВВЕДЕНИЕ

Категория «кредитная культура» постепенно входит в российский банковский сектор обслуживания населения и организаций. Однако для банковского сектора России содержание этой категории невнятно, так как кредит и культура неоднозначны по своей сущности. Поэтому авторы в статье считают важным разобраться в содержании употребляемого некоторыми исследователями термина «кредитная культура». Необходимо для этого определить, какова ее роль и значение в кредитных отношениях между заемщиками и банками. Для этого есть необходимость проанализировать состояние культуры кредитных отношений и предложить меры для их улучшения.

Авторами проведено исследование, направленное на изучение таких понятий, как «кредитная культура», «культура кредитных отношений», их роли в кредитной и социальной политике, что определяет актуальность данной работы.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Вопросами потребительского кредитования, а также анализом проблемы культуры кредитных отношений между банками и их заемщиками занимаются многие авторы. Так, например, исследователь, к.э.н. Носова Т.П. пишет о важности анализа банками заемщиков на предмет, прежде всего, финансовой возможности погашения ими займа. Нередки случаи, что даже при высокой закредитованности отдельно взятого заемщика и его положительной кредитной истории банк принимает решение в пользу заемщика. При этом последующая поддержка клиента при наступлении, например, потери дохода, как правило, отсутствует, и обязанность по своевременному погашению долга остается за клиентом.

Белоусов А.Л. рассматривает возможности взыскания с должника кредитной задолженности, Стребков Д.О. публикует мониторинг предпочтений населения на рынке кредитования, Мищенко В.Я. и др. рассматривают возможности и последствия кредитования населения в регионе как фактор устойчивого развития, Околелова Э.Ю., Шульгина Л.В. рассматривают математические модели эффективного оборота кредитного капитала. Smyth D.J. формирует теории сбережения в современной банковской системе.

Вместе с тем авторы считают, что вопросу культуры кредитных отношений между заемщиками и банками в литературе уделено недостаточно места. Нет существенных обзоров и исследований, с помощью которых можно было бы использовать возможности вариантов корректировки проводимой банками и финансовыми учреждениями кредитной политики.

Например, обращение клиента в «микрофинансовые организации», чья деятельность не запрещена на территории России, чревато тем, что по факту могут выдавать кредит под процентную ставку более чем 100 % годовых, а пеня за просроченный платеж в день будет составлять порядка 300 % от ежемесячного платежа.

Важность анализируемой проблемы определяется тем, что отношения между банками и заемщиками должны строиться на долгосрочной основе, и этим отношениям в известной степени могут помешать проблемы, которые возникают на фоне культуры кредитных отношений. Ряд научных и бизнес-мониторинговых СМИ постоянно анализируют в своих выпусках вопросы финансовой грамотности граждан и банковские инструменты, на основании которых принимаются решения о выдаче займов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одной из важнейших целей банков и государства является совершенствование проводимой кредитной политики, методов и инструментов, оказывающих влияние на конечное решение о выдаче потребительских кредитов конкретному заемщику. Это еще и социальная задача, так как вероятность получения займа и дальнейшая возможность его погашения перед кредитором – очень важная составляющая отношений кредитной культуры. Вместе с этим для государства важно поддержание интереса граждан к кредитованию, поскольку ни одна экономика не может существовать без кредитования. Не всегда это осуществляется за счет популяризации займов как инструмента финансового планирования домашнего бюджета, зачастую – методом вынуждения к займу на фоне роста цен и инфляции.

Что же понимается под культурой кредитных отношений (кредитной культурой) и как это сочетание слов, разных, даже противоположных по своей сути, влияет на финансовые институты и потребителей кредитов? Какие факторы оказывают влияние на кредитную культуру в России?

Начнем с определения кредитной культуры. Седин А.И. в своей статье «Кредитная политика и кредитная культура: отражение во внутренних инструкциях за-

падного банка» ([Электронный ресурс]. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/banks/cred_culture.shtml) указал, что кредитная культура – сочетание факторов, которые формируют кредитную среду, определяющую конкретное кредитное поведение. Кредитная культура охватывает взгляды, философию, организацию и процедуры (политику), относящиеся к процессу кредитования в банке. Развитие (разработка) кредитной культуры в финансовом институте эффективно только тогда, когда оно соответствует миссии, целям и задачам организации. В соответствии с этим банк подписывается под «движимой ценностью» – кредитной культурой, когда привязанность к качеству активов является важной корпоративной ценностью и движущей силой. (Кредитная культура – неотъемлемая часть общей стратегии банка.)

Качество есть основа кредитной культуры. Качество кредитного портфеля оказывает основное влияние на результаты деятельности банка – предсказуемость доходов, стоимость акций (ценность банка для акционеров) и хороший баланс (сильный баланс).

С точки зрения этого автора, кредитная культура является инициативой банка и определяется миссией и задачами банка.

Любомудров Д.В., член Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты РФ, считает, что «когда и банк, и клиент делают все возможное для полного исполнения своих договорных кредитных обязательств, немедленно предоставляют полную и достоверную информацию и первыми предлагают партнеру комфортные для него пути разрешения сложных и спорных ситуаций, можно говорить о высокой кредитной культуре» ([Электронный ресурс]. URL: www/lorbat.ru/PR-PD.html). То есть это другой взгляд на кредитную культуру, позволяющий учитывать и интересы заемщика.

С нашей точки зрения, кредитная культура или, что точнее, культура кредитных отношений, подразумевает отношения между банком и заемщиком по поводу предоставления временно свободных денежных средств с учетом позиций на глобальных рынках кредитования и форс-мажорных обстоятельств.

Поясним свое определение. Седин А.И. утверждает, что главным фактором кредитной культуры является миссия банка, а в определении Любомудрова присутствуют две стороны – банк и заемщик. Мы отмечаем, что с подходом Седина трудно согласиться, он – технократический. Кредитная культура предполагает отношения двух сторон: кредитора и кредитуемого. Следовательно, культура состоит в том, что права и обязанности этих сторон являются симметричными. Это не означает права заемщика не отдавать долг, ведь банк оперирует не собственными деньгами, а деньгами вкладчиков. Неотдача долгов влечет за собой банкротство банка и потери вкладчиков. Речь идет о возможности применения санкций банка к заемщику в пределах линейки рисков банка с учетом глобальных банковских процессов и форс-мажорных обстоятельств в жизни добросовестного заемщика.

Факторами кредитной культуры мы считаем следующие:

– фактор глобализации, так как в развитых странах ставки ссудного процента близки к нулевым. Следовательно, перелив ссудного капитала из одной страны в другую создает возможности обогащения банка с международными учредителями или акционерами за счет собственных вкладчиков и российских заемщиков. Это одна из причин несимметричности интересов банка и заемщика;

– фактор перманентной экономической неустойчивости. В этом смысле заемщик кредитуется в условиях повышенных рисков. Нельзя не учитывать эти риски при кредитовании, так как вкладчики банков не получат своих вкладов в случае наступления риска. В то же время банки стремились раздать кредиты без учета рисков в российской экономике;

– институт кредитных отношений на территории каждой страны. В России этот институт связан с системой маневрирования банков при рисковых вариантах кредитования и симметричностью прав и обязанностей сторон кредитования. Все варианты институциональной защиты – на стороне банков. К заемщикам применяются всевозможные меры шантажа вплоть до физической расправы с близкими и самим заемщиком.

Указанные факторы свидетельствуют о том, что кредитная культура в России остается пока декларативной.

Как обстоит дело с перспективами кредитной культуры в современной России?

Одной из живых тем Петербургского международного экономического форума стала полемика о том, существует ли пузырь на рынке потребительского кредитования, или же в будущем банки по-прежнему ждет увеличение спроса на потребительские кредиты. Если вдуматься, стабильно высокий рост кредитования – на 25-28 % в год – уже вызывает вполне понятные опасения, особенно на фоне низкого роста доходов населения и относительно низких темпов роста российской экономики. Тем не менее, учитывая последние события, связанные с перманентной неустойчивостью экономики, темпами роста инфляции, падением экономики и общим снижением доходов у населения, ожидаемо, что спрос на потребительское кредитование со стороны граждан сохранится, однако будет существенно ниже докризисного уровня.

В настоящий момент на установление кредитных отношений, безусловно, влияет глобализация. Банки, стремясь перенять опыт зарубежных стран, применяют быструю технику принятия решений по кредитам, предоставляют дополнительные страховые программы для поддержки заемщиков.

На этом фоне вполне ожидаемо со стороны банков, особенно таких крупных, как ПАО «Сбербанк», увидеть меры поддержки населения, которые были бы направлены на помощь заемщикам, чей доход в силу объективных причин снизился, или сами заемщики потеряли работу.

Однако банки лишь предложили возможность реструктуризировать кредит, что само по себе не является мерой поддержки, так как по сути это лишь отсрочка на определенный период или уменьшение платежа с увеличением срока.

При этом никаких изменений, которые затронули бы штрафы и неустойки за несвоевременное погашение кредитов, со стороны банков не было принято.

Так, например, в Сбербанке при просроченном платеже свыше 30 календарных дней размер неустойки зафиксирован на уровне 20 % годовых от суммы долга за каждый день просрочки.

Все это вызывает опасения, что на фоне отсутствия мер поддержки заемщиков, снижения уровня доходов и роста общей закредитованности населения такая ситуация может привести к тому, что «кредитный пузырь» лопнет, как это было в США в 2008 году.

Согласно исследованиям в настоящее время основная доля кредитования (40-43 %) приходится на людей, чей размер заработной платы в месяц колеблется от 27 до 45 тыс. руб. (кредитование на суммы до 500 тыс. руб.). В то же время наблюдается рост кредитования у той части населения, размер заработной платы в месяц у которой составляет 15-25 тыс. руб. Безусловно, ввиду увеличения цен на товары потребления и роста цен на коммунальные услуги желание поддерживать привычный уровень жизни для мало- и среднеобеспеченного населения вполне естественно, что и отражается на стабильном росте потребительского кредитования.

Как показывают исследования, в сегменте населения с уровнем заработной платы в месяц 30-45 тыс. руб. заемщики отдают на погашение кредитов порядка 40 % доходов. Согласно исследованиям Всемирного банка и Роспотребнадзора, из взявших потребительский кредит в возрасте до 45 лет трудности с погашением испытывают более 58 %, такие как просроченная задолженность, на погашение займов уходит более 75 % от заработной платы.

Проанализировав условия предоставления займов населению и условия возврата (процентные ставки) в мире и в РФ, а также ставки рефинансирования, можно прийти к выводу, что российские заемщики оказались в крайне невыгодном для них экономическом положении, чего не скажешь о банках. Данные представлены в таблице.

Как видно из таблицы, в большинстве развитых стран разрыв между ставкой рефинансирования и процентной ставкой невысок. Несмотря на то, что российские банки используют опыт зарубежных стран, у них ссудный процент по кредитам почти на 70 % превышает ставку рефинансирования.

Кроме того, на фоне ситуации, связанной с пандемией коронавируса, снижение ключевой ставки со стороны ЦБ РФ было затянуто до той степени, когда экономика уже претерпела значительный урон.

Возвращаясь к вопросу о культуре кредитных отношений банковского сектора в России, становится понятно, что культура между банками и заемщиками не соответствует желаемому уровню, поскольку она определяется лишь требованиями к заемщикам и возможностью последних реструктуризировать кредит, а банки и микрофинансовые учреждения имеют полную власть в вопросах, касающихся применения санкций к неплательщикам, и оспорить то или иное решение банка заемщик может только через суд.

Последние события показали, что банки самостоятельно не стремятся проявлять инициативу в вопросах смягчения требований к заемщикам, хотя декларируют политику культуры кредитования. Лишь после выступления прези-

Таблица

Процентные ставки в странах по кредитам в условиях глобализации, март 2019 года

Table

Interest rates in countries on loans in the context of globalization, March 2019

Страна	Процентная ставка, годовая	Ставка рефинансирования	Разница ставки и процента, раз (2/3)
США	2,5	0,25	10
Великобритания	0,75	0,10	7,5
Китай	4,35	3,85	11,3
Россия	11,00	7,75	14,2
Швейцария	-0,75	-0,75	1,0
Канада	1,75	0,25	7,0
Швеция	-0,25	0,00	-

Источник: построено авторами по данным (URL: https://bankstoday.net/last-articles/samye-bolshie-i-malenkie-protsentnye-stavki-po-kreditam-v-mire, https://www.garant.ru/doc/busref/spr_refinans/, http://mfd.ru/calendar/rates/)

дента, на котором было сказано, что заемщикам необходимо предоставить возможность реструктуризировать кредит, банки ввели такую программу.

Или другой пример, когда лишь после высказывания президента о том, «что такой крупнейший банк может себе такое позволить», Сбербанк «простил» кредиты клиентам, пострадавшим от наводнения в Тулуне. Без указания – помощь и поддержка заемщикам не предлагалась и вряд ли была бы предложена.

О развитой культуре кредитных отношений между заемщиками и банками в нашей стране можно будет говорить, когда заемщики и банки окажутся в равных условиях с точки зрения прав и обязанностей. Права и обязанности должны стать симметричными у заемщика и банка, когда не только штрафами и неустойками за непогашение кредита будет регламентироваться данный вопрос, но и более широкими возможностями для граждан, которые платят сверх своих кредитов в среднем около 15 % в год.

Как было сказано ранее, такой тщательно регулируемый подход к получению и выдаче кредитов возможен только при синергичной работе всех элементов данной структуры, а это банки, государство, Центральный банк и, конечно, граждане-заемщики.

Центральный банк – это орган, задающий тон кредитной политике. Именно от принятой ставки рефинансирования банки устанавливают проценты по кредитам. Государству же, в свою очередь, следует вмешаться в этот процесс.

Проводимая сейчас кредитная политика носит, скорее, принудительный характер. Как показал представленный выше анализ процентных ставок по кредитам, ставок рефинансирования и размера заработной платы, в настоящее время получение кредита для российских граждан – это необходимость, поскольку размер зарплаты не может удовлетворить всех потребностей семьи.

Возникает еще одна проблема, которая, скорее всего, обнаружится лет через 5-7. Молодое поколение столкнется с необходимостью погашения взятых обязательств, что может быть осложнено их неготовностью к материальным трудностям. Так, например, уже с 15.08.2019 г. Сбербанк выдает образовательные кредиты от 18 лет. Соблазн воспользоваться возможностями, которые подготавливает государство и банки, опираясь в том числе на успешный опыт своих европейских партнеров, в ряде случаев может привести к тому, что молодое поколение окажется неготовым к исполнению кредитных обязательств.

Государству, ввиду возможности кредитования молодых заемщиков, необходимо как можно раньше проводить мероприятия по «прививанию» кредитной культуры, формировать понимание у молодого (и не только) населения, что кредит – это не только возможность воплотить в реальность свои мечты, но также и обязательство, индикатор, показывающий, насколько реально и разумно относится заемщик к взятым обязательствам. Безусловно, сделать это нужно, прежде всего, через СМИ (ТВ, радио, интернет, социальные сети).

Также считаем целесообразным в школах и высших учебных учреждениях проводить в формате лекции собрания на тему кредитной культуры.

Еще одной мерой считаем фиксацию на законодательном уровне мер поддержки заемщиков, на которые можно было бы опираться при возникновении неблагоприятной финансовой ситуации. Это может быть возможность пропуска платежа на фоне уважительной причины, например, если доход клиента за определенный период снизился на определенный процент или если он находился на длительном больничном.

Также предлагаем на законодательном уровне зафиксировать максимально возможный разумный процент по кредитам, которые могут устанавливать как банки, так и микрофинансовые учреждения. Это позволит уменьшить количество микрофинансовых учреждений и различного рода организаций, спекулирующих на банкротстве физических лиц и оказывающих им услуги по погашению займов.

ВЫВОДЫ

Кредитование в России давно заняло прочную позицию одного из самых удобных инструментов для решения вопросов, связанных с приобретением товаров и услуг, поддержанием привычного образа жизни у населения.

Однако остро стоит вопрос, связанный с тем, что уровень доходов населения не растет, зато увеличивается стоимость оплаты коммунальных услуг, количество штрафов и их размеры, при этом отсутствует поддержка заемщиков со стороны банков, за исключением возможности реструктуризировать кредит.

Это приводит к тому, что желание «жить не хуже других» или, в ряде случаев, необходимость приобрести тот или иной товар наталкивают на неизбежность получения займа. И здесь заемщику очень важно не импульсивно, а взвешенно анализировать свои финансовые возможности для погашения взятых кредитных обязательств. В данном контексте на первый план выступает государственная задача формировать и прививать гражданам кредитную культуру, культуру погашения займов, безусловно, чтобы это не сказывалось отрицательно на экономике, ведь кредиты остаются одной из ее «артерий».

Кроме того, банки и заемщиков необходимо на законодательном уровне «поставить на одну линейку», так как сейчас у заемщика гораздо больше обязательств, чем прав, в отличие от кредиторов-банков.

По мнению авторов, проведение следующих мер необходимо для формирования культуры кредитных отношений.

1. Пересмотр действующей ставки ЦБ до минимальной.

2. Регламентирование на уровне государства максимально возможного уровня процентной ставки по кредиту, в том числе и для микрофинансовых организаций.

3. Определить задачей банков оказание немедленной помощи заемщикам, оказавшимся в критической ситуации (стихийные бедствия, непредвиденные события), предоставление им льготных условий для возврата имеющегося кредита, в исключительных случаях – закрытие долга клиента перед банком. Эта важная задача, которую должны решать банки на своем уровне, а не ждать от государства указаний. И важно, чтобы такое право было закреплено за заемщиками.

4. Одним из элементов кредитной и социальной политики сделать проведение регулярных информационных трансляций, лекций для граждан, с помощью которых можно формировать у них позитивное отношение к займу как к инструменту финансового планирования, в то же время показывать, как анализировать возможность погашения, приводить примеры, когда гражданин не справился с займом, прививать понимание ответственности за непогашение кредитов.

Данные меры будут в равной мере относиться и к банкам, и к заемщикам, уравнивать их права при возникновении спорных или критических ситуаций.

Регламентировать это должно государство, обязанностью которого является «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина... политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека».

Синергичный и комплексный подход в этом будет благоприятно сказываться на всех сферах деятельности государства, в том числе на «гражданском климате», настроении граждан, а значит, и на развитии культуры кредитных отношений.

Список использованной литературы:

1. Белоусов А.Л. Проблемы регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности / А.Л. Белоусов // Банковское право. – 2015. – № 3. – С. 39-44.

2. Белоусов А.Л. Становление института банкротства физических лиц в аспекте развития потребительского кредитования / А.Л. Белоусов // Московский юридический форум. VI международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения: Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». – М.: МГЮА, 2018. – С. 25-28.

3. Делицын Л.Л. Инструментарий для отбора венчурным фондом инновационных проектов / Л.Л. Делицын // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – № 81. – С. 296-306.

4. Чугреев В.Л. Создание краудсорсинг-проекта для публикации и обсуждения предложений по социально-экономическому развитию региона / В.Л. Чугреев // Проблемы развития территории. – 2015. – № 6. – С. 157-164.

5. Юрченко А.А. Краудфандинг – новый способ финансирования / А.А. Юрченко, В.А. Кузнецова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – Т. 2, № 11. – С. 830-832.

6. Стребков Д.О. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России / Д.О. Стребков // Вопросы экономики. – 2004. – № 2. – С. 109-128.

7. Стребков Д.О. Потребности и предпочтения населения России на рынке кредитных услуг / Д.О. Стребков // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 51-59.

8. Smyth D.J. Toward a theory of saving / D.J. Smyth // The economics of saving / Ed. by J.H. Gapinski. – Boston: Kluwer Academic Publishers, 1993. – P. 47-92.

9. Okolelova E.Y. The essence of loan capital and the model of effectiveness of its turnover / E.Y. Okolelova, L.V. Shulgina, M.A. Shibaeva, O.G. Shal'nev, A.V. Shulgin // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 87. – P. 825-837.

10. Мищенко В.Я. Оценка факторов устойчивости региональной финансово-экономической системы ЦФО / В.Я. Мищенко, Л.В. Шульгина, А.Э. Крупко, К.Н. Чугунова // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России – синтез наук в конкурентной экономике : реферативный сб. ст. по мат. VIII Международной научно-практической конференции ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». – Воронеж: Научная книга, 2019. – С. 74-77.

References:

1. Belousov A.L. Problems of regulation of activities for the collection of overdue debts. ***Bankovskoe pravo* = *Banking Law***, 2015, no. 3, pp. 39-44. (Rus.)

2. Belousov A.L. Formation of the institution of bankruptcy of individuals in the aspect of the development of consumer lending. In: ***Moskovskii Yuridicheskii Forum. VI Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf. "Kutafinskie chteniya: Garmonizatsiya rossiiskoi pravovoi sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoi integratsii"*** [Moscow Legal Forum. VI International Scientific and Practical Conference "Kutafa Readings: Harmonization of the Russian legal system in the context of international integration"]. Moscow: Moscow State Law Academy, 2018, pp. 25-28. (Rus.)

3. Delitsyn L.L. Tools for selection by the venture fund of innovative projects. ***Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Sheets of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences***, 2017, no. 81, pp. 296-306. (Rus.)

4. Chugreev V.L. Creation of a crowdsourcing project for the publication and discussion of proposals on the socio-economic development of the region. ***Problemy razvitiya territorii = Problems of the development of the territory***, 2015, no. 6, pp. 157-164. (Rus.)

5. Yurchenko A.A., Kuznetsova V.A. Crowdfunding – a new way of financing***. Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki = Actual problems of aviation and astronautics***, 2016, vol. 2, no. 11, pp. 830-832. (Rus.)

6. Strebkov D.O. The main types and factors of credit behavior of the population in modern Russia. ***Voprosy ekonomiki = Issues of Economics***, 2004, no. 2, pp. 109-128. (Rus.)

7. Strebkov D.O. Needs and preferences of the population of Russia in the market of credit services. ***Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies***, 2004, no. 2, pp. 51-59. (Rus.)

8. Smyth D.J. Toward a theory of saving. In: ***The economics of saving***. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1993, pp. 47-92.

9. Okolelova E.Y., Shulgina L.V., Shibaeva M.A., Shal'nev O.G., Shulgin A.V. The essence of loan capital and the model of effectiveness of its turnover. In: ***Lecture Notes in Networks and Systems***, 2020, vol. 87, pp. 825-837.

10. Mishchenko V.Ya., Shul'gina L.V., Krupko A.E., Chugunova K.N. Assessment of the stability factors of the regional financial and economic system of the Central Federal District. In: ***Problemy sovremennykh ekonomicheskikh, pravovykh i estestvennykh nauk v Rossii – sintez nauk v konkurentnoi ekonomike***: Referativnyi Sb. St. po Mat. VIII Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf. [Problems of modern economic, legal and natural sciences in Russia – synthesis of sciences in a competitive economy: Collection of Articles based on the Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., 2019, pp. 74-77. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

ЛИВАНДОВСКАЯ Екатерина И. – магистрант факультета экономики, менеджмента и информационных технологий Воронежского государственного технического университета, e-mail: marmelad30011995@yandex.ru

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, генеральный директор ООО «Финэкономсервис 2000», ID Orcid 0000-0003-0162-0079, e-mail: fes.nauka@gmail.com

Ekaterina I. LIVANDOVSKAYA – master of Faculty of Economics, Management, and Information Technology of the Voronezh State Technical University, e-mail: marmelad30011995@yandex.ru

Larisa V. SHULGINA – Dr. Sci. (Econ.), Professor of Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, General Director of Finekonomservice 2000 LLC, ID Orcid 0000-0003-0162-0079, e-mail: fes.nauka@gmail.com

Статья поступила в редакцию 03.04.2020 г.
Received 03.04.2020

УДК 334.021

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.Э. Крупко [a], А.В. Шульгин [b]

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия [a];
Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия [b];
ООО «Финэкономсервис 2000», г. Воронеж, Россия [b]

Аннотация: Данная статья посвящена анализу развития системы внешней торговли Воронежской области и влиянию ее на устойчивое развитие всего социально-экономического комплекса региона. Проанализированы особенности и выявлены тенденции ее развития, а также направления повышения устойчивости. Анализ внешней торговли с позиций устойчивого развития имеет несколько аспектов. С одной стороны, активное включение региона в мирохозяйственные связи повышает его зависимость от мировой конъектуры. С другой стороны, успешная внешняя торговля повышает эффективность функционирования хозяйства, а конкурентоспособное производство увеличивает стабильность внешних связей. Важным фактором устойчивого развития региона является оптимизация внешнеторговых связей, их дифференциация, что снижает зависимость региона от неблагоприятных политических факторов.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, Воронежская область, регион, экономика.

TRENDS OF FOREIGN TRADE DEVELOPMENT AND THEIR INFLUENCE ON THE SUSTAINABLE STATE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

A.E. Krupko [a], A.V. Shulgin [b]

Voronezh State University,Voronezh, Russia [a];
Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia [b];
LLC Finekonomservice 2000, Voronezh, Russia [b]

Abstract: This article is devoted to the analysis of the development of the foreign trade system of the Voronezh region and its influence on the sustainable development of the entire socio-economic complex of the region. The features are analyzed and trends in its development are identified, as well as directions for increasing sustainability. The analysis of foreign trade from the perspective of sustainable development has several aspects. On the one hand, the active inclusion of the region in world economic relations increases its dependence on the global context. On the other hand, successful foreign trade increases the efficiency of the economy, and competitive production increases the stability of external relations. An important factor in the sustainable development of the region is the optimization of foreign trade relations, their differentiation, which reduces the dependence of the region on adverse political factors.

Keywords: export, import, foreign trade turnover, Voronezh region, region, economy.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность, направления, цели, задачи устойчивого развития общеизвестны, так как данная концепция является ведущей концепцией глобального и регионального развития. Особое значение, по нашему мнению, в теории устойчивого развития стран и регионов имеет использование системного подхода.

Познание особенностей структуры и организации региональных систем с помощью системно-структурного подхода в значительной степени позволяет раскрыть связи между их компонентами, понять механизм функционирования устойчивого развития региона. Под региональной общественной системой понимаются взаимосвязанные (на микро- и мезоуровнях) общественные системы (компоненты) и элементы. Системой является устойчивая совокупность взаимосвязанных элементов и компонентов, что уже подразумевает ее некоторую устойчивость.

Именно регион (район) обеспечивает сбалансированное территориальное социально-экономические развитие как наиболее оптимальная форма производительных сил [1, 3]. При этом в настоящее время регион (мезорайон) является основой пространственного анализа и территориального управления [2, 3]. Устойчивым развитием (в широком смысле) является такое экономическое развитие, которое обеспечивает сохранение природной среды [1, 5]. В узком

смысле понятие «устойчивое развитие» направлено на достижение оптимальности тех или иных эколого-социально-экономических аспектов. Поэтому существуют сотни определений понятия «устойчивое развитие». В них отражается многогранность этого термина. Это обусловлено сложностью и многоаспектностью процессов социально-экономического развития общественных систем и разнокачественностью их компонентов и элементов [2, 3].

По нашему мнению, устойчивое развитие системы непременно должно проявляться в оптимизации компонентной структуры и усилении взаимодействия между элементами и компонентами системы. Под устойчивым развитием систем можно понимать процесс, направленный на изменение материальных (природных, производственных и инфраструктурных), социальных и духовных ее элементов с целью их совершенствования для развития системы в целом на основе оптимизации горизонтальных и вертикальных взаимосвязей. Поэтому внешняя торговля должна способствовать, прежде всего, устойчивому развитию региональной системы в целом (за счет снижения импорта или экспорта может сохраниться предприятие или улучшиться внутреннее потребление), а на основе оптимизации связей происходит повышение устойчивости и самой внешнеторговой системы.

В множественной компонентной структуре региона особой спецификой обладает внешняя торговля, которая может быть как фактором устойчивого развития, так и его индикатором. При этом наблюдается взаимосвязь внешней торговли с отраслями производства и потребления. Уровень и особенности внешней торговли определяют конкурентоспособность региона на мировом рынке, вскрывают проблемы развития.

Современный уровень развития хозяйства Воронежской области позволяет в определенной степени относительно успешно участвовать в мировом разделении труда и в различных международных экономических, социальных и культурных связях. Это обеспечивает специализацию и кооперацию производства, что повышает его эффективность.

Весь ход мирового экономического развития представляет собой процесс неуклонного расширения и углубления международного разделения труда. Оно выражается во все более растущем обмене между странами товарами, услугами, капиталами, рабочей силой, технологиями, информацией, знаниями, в расширении и совершенствовании уже получивших развитие форм сотрудничества и возникновении новых.

Из всех видов внешнеэкономических отношений наиболее развитой и значимой считается внешняя торговля. На протяжении всего XX века темпы роста мировой торговли опережали рост международного производства товаров и услуг, ускоряя его развитие. Одновременно с этим коренным образом изменилась структура международного товарооборота, в котором происходило снижение доли продукции сельского хозяйства, добывающей промышленности при росте обмена готовыми промышленными изделиями и технологиями.

В настоящее время, несмотря на необходимость самодостаточного развития, международные торговые связи играют важную роль в наращивании хозяйственного потенциала стран и регионов, а в конечном итоге – достижении устойчивого развития. Благодаря международному разделению труда хозяйство региона имеет возможность опираться на мировые общественные производительные силы, использовать достижения научно-технического прогресса и в связи с этим – новые оборудование и технологии, позволяющие повышать производительность труда, эффективность и конкурентоспособность производства. Кроме того, международный обмен дает возможность удовлетворять потребности не только в сырье, топливе, энергии и материалах, но и в товарах народного потребления, в значительной мере определяющих уровень и качество жизни населения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Развитие внешнеэкономических связей Воронежской области относится к рыночному времени. Еще до революции предприятия и отдельные купцы из Воронежской губернии поставляли на европейский рынок зерно, яйца, яичный порошок, сахар и другие продукты. Правда, в советское время наблюдалась абсолютная монополизация государством внешних экономических отношений, что не позволяло региону самостоятельно выходить на мировой рынок.

С начала 90-х гг. во внешнеэкономических связях регионов страны произошли существенные изменения. Создание рыночной экономики обусловило ее открытость и интеграцию в мировое хозяйство.

Внешняя торговля влияет на многие аспекты социально-экономического развития. Именно с помощью внешней торговли в настоящее время в значительной степени осуществляется обеспечение населения товарами. Воронежская область на основе собственного и российского производства не может полностью быть обеспечена рядом товаров широкого спроса: одеждой, обувью, продуктами, машинами и оборудованием. Внешнеторговый обмен продукцией важен и для устойчивого развития производственной подсистемы Воронежской области. В промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и в других отраслях интенсивно используются машины, детали, запчасти, агрегаты и т. д. Большую

часть товаров и оборудования для общественного потребления также составляет импорт: особенно оборудование для больниц и поликлиник, лекарства. Так, импортные лекарства составляют почти 4/5 стоимости общего потребления лекарственных средств.

Рост экономического обмена, начиная с 90-х годов, обуславливал тенденции постоянного повышения внешнеторгового оборота региона (см. рис. 1).

Этому, с одной стороны, благоприятствовала конъюнктура на мировом рынке важнейших товаров воронежского сырьевого и химического экспорта и рост цен на них, а с другой – снижение производственного потребления и, соответственно, внутреннего спроса в отраслях хозяйства Воронежской области, что стимулировало экспортную специализацию экономики. При этом повышение внутреннего платежного спроса, рост доходов населения оказывали влияние на увеличение внешнеторгового оборота за счет роста импорта товаров. Некоторое снижение внешнеторгового оборота в конце 90-х годов объясняется повышением курса доллара США (почти в три раза), что примерно в два раза сократило воронежский импорт.

С начала 2000-х гг. четко обозначились положительная динамика внешнеторговой деятельности, что следует расценивать как положительный фактор для достижения устойчивого развития, рост конкурентоспособности и эффективности работы предприятий Воронежской области, участвующих во внешнеторговых связях. Только в 2009 году, впервые с начала рыночной экономики, внешнеторговый оборот из-за мирового финансово-экономического кризиса резко сократился.

В 2019 году внешнеторговый оборот Воронежской области по сравнению с 2018 годом немного уменьшился (2129,5 млн долл., за счет снижения экспорта – 1224,5 млн долл., импорт практически остался на прежнем уровне – 905 млн долл., что обусловило снижение сальдо торгового баланса до 319,5 млн долл.).

Второй важной тенденцией является почти постоянное ускоренное развитие экспорта. Если в первые годы рыночной эконо-

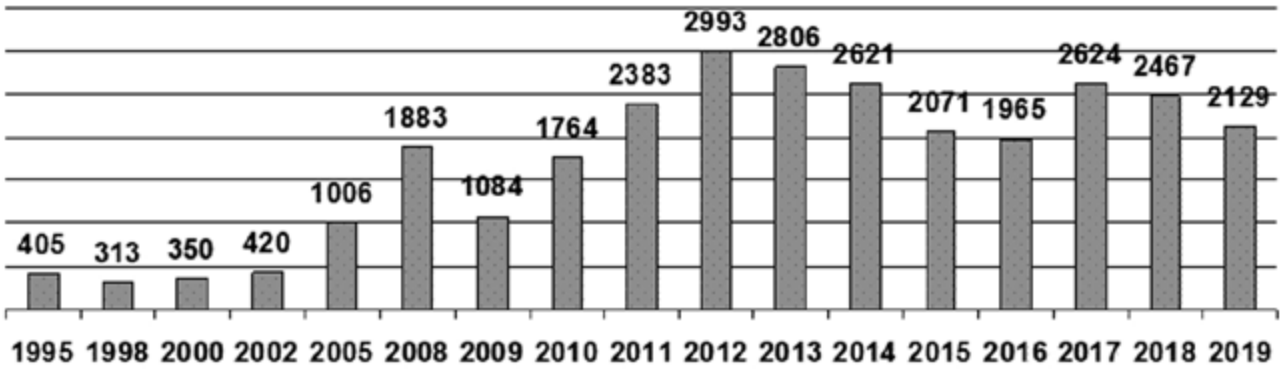

Рисунок 1 – Внешнеторговый оборот, млн долл.
Figure 1 – Foreign trade turnover, million dollars

Источник: построен по (Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2010. 340 с.; Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2016. 320 с.; Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2018. 336 с.; Воронежская область в цифрах. Воронеж, 2019. 84 с.)

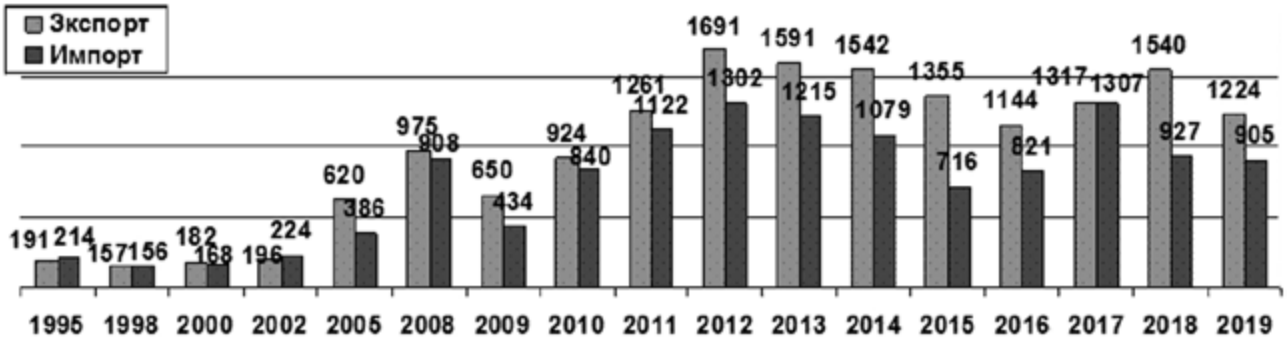

Рисунок 2 – Экспорт и импорт, млн долл.
Figure 2 – Export and import, million dollars

Источник: построен по (Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2010. 340 с.; Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2016. 320 с.; Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2018. 336 с.; Воронежская область в цифрах. Воронеж, 2019. 84 с.)

мики преобладал импорт, в том числе большое значение имели так называемые «челноки», то в последующие годы наблюдается постоянное превышение экспорта над импортом (см. рис. 2).

Сокращение внешнеторгового оборота обуславливается, прежде всего, сокращением импорта, что вызвано санкциями против России и ответными российскими мерами. С одной стороны, сокращение импорта объясняется повышением курсов иностранных валют, что снизило эластичность спроса (платежная способность) населения Воронежской области, а с другой – также и политикой импортозамещения.

Положительное сальдо внешнеторгового баланса Воронежской области в последние годы (+613,0 млн долл. в 2018 году) является предпосылкой для экономического роста, обеспечивает платежный баланс региона и стабильность на валютном рынке. Активная экспортная деятельность воронежских предприятий стимулирует промышленный и сельскохозяйственный рост, в первую очередь развитие химической промышленности и растениеводства.

По уровню развития внешней торговли Воронежская область значительно отстает от внешнеторговой деятельности, которую осуществляет страна в целом, но ее показатели являются средними для ЦФО (см. рис. 3).

В ЦФО по объему внешнеторгового товарооборота (315 376,1 млн долл.) резко выделяются Москва (300 677,2 млн долл., или 80,0 % всего оборота ЦФО) и Московская область (34 901 млн долл., или 9,3 %). Товарооборот в расчете на душу населения в Воронежской области составил в 2018 г. – 1076 долл., в РФ – 4688 долл. (см. рис. 4).

При этом внешнеторговый оборот ЦФО на одного человека в 2018 г. составил в Центральном ФО – 9547 долл., Москве – 23 835 долл. Средний внешнеторговый

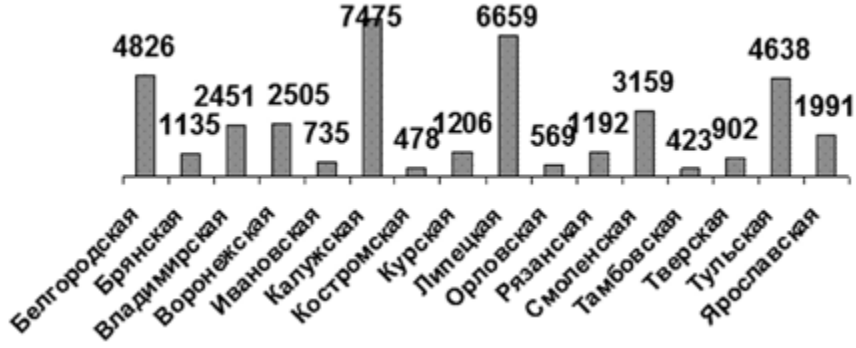

Рисунок 3 – Внешнеторговый товарооборот регионов ЦФО за 2018 год (млн долл.)
Figure 3 – Foreign trade turnover of the regions of the Central Federal District for 2018 (million dollars)

Источник: построен по (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. М., 2019. 1204 с.)

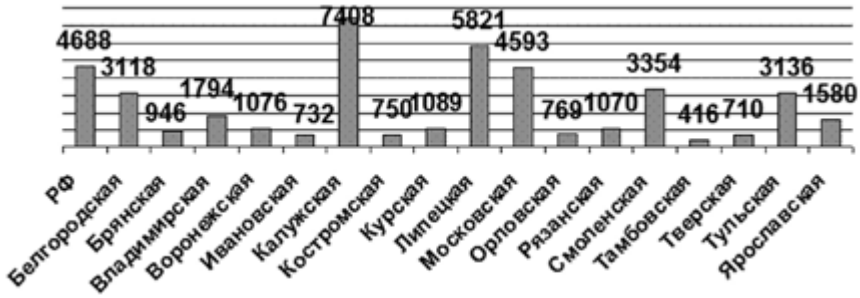

Рисунок 4 – Внешнеторговый оборот регионов ЦФО на 1 чел. в 2018 г. (долл.)
Figure 4 – Foreign trade turnover of the regions of the Central Federal District for 1 person in 2018 (dollars)

Источник: построен по (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. М., 2019. 1204 с.)

оборот на душу населения ЦФО в 2017 году (без Москвы и Московской области) был 2105 долларов, что в 1,96 раза больше показателя Воронежской области.

Отставание Воронежской области, как и других областей ЦЧР (кроме Липецкой), от РФ по внешнеторговому обороту объясняется их более слабым экспортным потенциалом. Он формируется преимущественно из готовой продукции химической промышленности, в отличие от страны и АПК. В экспорте РФ преобладает продукция начального и промежуточного циклов производства.

Многие виды продукции АПК, особенно растениеводства, на мировом рынке достаточно дешевые. Поэтому, поскольку качество конечной продукции многих отраслей нашего региона пока не обладает достаточно высокой конкурентоспособностью, вклад области в экспорт РФ недостаточно велик. На Воронежскую область пришлось в 2018 году лишь 0,7 % внешнего товарооборота ЦФО и 0,4 % – РФ. К тому же спад производства в машиностроении по сравнению с советским временем (когда машиностроение региона обладало гораздо большими возможностями для экспорта) снизил экспортный потенциал региона.

Столичное положение, концентрация торговых и финансовых ресурсов РФ в Московской агломерации оказывают существенное влияние на уровень внешнеторговых связей Центрального ФО. Разница среднедушевого объема внешней торговли между Воронежской областью и РФ

составляет 4,36 раза, между Воронежской областью и ЦФО – 8,87 раза, между Воронежской областью и Москвой – 22,15 раза.

Внешний товарооборот Воронежской области характеризуется следующими показателями (см. табл.).

Кроме этого, значителен экспорт и импорт в Белоруссию и Казахстан, которые относятся к внутренним связям, но по сути это тоже внешние связи, только они не облагаются налогами. При этом если в торговле с Казахстаном у нас положительный баланс (экспорт в 2017 году составил 45,3 млн долл., а импорт – 6,7 млн долл.), то с Белоруссией постоянно пассивный (в 2017 г. экспорт достиг 85,4 млн долл., импорт – 202,4 млн долл., соответственно 96,7 млн долл. и 230,7 млн долл. в 2018 г.).

В целом в Воронежской области величина экспорта превышала объем импорта, что характерно и для РФ в целом. В основном данное обстоятельство расценивается как положительный фактор устойчивого развития, если его рассматривать с точки зрения поступления валютных средств как источника инвестиций. С другой стороны, наблюдается неустойчивое состояние самой внешней торговли (см. рис. 1 и 2).

Главной причиной является зависимость нашей экономики от

Таблица

Внешняя торговля Воронежской области (млн долларов США)

Table

Foreign trade of the Voronezh region (million US dollars)

	Экспорт				Импорт			
	1995	2005	2010	2019	1995	2005	2010	2019
Всего, в том числе:	277,0	613,9	923,7	1224,5	214,5	380,2	840,2	905,0
со странами дальнего зарубежья	190,8	436,7	575,3	724,5	114,3	247,3	365,5	653,3
со странами СНГ	86,2	177,2	348,4	500,1	100,2	132,9	474,7	251,7
удельный вес СНГ	31,1	19,2	37,7	40,9	46,7	35,0	56,5	27,8

Источник: построен по (Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2010. 340 с.; Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2016. 320 с.; Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2018. 336 с.; Воронежская область в цифрах. Воронеж, 2019. 84 с.)

цены на нефть. Девальвация рубля повысила цены на импортные товары, на фоне падения уровня жизни упал спрос на эти товары и сырье. Изменение кредитной и налоговой политики (в 2014 году ключевая ставка выросла до 17 %) привело к сокращению производства и соответственно экспорта товаров. Сокращение экспорта составило за 2015 год 12,2 %, а импорта соответственно – 47,3 % (большее падение было только в 2009 году). При этом, учитывая химическую специализацию воронежского экспорта, падение экспорта и внешнеторгового оборота в целом в Воронежской области было в этот наиболее кризисный за последнее десятилетие год значительно меньше, чем в других регионах ЦФО и в РФ в целом (см. рис. 5).

Постепенно ситуация значительно улучшилась, рост зарплаты и цен на нефть позволил стабилизировать общий объем внешнего товарооборота. В настоящее время предприятия и организации Воронежской области осуществляют торговлю с 127 странами мира (в 2019 г. – 122 страны) во всех частях света. Основными странами-партнерами в экспортных операциях являются Украина, Германия, Италия, Турция, Польша, Словакия, Чехия, Казахстан, Молдова, Китай, США. Импортные операции в основном производятся со следующими странами: Украина, Германия, Китай, Италия, Корея (в 2017 году первое место в товарообороте). Также заметна роль Белоруссии в импорте (второе место). Между Россией и Бело-

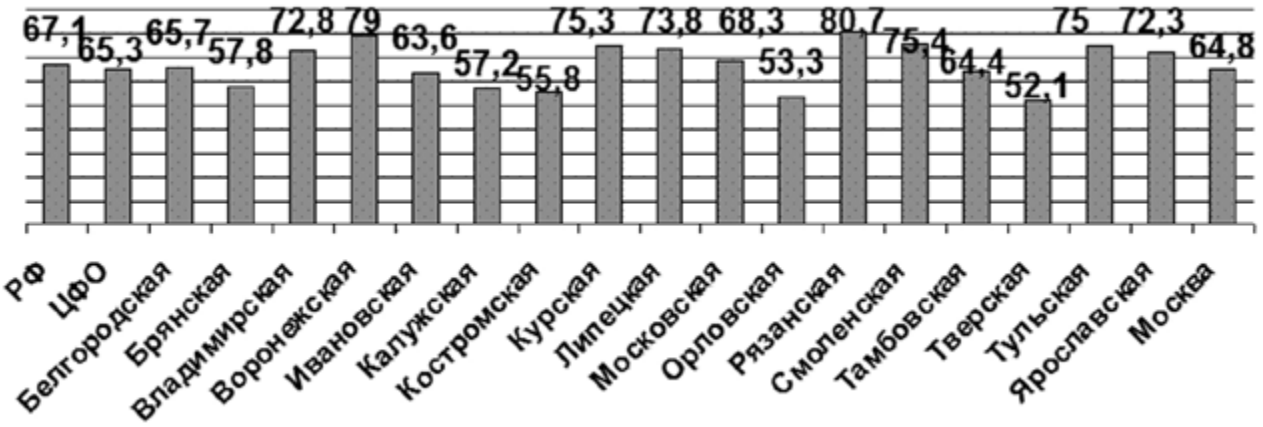

Рисунок 5 – Динамика внешнеторгового оборота регионов ЦФО за 2014/2015 гг. (%)

Figure 5 – Dynamics of foreign trade turnover of the regions of the Central Federal District for 2014/2015 (%)

Источник: построен по (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. М., 2016. 1326 с.)

руссией, Казахстаном товарообмен считается внутренним, в связи с подписанием Союзного договора. На первую десятку стран – Украина, Белоруссия, Китай, Германия, Польша, Египет, Турция, Казахстан, Латвия, Нидерланды – пришлось в 2019 году в 62,7 % внешней торговли региона (1335,1 млн долл.).

Структура внешней торговли Воронежской области по группам стран динамична. Если в первые годы рыночной экономики страны СНГ занимали основной, а потом значительный объем экспорта (почти 1/3 в 1995 году и почти половину импорта), то хозяйственный кризис в странах СНГ, общее падение промышленного и сельскохозяйственного производства обусловили снижение доли этих стран в 2005 году в экспорте до 19,2 %, а в импорте – до 35 %. Оживление экономической жизни во всех практически странах СНГ и восстановление их многих связей привели к повышению доли государств СНГ во внешнеторговом обороте Воронежской области.

В последние годы характерен обратный процесс. Несмотря на то, что в 2015 году был провозглашен курс на активизацию торговли со странами постсоветского пространства, а также дальнейшее развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС), торговля с государствами СНГ значительно сократилась – на 14,5 % по экспорту и на 41,1% – по импорту. Из-за сильной экономической зависимости от России экономики стран Содружества также испытали негативный эффект от санкций против РФ. Соответственно и валюты стран СНГ испытали падение, что отразилось на внешней торговле. Например, импорт из Белоруссии стал меньше в долларовом эквиваленте, но при этом наблюдался рост импорта товаров из Белоруссии в натуральном выражении. Среди торговых партнеров

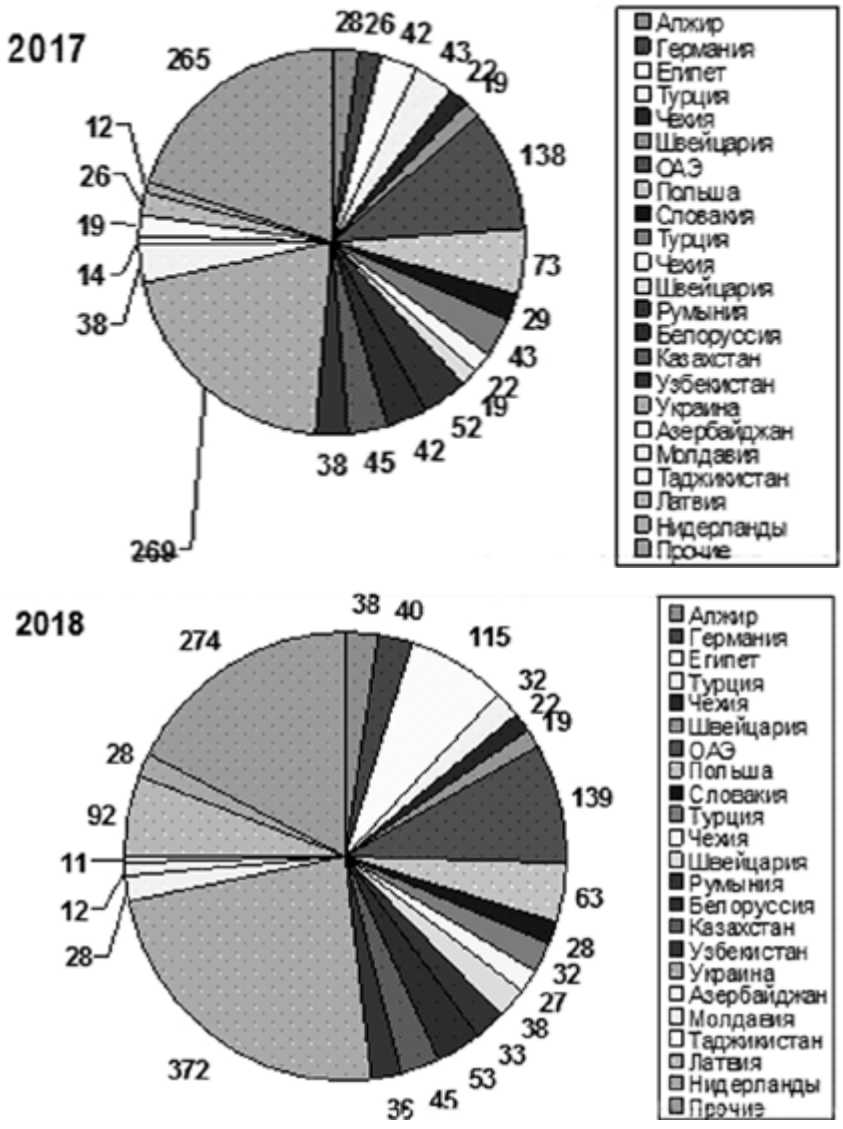

Рисунок 6 – Структура экспорта Воронежской области по странам, млн долл.

Figure 6 – Export structure of the Voronezh region by countries, million dollars

Источник: построен по (Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2018. 336 с.)

Воронежской области лидером по экспорту остается Украина (см. рис. 6).

Но доля Украины в 2017 г. в экспорте составила лишь 20,4 %, в 2018 г. – 23,6 %. Социально-экономические последствия политического кризиса между Россией и Украиной для экономики Воронежской области и ее внешнего товарооборота были достаточно серьезными. Так, в 2005 году на Украину приходилось 123,3 млн долл., или 69,6 % экспорта Воронежской области в страны СНГ, и 125,7 млн долл., или 94,6 % импорта из стран СНГ. Соответственно в 2010 году – 305,3 млн долл., или 87,5 % экспорта, и 181,4 млн долл., или 38,2 % импорта. Различные взаимные санкции и ограничения на поставки многих видов товаров, эмбарго, запрещение свободной торговли с Украиной (украинские товары теперь облагаются таможенными пошлинами) привели к сокращению объема Украины и в импорте (53 млн долл. в 2018 г.) (см. рис. 7).

Лидерами импорта в Воронежскую область являются примерно поровну Китай и Белоруссия. Торговые отношения со странами дальнего зарубежья в 2018 развивались достаточно сложно. Основными факторами последних двух лет являются: санкции, принятое в России против многих стран продовольственное эмбарго, сокращение спроса со стороны Китая на сырье и химические товары, осложнение отношений с Турцией в 2015-2016 гг. Наибольшее падение наблюдалось в 2015 году, когда экспорт в страны дальнего зарубежья сократился на 10,1 % и до 729,2 млн долл., а импорт соответственно – на 28,7 % и до 462,4 млн долл.

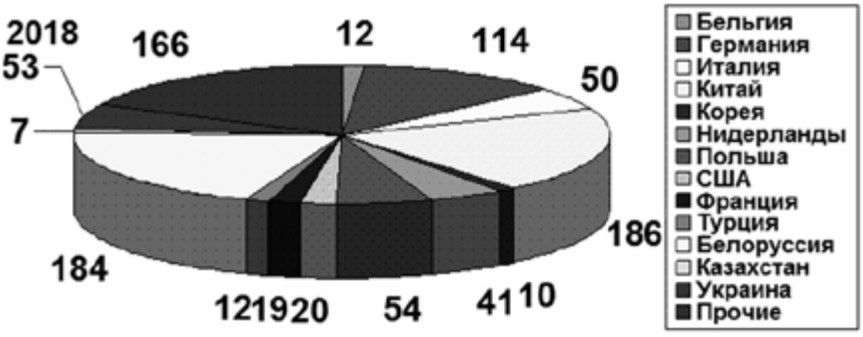

Рисунок 7 – Структура импорта Воронежской области по странам в 2018 году, млн долл.
Figure 7 – The structure of imports of the Voronezh region by country n 2018, million dollars

Источник: построен по (Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2018. 336 с.)

Основной вклад в динамику объемов внешней торговли со странами дальнего зарубежья (как мы уже отмечали) внесла девальвация рубля. Положительным аспектом для устойчивого состояния внешней торговли является постепенная диверсификация внешней торговли Воронежской области. В 2000-е гг. за счет этого сократилась доля внешнеторгового оборота с Германией. Так, в 1995 году на Германию приходилось 8,4 % экспорта и 48,8 % импорта, в 2005 году – 2,4 и 10,7 % соответственно, в 2010 году – 7,6 и 18,4 %, в 2015 году – соответственно лишь 1 и 16,2 %. В 2018 г. доля внешней торговли с Германией немного выросла: экспорт увеличился до 40 млн долл., или 2,5 %, но импорт уменьшился до 14 млн долл., или 12,3 %.

В Воронежской области товарная структура экспортных поставок представлена во многом продукцией химической промышленности (аммиак, минеральные удобрения, синтетический каучук, шины автомобильные – 44,9 % в 2019 году). На продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье приходится 41,4 % экспорта в 2019 году, на машины, оборудование и транспортные средства – лишь 7,3 %.

В товарной структуре импорта традиционно преобладают машины, оборудование и транспортные средства (39,2 % в 2019 году), продовольственные товары (21,9 %), металлы и изделия из них (14,7 %).

Доля продукции химического комплекса в общем объеме экспорта традиционно превалирует (см. рис. 8).

Их доля составила в импорте 2017 года 43,8 %, в 2018 г. – 51,4 % и, как мы уже отмечали, 44,9 % – в 2019 г. Максимальный показатель в последние годы был достигнут в 2008 году – 73,9 %.

Начиная с 2010 года наблюдается снижение доли химиче-

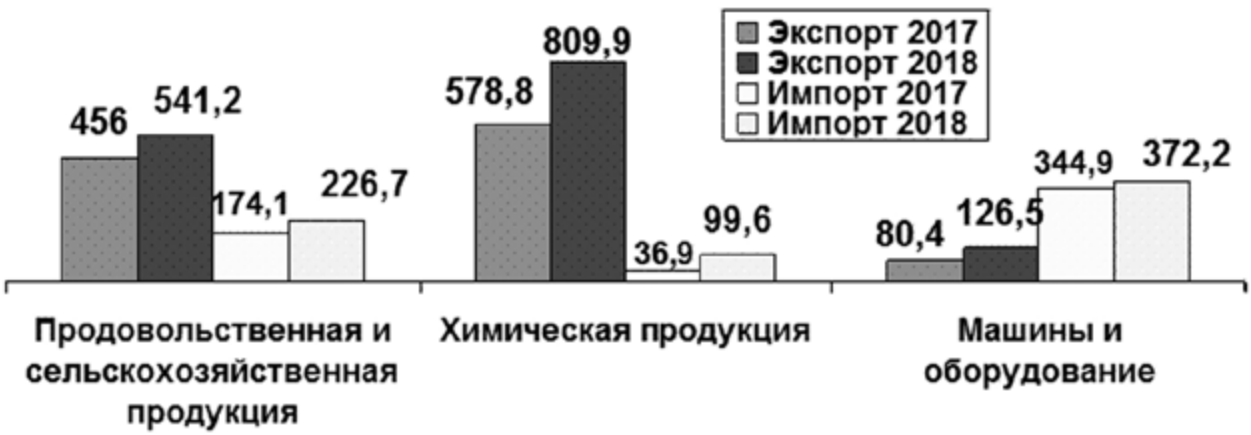

Рисунок 8 – Структура экспорта и импорта по основным группам товаров в Воронежской области в 2017 и 2018 гг., млн долл.
Figure 8 – The structure of exports and imports by major product groups in the Voronezh region in 2017 and 2018, million dollars

Источник: построен по (Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2018. 336 с.)

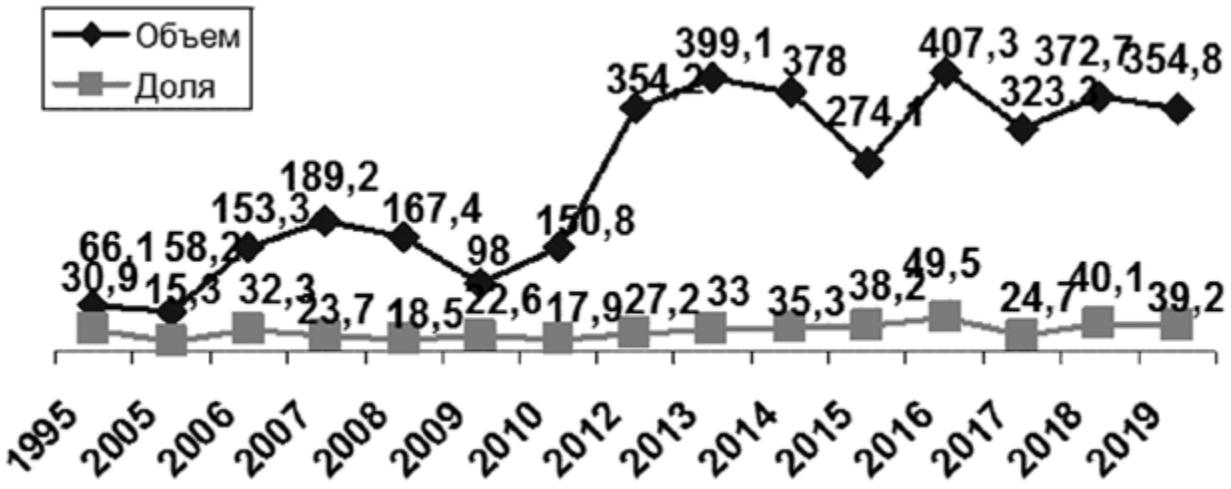

Рисунок 9 – Динамика импорта машин и оборудования (млн долл. и %)
Figure 9 – Dynamics of imports of machinery and equipment (million dollars and %)

Источник: построен по (Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2010. 340 с.; Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2016. 320 с.; Воронежский статистический ежегодник. Воронеж, 2018. 336 с.; Воронежская область в цифрах. Воронеж, 2019. 84 с.)

ских продуктов в импорте, что объясняется ростом импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (в основном зерна – 259,4 млн долл. в 2017 г. и 345,6 млн долл. в 2018 г.), подсолнечника и продовольственных товаров. Среди продовольственных товаров в 2017 г. основную часть составляют масло подсолнечное – 58,2 млн долл. и 63,2 млн долл. соответственно, сахар и кондитерские изделия из сахара – 53,5 млн долл. и 42,1 млн долл. Экспорт злаков, семян подсолнечника и других культур выросли за последние восемь лет почти в семь раз, в том числе и благодаря снижению экспортных пошлин на зерновые. Кроме того, низкий курс рубля к доллару сделал более привлекательной российскую продукцию (особенно подсолнечник) для зарубежных покупателей, именно поэтому цены на подсолнечник внутри Воронежской области растут прямо пропорционально доллару. Соответственно выросли и цены на растительное масло.

Структуры экспорта в страны дальнего зарубежья и в страны СНГ заметно отличаются. В товарной структуре экспорта основная часть продовольственного сырья приходится на страны дальнего зарубежья (в основном развивающиеся страны), химические продукты распределяются в целом почти равноценно, при этом весь аммиак направлялся в СНГ (Украина, Одесса), а удобрения и СК – в дальнее зарубежье.

В структуре импорта Воронежской области происходят постоянно небольшие изменения: прежде всего в основной группе товаров – машины и оборудование (см. рис. 9).

Наблюдается резкое увеличение объема импортных закупок машин и оборудования с 2012 года (год вступления в ВТО), когда цены на сельскохозяйственную технику упали (ввозная пошлина на новую технику уменьшилась с 15 до 5 %). Доля импорта сельскохозяйственной техники превысила 2/3 от общего объема поставок.

До этого на отечественных производителей машин приходилось не меньше половины всех поставок. Благодаря снижению курса рубля полного выдавливания отечественного производителя с нашего рынка не произошло.

Развитие в стране производства конкурентоспособной продукции снижает зависимость от импорта. Рост сборочного производства зарубежных марок автомобилей в стране вызвал резкое сокращение импорта автомобилей в Воронежскую область – с 296,7 млн долл. в 2010 г. до 113,5 млн долл. в 2014 г., с 40,7 млн долл. в 2015 г. до 21,7 млн. долл. в 2017 г.

Одной из основных причин резкого сокращения импорта в последние годы стало ослабление рубля, в результате чего себестоимость большинства марок автомобилей, собранных за рубежом, значительно выросла. Кроме того, сказалась необходимость установки на иномарки российской системы навигации «ЭРА-ГЛОНАСС».

В структуре торговли отдельными товарами также есть важные изменения. В частности, из-за падения курса рубля воронежские сельскохозяйственные производители переориентировались на внешние рынки, стремясь получить экспортную выручку в валюте. При этом основными рынками сбыта товаров стали не соседние страны, для которых характерны аналогичные проблемы. Из-за падения рубля валютная выручка позволяет получить дополнительную прибыль, поэто-

му экспорт сельскохозяйственной продукции направлен в страны дальнего зарубежья.

Отечественная продукция пользуется достаточно высоким спросом на зарубежных рынках, поскольку поставляется по более низким ценам по сравнению с общемировыми, что позволяет на рынке зерна потеснить даже США, например в Египте. Аналогичная ситуация наблюдается в пищевой промышленности. Однако для населения здесь больше вреда, поскольку это привело к росту внутренних цен.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

По сравнению с товарной структурой экспорта ЦЧР, в котором ведущую роль играют черные металлы, и РФ – нефть, газ, нефтепродукты и металл, экспорт Воронежской области выглядит на первый взгляд предпочтительнее. Здесь преобладают готовые изделия. Вместе с тем в экспорте нашего региона преобладающая часть продаваемых на мировом рынке товаров не относится к высокотехнологичным, а доля машиностроения, как и во всем российском экспорте, очень мала. Продукция машиностроения в общем объеме экспорта Воронежской области почти постоянно снижается и в 2019 году составила лишь 7,3 %, что является неблагоприятной тенденцией.

В мире наиболее быстрыми темпами возрастает именно экспорт высокотехнологичных и наукоемких видов продукции машиностроения. В этих сложных конкурентных условиях расширение выхода нашего региона на мировой рынок наталкивается на ограниченную конкурентоспособность машиностроительных изделий.

Если рассматривать импорт машин и оборудования с позиций устойчивого развития, то он имеет двоякое значение. С одной стороны, импорт позволяет обеспечивать производство более совершенной техникой и повысить производительность труда, а с другой – это отрицательно влияет на машиностроение, его технологический потенциал, повышает зависимость от других стран и снижает технологическую и экономическую безопасность. Но в настоящее время, по нашему мнению, при недостаточной обеспеченности современными машинами и оборудованием воронежских предприятий, есть необходимость расширения закупок за рубежом более высококачественных товаров для модернизации и технического переоснащения промышленных и других предприятий, что позволяет повысить конкурентоспособность продукции АПК и других отраслей хозяйства.

Модернизация машиностроения позволила бы занять в экспорте (особенно для стран СНГ) более существенное место и продукции самого машиностроительного комплекса, для которого чрезвычайно важное значение имеет расширение производств оборонного характера и товаров народного потребления. Увеличению в экспорте Воронежской области высокотехнологичных изделий могло бы способствовать более активное участие в такой форме мирохозяйственных связей, как международная специализация и кооперирование производства, ставшей основой экономической стратегии в масштабах национальных и транснациональных компаний. Очень слабо развита легкая промышленность, в том числе и швейная [4].

Кроме наукоемких изделий, Воронежская область могла бы занять видное место в экспорте некоторых видов оборудования, производство которых до недавнего времени было достаточно хорошо развито в регионе, как и их экспорт. Речь идет о тяжелых механических прессах, кузнечно-прессовом оборудовании, мостовых конструкциях, горно-обогатительном оборудовании. Развитие некоторых отраслей хозяйства Воронежской области ограничено недостаточной емкостью российского и регионального рынка. Выход сельского хозяйства на мировой рынок позволил бы значительно увеличить производство зерна, муки, сахара, кондитерских изделий, растительного масла, в перспективе – мяса.

В структуре импорта велика роль товаров народного потребления культурно-бытового назначения, таких как видеоауди-телеаппаратура, а также других потребительских товаров: текстиль и текстильные изделия, одежда, обувь и т. д. Это огромный рынок, на уровне Воронежского региона он, по нашим расчетам, составляет минимум 120-150 млрд руб. в год. За счет регионального производства этот рынок в лучшем случае обеспечен на 10-20 %, остальное между собой примерно поровну делят другие регионы РФ и импорт.

В этой связи было бы очень важно превратить отрасли потребления в приоритетные, первоочередного развития, импортозамещающие отрасли, создавая в них высококачественные товары народного потребления, в том числе и инновационные, снижая спрос на соответствующие импортные изделия. Воронежская область располагает для этого необходимыми трудовыми ресурсами и научно-техническим потенциалом.

Для получения наибольшего экономического эффекта необходимо поставлять на экспорт продукцию с максимальной возможной добавленной стоимостью для данного товара, позволяющую получить высокую валютную отдачу на единицу затрат труда, а ввозить следует такие товары, которые имеют наибольшие затраты труда на единицу вложенных средств, что повышает эффективность хозяйства. С этой точки зрения необходим более

широкий выход на рынки стран Средней Азии и Казахстана.

Несмотря на то, что эффективная внешняя торговля региона является важным фактором повышения устойчивости хозяйства, влияние внешней торговли на устойчивость развития имеет несколько аспектов. С одной стороны, активное включение региона в мирохозяйственные связи повышает его зависимость от мировой конъюнктуры. В Воронежском регионе в 2009 году было характерно значительно падение не только внешнеторгового оборота, но и объема производства. Для Тамбовской области с ее самым слабым внешнеторговым потенциалом среди регионов ЦФО воздействие кризиса оказалось незначительным, то есть для нее характерно состояние гиперустойчивости [3].

Гиперустойчивость – это такое состояние систем, когда они к факторам развития невосприимчивы и не способны адаптироваться даже к положительным изменениям [1]. С другой стороны, успешная внешняя торговля повышает эффективность функционирования хозяйства, а конкурентоспособное производство увеличивает стабильность внешних связей.

Важным фактором устойчивого развития региона является также оптимизация внешнеторговых связей, их дифференциация, что снижает зависимость региона от неблагоприятных политических факторов. При этом достижение самодостаточности и повышения устойчивости региональных систем обуславливается увеличением цикличности собственного производства и услуг, снижением привоза внешних товаров, ростом доли местного товара, что увеличивает их замкнутость на самих себе. Это должно стимулировать региональное и локальное производство для собственного потребления.

Важным показателем социально-экономического развития в настоящее время (из-за сложности международной обстановки) является доля производства продуктов и услуг в товарном виде для собственного потребления [1, 6]. Поэтому необходимо снижение импорта всех товаров, которые можно производить в регионе. Для этого должна проводиться соответствующая налоговая политика. В настоящее время приоритетным во внешней торговле должна стать ориентация Воронежской области на развитие экспорта и импортозамещения, что позволит развивать собственное производство и обеспечивать самодостаточность региона.

Список использованной литературы:

1. Крупко А.Э. Территориальные аспекты устойчивого развития ЦЧР / А.Э. Крупко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 12. – С. 11-16.

2. Крупко А.Э. Проблемы и возможности устойчивого развития социально-экономических систем ЦЧР / А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 1. – С. 27-33.

3. Крупко А.Э. Моделирование сбалансированного развития бюджетной системы региона (на примере ЦЧР) / А.Э. Крупко, Ю.М. Фетисов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 11. – С. 36-43.

4. Крупко А.Э. Мониторинг устойчивого развития регионов и муниципалитетов ЦЧР в условиях социально-экономической и политической нестабильности / А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина, А.В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2016. – № 3. – С. 5-12.

5. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

6. Хицков И.Ф. Экономика АПК областей ассоциации «Центрально-Черноземная» Центрального федерального округа РФ / И.Ф. Хицков, Г.И. Макин, Г.Ф. Федоров. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. – 208 с.

Reference:

1. Krupko A.E. Territorial aspects of the sustainable development of the Central Development Center. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2014, no. 12, pp. 11-16. (Rus.)

2. Krupko A.E., Shul'gina L.V. Problems and opportunities for sustainable development of the socio-economic systems of the Central Development Commission. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy,*** 2015, no. 1, pp. 27-33. (Rus.)

3. Krupko A.E., Fetisov Yu.M. Modeling the balanced development of the budget system of the region (on the example of the Central Development Center). ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy,*** 2015, no. 11, pp. 36-43. (Rus.)

4. Krupko A.E., Shul'gina L.V., Shul'gin A.V. Monitoring of sustainable development of the regions and municipalities of the Central Development Center in the conditions of socio-economic and political instability. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy,*** 2016, no. 3, pp. 5-12. (Rus.)

5. Uskova T.V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona* [Management of sustainable development of the region]. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. 355 p. (Rus.)

6. Khitskov I.F., Makin G.I., Fedorov G.F. *Ekonomika APK oblastei assotsiatsii Tsentral'no-Chernozemnaya Tsentral'nogo federal'nogo okruga RF* [Economics of the agro-industrial complex of the regions of the Central Black Earth Association of the Central Federal District of the Russian Federation]. Voronezh: Center for the spiritual revival of the Black Earth region, 2006. 208 p. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

КРУПКО Анатолий Эммануилович – к.геогр.н., доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, e-mail: glomer-a@mail.ru

ШУЛЬГИН Алексей Вячеславович – к.э.н., доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, заместитель директора ООО «Финэкономсервис 2000», e-mail: fes.nauka@gmail.com

Anatoly E. KRUPKO – Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor in the Chair of Socio-Economic Geography and Regional Studies of Voronezh State University, e-mail: glomer-a@mail.ru

Alexey V. SHULGIN – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor in Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, Deputy Director of Finekonomservice 2000 LLC, e-mail fes.nauka@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.03.2020 г.
Received 13.03.2020

РАЗДЕЛ 4. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.49

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОМАНДООБРАЗОВАНИЕМ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

И.А. Калашникова [a], С.Н. Каруна [b], И.А. Стрижанов [c]
Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия [a, b, c]

Аннотация: Результативность функционирования любого предприятия зависит от эффективности деятельности его персонала. При этом особая роль отводится руководителям подразделений, принимающим основное управленческое решение. В настоящее время проблемам управления инновационными проектами уделяется мало внимания. А среди проблем можно выделить следующие: первое – это то, что всегда возникают трудности выполнить полный расчет эффективности инновационного проекта, второе – до сих пор руководством предприятий управление инновационных проектов не признается направлением деятельности. При внедрении инновационного продукта, разработке и реализации инновационного проекта основные функции управления возлагаются на руководителя проектной группы-команды. Именно он отвечает за ее работу, распределение функций и закрепление обязанностей за конкретными специалистами.

В связи с этим в статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при управлении командообразованием, участниками процесса разработки и реализации инновационных проектов. В процессе исследования определены главные цели командообразования, сформированы принципы управления командообразованием, обоснованы основные условия формирования команды, выделены этапы управления командообразованием, приведены и описаны предполагаемые преимущества отлаженной работы, сформулированы принципы управления командообразованием. По результатам исследования сделан вывод, что для эффективного управления командообразованием следует учитывать ротацию кадров, для чего выделены факторы, влияющие на успех ротации кадров, определены методы оценки кадров, рассмотрен перечень лидерских качеств.

Ключевые слова: инновация, командообразование, управление командообразованием, командное взаимодействие, инновационный проект.

PROBLEMS OF TEAM BUILDING MANAGEMENT IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION INNOVATIVE PROJECT

I.A. Kalashnikova [a], S.N. Karuna [b], I.A. Strizhanov [c]
Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia [a, b, c]

Abstract: The effectiveness of any enterprise depends on the effectiveness of its personnel. At the same time, a special role is assigned to the heads of departments who make the main managerial decision. Currently, little attention is paid to the problems of managing innovative projects. But among the problems we can distinguish the following: first, that there are always problems for performing a full calculation of the effectiveness of an innovation project, and second-until Now, the management of innovative projects is not recognized as an activity. When implementing an innovative product, developing and implementing an innovative project, the main management functions are assigned to the head of the project group. It is he who is responsible for its work, the distribution of functions and the distribution of responsibilities among specific specialists.

In this regard, the article discusses the main problems that arise when managing team building, participants in the process of developing and implementing innovative projects. The study defined the main goals of team building, formed the principles of management of co-med school, the basic conditions for the formation of teams, stages of formation of commands shown and described the perceived benefits from well-functioning work, Principles of

management team building. According to the results of the study, it is concluded that for effective management of team building, it is necessary to take into account the rotation of personnel. To do this, the factors that affect the success of personnel rotation are identified, methods for evaluating personnel are determined, and a list of leadership qualities is considered.

Keywords: innovation, team building, team building management, team interaction, innovative project.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития экономики России характеризуется усилением программно-проектного способа активизации ресурсного потенциала. Главным условием эффективной деятельности предприятия можно назвать его способность разрабатывать конкурентоспособную продукцию. Поддерживать высокий уровень конкуренции реально только при успешном инновационном проектировании, внедрении новых технологий. Инновационное проектирование включает ряд стадий непрерывного инновационного процесса. Сам процесс состоит из совокупности фаз и ряда этапов.

Эффективное инновационное проектирование возможно только при результативном управлении деятельностью предприятия и решении проблем, возникающих при этом. Одна из важнейших проблем, которая имеет место в условиях получения инновационного продукта, – это обеспечение командной работы. Главным фактором управления инновационным развитием предприятия, по мнению специалистов, является грамотное формирование команды для разработки и реализации инновационных проектов. Именно командообразование можно рассматривать как перспективную модель организационного управления и наиболее эффективный инструмент управления кадрами [2].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Команда представляет собой единый коллектив исполнителей – разномышленников на стадии принятия решения о ее создании и единомышленников на этапе реализации принятых решений. В состав команды должны входить равноправные специалисты с различной специализацией, работающие как единый механизм с максимальной ответственностью и инициативностью.

Главными целями командообразования являются [10]:

– максимально эффективное использование кадрового состава при разработке и реализации инновационных проектов;

– наиболее рациональное распределение функций и обязанностей в команде с учетом наличия компетенций у специалистов;

– развитие кадров с целью дальнейшего перемещения специалистов внутри команды и перераспределения функций;

– обучение подчиненных результативной работе в команде;

– повышение организационной культуры предприятия.

Достижение перечисленных целей возможно при соблюдении следующих принципов командообразования:

• определение вида и объема работ, входящих в разработку и реализацию инновационных проектов;

• обеспечение необходимыми ресурсами процесса инновационного проектирования;

• постановка цели создания команды;

• определение оптимального состава исполнителей – членов команды;

• создание резерва замещения кадров команды;

• определение структуры управления командой;

• разработка системы мотивации и стимулирования кадрового состава при разработке и реализации инновационного проекта.

По нашему мнению, основными условиями командообразования можно считать случаи, если в состав команды входят кадры с креативными идеями и опытом работы, являющиеся квалифицированными специалистами, умеющими и желающими работать в группе, психологически совместимыми и стимулирующими развитие культуры предприятия. Опыт и умение участвовать в принятии группового решения позволят достигнуть поставленной цели инновационного проектирования и управления им [3].

В рамках одного предприятия провести командообразование легче. Процедура подбора кадров команды упрощается тем, что члены коллектива, из которого выбираются специалисты, знают функциональные обязанности исполнителей команды, создаваемой для разработки и реализации инновационного проекта, и могут ему найти замену. Но это не всегда возможно, так как чаще всего это специалист высшей категории. Модель управления формированием команды на современном предприятии включает несколько этапов. Они в свою очередь имеют свою продолжительность во времени и занимают определенный уровень значимости.

Так, Т.И. Куликова [8] выделяет пять этапов командообразования, которые логически представляют технологию создания команды. Однако, на наш взгляд, эти этапы не учитывают, что управление командообразованием, как и всякий процесс управления, должен включать планирование, организацию, мотивацию, контроль и учет и регулирование. Согласно нашей точки зрения, при управлении командообразованием следует учитывать все эти составляющие процесса управления. В этой связи этапы управления

могут быть представлены следующим образом (рис. 1) [7].

Первый – это этап планирования свойств команды, на котором выявляются цели, определяются задачи инновационных проектов и предъявляемые требования к членам команды в их разработке и реализации.

Второй этап – организационный (предварительный) – заключается в формировании информационной базы знаний о потенциальных членах команды и способах взаимодействия в команде (через тестирование, анкетирование, семинары, дискуссии).

На третьем этапе – тренировочном – среди предварительно отобранных сотрудников выявляют лидеров, и на модельном варианте инновационного проекта отрабатывают навыки решения ими нестандартных ситуаций.

Четвертый этап – мотивационный – характеризуется выработкой определенных критериев оценки командного взаимодействия, стимулирования и установления внутрикомандных связей, что должно мотивировать сотрудников на преодоление общих проблем при достижении поставленных в инновационном проекте целей.

Последний пятый этап – контрольный, заключается в проведении лидером команды мониторинга процессов взаимодействия в команде при разработке и реализации инновационного проекта. Кроме того, фаворит команды следит за эффективным использованием имеющихся ресурсов, выделяет лидеров созданных групп и сотрудников, которые не смогли проявить свои профессиональные и личностные качества в процессе работы. На этом этапе при необходимости осуществляется ротация членов команды, что возможно только при наличии кадрового резерва, созданного на первом этапе.

Ни один этап управления командообразованием нельзя исключать, так как создание особой структуры из кадров диктует необходимость разработки эффективной технологии создания коллектива команды [5].

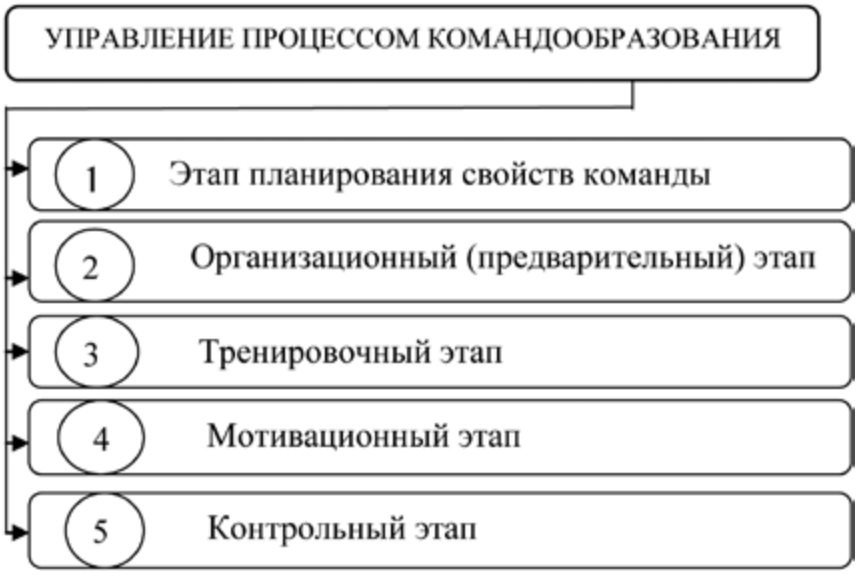

Рисунок 1 – Этапы управления процессом формирования команды
Figure 1 – Stages of team formation process management

Управление командообразованием в российской практике в большинстве случаев сводится сейчас к «тимбилдингу» – популярное и модное направление в последнее время в России, пришедшее к нам с Запада. «Тимбилдинг» включает в себя комплекс различных тренингов, деловых игр, направленных на изучение состояния и сплочение команды. В настоящее время в российской практике все активнее используются мероприятия, входящие в «тимбилдинг». Однако ряд публикаций о командах, командообразовании позволяет отразить совокупное мнение сотрудников предприятий, занимающихся разработкой и реализацией инновационных проектов, по поводу эффективности использования «тимбилдинга», или командообразования, в инновационном проекте (рис. 2) [6].

По нашему мнению, необходимо при управлении командообразованием руководствоваться предполагаемыми преимуществами отлаженной командной работы:

• совокупным усилием членов команды при решении общих задач, когда каждый сотрудник использует свои профессиональные возможности и личные качества, невзирая на номинальное место в команде;

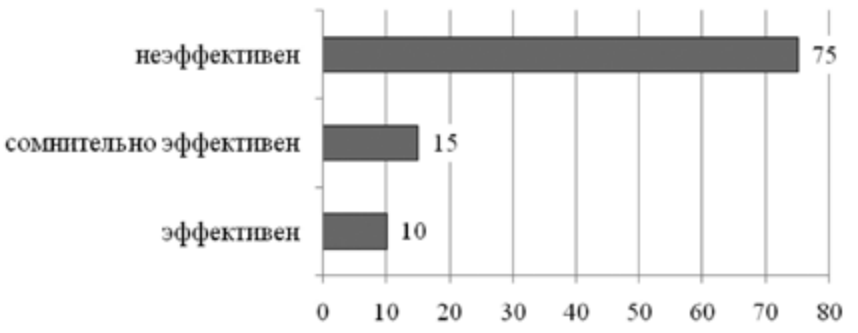

Рисунок 2 – Мнения сотрудников предприятий о роли «тимбилдинга»
Figure 2 – Opinions of employees of the enterprises on the role of team building

• мотивированием совместной работоспособности и технологической дисциплины при коллективном решении проблем;

• использованием всех креативных качеств членов команды, многовариантной проработки инновационных решений;

• сокращением времени и иных ресурсов при достижении целей за счет повышения ответственности членов команды за полученные конечные результаты, а не за узкий участок работы;

• снижением конфликтных ситуаций за счет психологической совместимости членов команды.

Вышесказанное позволяет сформулировать принципы управления командообразованием:

1) учет возможностей агрегирования индивидуальных свойств и профессиональных качеств каждого члена команды в едином организме, призванном достигать цели инновационного проекта;

2) прогнозирование потенциала синергетического эффекта от использования совокупных качеств каждого члена команды, что может быть достигнуто только при совмещении позитивных и нивелировании негативных качеств каждого сотрудника;

3) позиционирование команды как группы, нацеленной на создание нового продукта в многовариантном исполнении для получения гарантированного успеха при изменении внешней ситуации;

4) рейтингование статуса каждого члена команды для формирования внутриколлективных отношений, снижающих конфликтные ситуации;

5) предусмотрение возможности ротации членов команды при снижении реального вклада отдельного члена команды в решение возникающих задач и затягивании сроков в разработке и реализации инновационных проектов.

Таблица 1

Признаки ротации при реализации инновационных проектов

Table 1

Signs of rotation in the implementation of innovative projects

Классификационный признак	Содержание признака
Направление перемещения	а) горизонтальное перемещение
	б) вертикальное перемещение
Пространство перемещения	а) внутренняя среда
	б) внешняя среда
Уровень специализации	а) смена специальности
	б) приобретение смежных компетенций

В российской практике проблема ротации кадров широко обсуждается. Это позволяет использовать накопленный опыт ротации, имеющейся в органах внутренних дел и в государственной гражданской службе [1].

В настоящее время отсутствует единое мнение по определению сущности ротации кадров. Понятие «ротация» стоит в одном ряду с определением конкурсного отбора, аттестации, квалификационного экзамена, установлением кадрового резерва. Нам представляется, что ротацию можно определить как перемещение сотрудников в установленном порядке в целях более полного использования их профессиональных качеств.

Многие исследователи указывают на разновидности ротации. По нашему мнению, ротация кадров при управлении командообразованием решает ряд дополнительных задач, среди которых изменение содержания должностных обязанностей и выбор лиц взаимодействия на своем рабочем месте. Для полноценного использования кадровой технологии и применяется ротация персонала.

Для различных структур предприятий ротация кадров может приобретать свой вид. Это вызывает необходимость изучения признаков ротации при реализации инновационных проектов, классификация которых может быть представлена в следующем виде (табл. 1) [9].

Если рассматривать проблему ротации кадров в коммерческих предприятиях, то можно выделить два уровня механизма ротации: мотивационный и организационный.

Мотивационный уровень гарантирует продвижение по карьерной лестнице, обеспечивает профессиональное развитие, создает коммуникации с целью обмена полученным опытом, знаниями, умением.

Организационный уровень осуществляет повышение адаптационных способностей, предупреждение конфликтов, снижение рисков взаимного противодействия.

Именно мотивационный уровень является из них ведущим в процедуре ротации кадров на любом предприятии. Но оба уровня должны работать вместе, скоординированно, учитывая не только отраслевую принадлежность предприятия, но и все особенности занимаемых должностей, выполняемых обязанностей, статусов и принципов поведения [1].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Успех ротации кадров при управлении командообразованием зависит от многих факторов (рис. 3).

Ротация управления командообразованием неоднозначно влияет на результативность деятельности команды. По мнению ученых И.В. Скобляковой, Е.О. Князевой, существует ряд трудностей, которые необходимо учитывать при проведении ротации [9]. На наш взгляд, к таким ключевым трудностям можно отнести следующие:

Рисунок 3 – Факторы, влияющие на успех ротации кадров
Figure 3 – Factors affecting the success of staff rotation

• снижение результативности труда работника вследствие его адаптации к новым условиям труда;

• возникновение конфликтов при перемещении работников с престижной должности (работы) на менее престижную;

• необходимость переобучения перемещаемых кадров, что требует материальных и временных затрат;

• проблема повышения текучести кадров при конфликтной ротации;

• преодоление сопротивления работников к предстоящим изменениям в профессиональной деятельности.

Наиболее трудным звеном при проведении ротации является объективная оценка профессиональных качеств. Можно привести сравнительную характеристику методов оценки (табл. 2).

Ни один из видов оценки не может давать всестороннюю объективную характеристику профессиональных качеств. На деле при управлении командообразованием в процессе реализации инновационного проекта может встретиться комплекс причин, вызывающих при проведении оценки предубеждение членов команды:

• возникновение нездоровой конкуренции сотрудников – бумажная война;

• активизация и имитация деловой активности, снижающая результативность работы;

• использование оценки для лоббирования интересов отдельных работников.

Сравнительная характеристика методов оценки свидетельствует, что при управлении командообразованием при реализации инновационных проектов эффективнее всего сравнительные методы оценки персонала, метод вынужденного выбора и метод решающей ситуации. При этом в качестве экспертов целесообразно использовать управленцев, занятых в конкретном инвестиционном проекте. Ротация

Таблица 2

Сравнение методов оценки кадров

Table 2

Comparison of personnel assessment methods

Метод	Характеристика методов оценки кадров
Аттестация	Использование различных методов оценки кадров в рамках комплексной системы
Сравнительные методы оценки	Сравнение кадров друг с другом на соответствие требуемым критериям оценки
Метод вынужденного выбора	Выбор из набора характеристик экспертами одной, наиболее подходящей данному сотруднику
Метод решающей ситуации	Использование описания-эталона правильного и неправильного поведения сотрудников в определенных ситуациях для сопоставления поведения кадров
Метод моделирования ситуации	Создание модельных, близких к реальным условиям работы управленческих ситуаций
Метод интервью	Проведение собеседования с кандидатами на рабочие места и самостоятельное принятие решения

позволяет устранить ошибки и неточности, допущенные при формировании первоначальной команды.

Управление формированием команды в процессе разработки и реализации инновационных проектов имеет свои специфические инструменты, к которым можно отнести мониторинг и обсуждение возникших проблем, палитру схем улаживания конфликтов, психологические способы налаживания межличностных отношений.

Рационализация управления командообразованием может привести к повышению ценных качеств: согласованности членов команды, адаптации к ответственным решениям, установлению гибкого лидерства в коллективе и развитию навыков самоуправления.

Проблемной задачей при управлении командообразованием в процессе реализации инновационных проектов является обеспечение соответствия требованиям гибкого лидерства. Согласно мнению ученых, исследующих проблемы управленческой деятельности, перечень лидерских качеств подразделяется на три группы: когнитивные, эмоциональные и коммуникативные, направленные на внешнее поведение [8].

Исследование практики реализации инновационных проектов в крупных компаниях Воронежской области показало, что для удержания лидерства требуется сохранять ключевые лидерские компетенции, которые не приводятся Ливенсоном Г. [4]:

• уважительное отношение к индивидуальности;

• толерантность к личным качествам сотрудников;

• преимущественно партисипативный подход при принятии управленческих решений;

Таблица 3

Ключевые лидерские компетенции и их индикаторы

Table 3

Key leadership competencies and their indicators

Компетенции	Индикаторы компетенций
Когнитивные	Способность к получению и обработке информации. Осмысление информации и навыки обработки. Обобщение неструктурированных данных. Утилитарность. Ясность суждений. Толерантность к неопределенности
Коммуникативные и эмоциональные	Ориентация на достижение успеха на предприятии. Зрелость в суждениях и интеллектуальное развитие. Чувство причастности к предприятию. Стрессоустойчивость и адаптируемость. Активная жизненная позиция. Умение выстраивать отношения с кадрами
Направленные на внешнее поведение	Наличие: – целостности взглядов и ценностей; – способности к выполнению задач вне зависимости от трудностей; – самоорганизации и чувства времени; – своих целей, переплетающихся с целями предприятия; – социальной ответственности; – готовности стать лидером

• способность мобилизации ресурсов из внешней среды и их рациональное распределение по работам;

• умение декомпозировать главную цель на подцели и задачи;

• адекватная самооценка, способность самокритично относиться к принятым решениям [2].

Перечисленные качества дают возможность сохранять реальное лидерство в команде, что повышает вероятность успешного достижения целей инновационных проектов. По нашему мнению, с профессиональной точки зрения лидер должен обладать такими отличительными чертами, как открытость к изменениям, способность к принятию нового и гибкость к условиям работы. Лидер должен обладать компетенциями, носящими комплексный характер.

Особый интерес представляют «мягкие» навыки, которые позволят команде раскрыть все свои лучшие черты и проявить себя в решении задач. Умение критически мыслить, креативно подходить к решению проблем, работать в команде, обладание высоким интеллектом дозволят с легкостью решить проблемы при разработке и реализации инновационных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время выявленные проблемы ухудшают положение предприятия по управлению разработкой и реализацией инновационных проектов. Только внедрение определенных мероприятий будет способствовать инновационному развитию на предприятиях. Среди них – ротация кадров и гибкое лидерство. Результативность внедрения данных процедур возможна только при эффективном командообразовании.

Таким образом, успешное формирование команды – это одна из ключевых компонент, определяющих результативность достижения целей, поставленных в разработке и реализации инновационных проектов.

Список использованной литературы:

1. Безвиконная Е.В. Ротация кадров как перспективная кадровая технология на государственной гражданской службе Российской Федерации / Е.В. Безвиконная // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 40-43.

2. Вартанян П.В. Проблемы командообразования в российских компаниях [Электронный ресурс] / П.В. Вартанян // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 3. – Ч. 2. – Режим доступа: http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4780

3. Калашникова И.А. Проектный офис организации / И.А. Калашникова // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России. – 2017. – С. 145-149.

4. Калашникова С.С. Состояние управления инновационной деятельностью в регионах / С.С. Калашникова, И.А.Калашникова // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2013. – № 2. – С. 16-20.

5. Калашникова И.А. Организация инновационного проектного управления на предприятии / И.А. Калашникова // Теория и практика организации промышленного производства. Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения. – 2017. – С. 124-126.

6. Каруна С.Н. Практика управления инновационной деятельностью на предприятиях в современных условиях [Электронный ресурс] / С.Н. Каруна // Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения : мат. II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 152-157. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/images/pdf_yellow.gif

7. Каруна С.Н. Рекомендации по разработке бизнес-плана инновационного проекта / С.Н. Каруна, И.А. Калашникова, С.С. Калашникова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – Т. 16, № 5. – С. 65-71.

8. Куликова Т.И. Технология командообразования в современной организации [Электронный ресурс] / Т.И. Куликова // Концепт. – 2015. – № 9. – Режим доступа: http://ekoncept.ru/2015/15305.htm

9. Скоблякова И.В. Проблемы ротации персонала на предприятиях агропромышленного комплекса / И.В. Скоблякова, Е.О. Князева // Экономикс. – 2016. – № 6. – С. 251-266.

10. Шкунова А.А. Командообразование как современный метод управления человеческими ресурсами в социальной сфере [Электронный ресурс] / А.А. Шкунова, С.В. Булганина, Н.В.Яшкова // Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 3. – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/67EVN316.pdf

Reference:

1. Bezvikonnaya E.V. Personnel Rotation as a promising personnel technology in the state civil service of the Russian Federation. ***Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: Economics and management***, 2018, vol. 7, no. 1 (22), pp. 40-43. (Rus.)

2. Vartanyan P.V. Problems of team building in Russian companies. ***Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii = Economics and management of innovative technologies***, 2014, no. 3, part 2. Available at: http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4780 (Rus.)

3. Kalashnikova I.A. Project office of the organization. In: ***Problemy sovremennykh ekonomicheskikh, pravovykh i estestvennykh nauk v Rossii*** [Problems of modern economic, legal and natural Sciences in Russia]. 2017, pp. 145-149. (Rus.)

4. Kalashnikova S.S., Kalashnikova I.A. State of innovation activity management in the regions. ***Konkurentosposobnost'. Innovatsii. Finansy = Competitiveness. Innovations. Finance***, 2013, no. 2, pp. 16-20. (Rus.)

5. Kalashnikova I.A. Organization of innovative project management at the enterprise. In: ***Teoriya i praktika organizatsii promyshlennogo proizvodstva. Effektivnost' organizatsii i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami: problemy i puti resheniya*** [Theory and practice of industrial production organization. Efficiency of organization and management of industrial enterprises: problems and solutions]. 2017, pp. 124-126. (Rus.)

6. Karuna S.N. Practice of management of innovative activity at enterprises in modern conditions. In: ***Effektivnost' organizatsii i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami: problemy i puti resheniya***: Mat. II Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf. [Efficiency of organization and management of industrial enterprises: problems and solutions: Materials of the II International Scientific and Practical Conference]. 2018, pp. 152-157. Available at: https://www.elibrary.ru/images/pdf_yellow.gif (Rus.)

7. Karuna S.N., Kalashnikova I.A., Kalashnikova S.S. Recommendations for the development of a business plan for an innovative project. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy,*** 2019, vol. 16, no. 5, pp. 65-71. (Rus.)

8. Kulikova T.I. Technology of team building in a modern organization. ***Kontsept = Concept***, 2015, no. 9. Available at: http://ekoncept.ru/2015/15305.htm (Rus.)

9. Skoblyakova I.V., Knyazeva E.O. Problems of personnel rotation at agro-industrial enterprises. ***Ekonomiks = Economics***, 2016, no. 6, pp. 251-266. (Rus.)

10. Shkunova A.A., Bulganina S.V., Yashkova N.V. Team Building as a modern method of human resource management in the social sphere. ***Naukovedenie = Science***, 2016, vol. 8, no. 3. Available at: http://naukovedenie.ru/PDF/67EVN316.pdf (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

КАЛАШНИКОВА Ирина Александровна – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности Воронежского государственного технического университета, e-mail: iak51@mail.ru

КАРУНА Светлана Николаевна – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности Воронежского государственного технического университета, e-mail: karuna1958@mail.ru

СТРИЖАНОВ Игорь Александрович – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности Воронежского государственного технического университета, e-mail: strizigor@yandex.ru

Irina A. KALASHNIKOVA – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor in Chair of Economic Security at Voronezh State Technical University, e-mail: iak51@mail.ru

Svetlana N. KARUNA – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor in Chair of Economic Security at Voronezh State Technical University, e-mail: karuna1958@mail.ru

Igor A. STRIZHANOV – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor in Chair of Economic Security at Voronezh State Technical University, e-mail: strizigor@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.03.2020 г.
Received 28.03.2020

РАЗДЕЛ 5. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

УДК 613.292:612.393.2

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, МОТИВИРУЮЩИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К УПОТРЕБЛЕНИЮ КОФЕ И КОФЕЙНЫХ НАПИТКОВ

Н.А. Ерофеева [a], И.А. Глотова [b], Е.Р. Брекало [c], Н.А. Галочкина [d]

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия [a, b, c, d]

Аннотация: Кофе является одним из самых употребляемых напитков в России и во всем мире. Объектами исследования являются факторы, формирующие потребительский спрос и предпочтения потребителей в отношении кофе и кофейных напитков как продуктов здорового и функционального питания. Ведущими стимулами роста рынка кофе являются инновации в сфере потребления вне дома, возможности онлайн-торговли и новые виды кофейных напитков. Рассмотрены традиционные и инновационные свойства кофе, связанные с его положительным влиянием на здоровье, которые могут стать дополнительным стимулом для потребления кофе.

В наибольшей степени изучены традиционные мотивации потребителей к употреблению кофе: органолептика, возможности неформального общения с членами семьи, друзьями, коллегами, а также влияние бренда, упаковки, рекламы. Показано, что функциональные свойства в направлении стимулирования активности и концентрации внимания находятся на одном уровне с аспектами влияния на здоровье и по градации исследовательского интереса и, соответственно, степени изученности занимают 4-5-е место. Обоснована целесообразность интенсифицирования исследования в направлении реализации инновационного потенциала кофе и кофейных напитков в сегменте рынка здорового и персонализированного питания и разработке рецептур кофейных напитков для детерминированных групп потребителей, с учетом аспектов разработки законодательного регламентирования содержания кофеина в продукции массового потребления.

Ключевые слова: кофе, кофейный напиток, инновационные потребительские объекты, потребительские мотивации, анкетирование, рынок кофе, инновационные свойства кофе.

ANALYSIS OF FACTORS MOTIVATING CONSUMERS TO USE COFFEE AND COFFEE DRINKS

N.A. Erofeeva [a], I.A. Glotova [b], E.R. Brekalo [c], N.A. Galochkina [d]

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia [a, b, c, d]

Abstract: Coffee is one of the most consumed drinks in the world and in Russia. Objects of research are factors that shape consumer demand and consumer preferences regarding coffee and coffee drinks as products of healthy and functional nutrition. The leading drivers of coffee market growth are innovation in the field of consumption outside the home, online trading opportunities and new types of coffee drinks.

The traditional and innovative properties of coffee associated with its positive effect on health, and which can be an additional incentive for the consumption of coffee, are considered.

The most studied are the traditional motivations of consumers to drink coffee: organoleptics, the possibility of informal communication with family members, friends, colleagues, as well as the influence of the brand, packaging, and advertising. It is shown that the functional properties in the direction of stimulating activity and concentration of attention are on the same level as the aspects of the impact on health and the gradation of research interest and, accordingly, the degree of knowledge, take 4-5 place. The expediency of intensifying research in the direction of realizing the innovative potential of coffee and coffee drinks in the market segment of healthy and personalized nutrition and developing coffee beverage formulations for deterministic consumer groups is justified, taking into account aspects of the development of legislative regulation of caffeine content in mass consumption products.

Keywords: coffee, coffee drink, innovative consumer objects, consumer motivations, questionnaires, coffee market, innovative properties of coffee.

ВВЕДЕНИЕ

Кофе – один из самых употребляемых напитков во всем мире. Результаты статистических исследований показывают тренд на рост мирового потребления кофе, особенно в нетрадиционных для употребления этого напитка странах Африки, Азии и Океании (+4,1 %). Спрос на традиционных рынках, по оценкам, вырастет на 1 % в Европе и на 2,5 % в Северной Америке. Ведущими стимулами роста рынка кофе являются инновации в сфере потребления вне дома, возможности онлайн-торговли и новые виды кофейных напитков. Потребители заинтересованы в качестве и происхождении кофейной продукции, а также в социальной, экологической и экономической стабильности [1].

На сегодняшний день топ-5 стран – экспортеров кофе в Россию выглядит следующим образом (тыс. т.), при общем объеме экспорта 196 тыс. т:

Вьетнам – 96;
Бразилия – 34;
Италия – 14;
Индия – 6;
Германия – 6.

Согласно результатам исследований, в каждый третий чек отечественных предприятий общественного питания включена позиция по оплате продукта из ассортиментной линейки кофе и кофейных напитков. «В России теперь кофе вне дома пьют даже чаще, чем в Италии и во Франции», – отмечают исследователи The NPD Group (Россияне стали пить кофе вне дома чаще итальянцев и французов [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/05/23/802320-rossiyane-kofe (дата обращения: 30.03.2020)). Графическая интерпретация данных представлена на рисунке 1. Отмечен также тренд, отражающий изменение места приобретения и употребления кофе и кофейных напитков. Приоритет заказов потребителей смещается от кофеен, кафе и ресторанов (на этапе завершения ужина) к таким предприятиям общественного питания и торговли, как фастфуд, стритфуд, розничная продажа, столовые. Например, за период «апрель 2018 года – март 2019 года» 52 % заказов пришлось на фастфуд (рис. 2), в то время как за аналогичный период годом раньше (2017-2018 гг.) этот показатель был на 4 % меньше.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Объектом исследования является рынок кофе и кофейных напитков как инновационных потребительских объектов. Предметом исследования выступают факторы мотивации потребителей к употреблению кофе и кофейных напитков с учетом трендов на здоровое и персонализированное питание. Методология основана на аналитическом обзоре отечественных и зарубежных публикаций в предметной области исследований в ретроспективе с 2013 года по настоящее время.

Обжаренный кофе представляет собой смесь более 1000 биологически активных соединений, обладающих потенциально терапевтическим антиоксидантным, противовоспалительным, антифибротическим и противоопухолевым действием [2, 3]. Ключевыми активными соединениями являются кофеин, хлорогеновые кислоты, дитерпены, кафестол и кахвеол [4, 5]. Кофе богат витамином B3 и магнием [6]. Однако наиболее изученным компонентом кофе является кофеин.

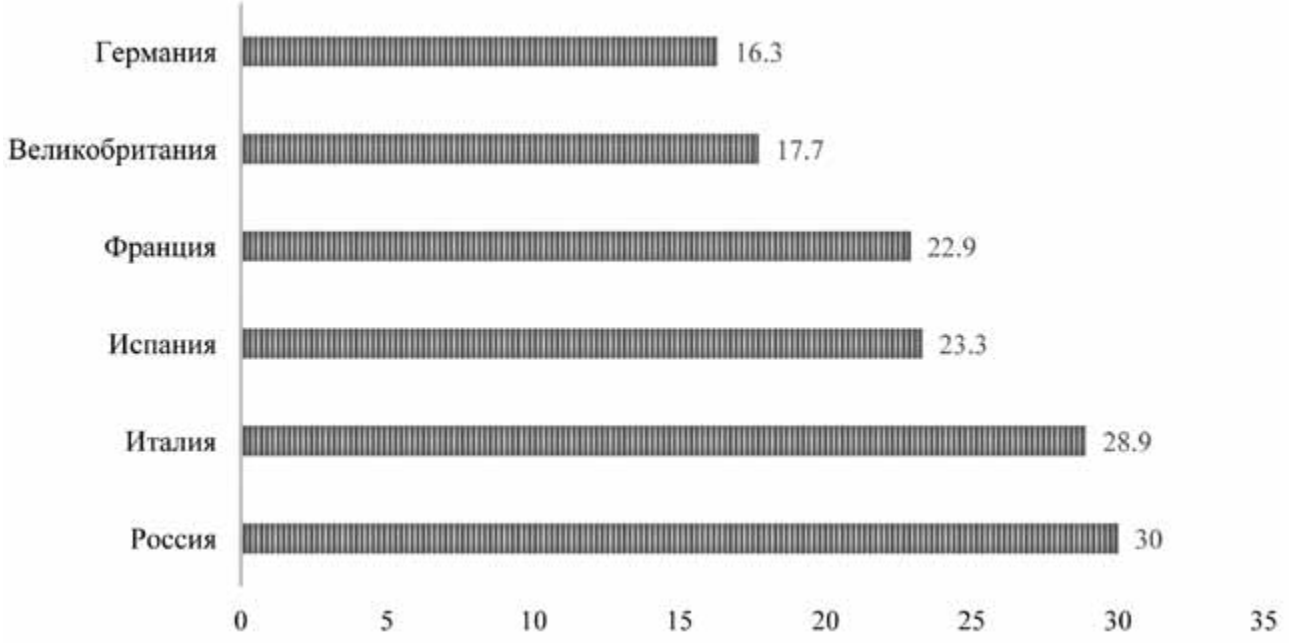

Рисунок 1 – Доля кофе в заказах предприятий общественного питания в европейских странах
Figure 1 – The share of coffee in orders of catering establishments in European countries

Рисунок 2 – Доля от общего числа заказов кофе (%) в местах общепита в восьми крупнейших городах России
Figure 2 – The share of the total number of coffee orders (%) in public catering in the eight largest cities of Russia

Источник: (Россияне стали пить кофе вне дома чаще итальянцев и французов [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/05/23/802320-rossiyane-kofe (дата обращения: 30.03.2020))

Установлено, что инновационные свойства кофе, связанные с его положительным влиянием на здоровье, могут стать важным стимулом для потребления этого продукта [7]. Некоторые исследователи предполагают, что кофе может иметь потенциал нутрицевтиков благодаря своим биохимическим свойствам и возможной пользе для здоровья [6, 8]. В частности, имеются данные о том, что потребление кофе может оказывать благоприятное воздействие на неинфекционные заболевания [4]. Это может способствовать достижению цели ВОЗ по снижению относительного риска преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний на 25 % к 2025 году путем улучшения видоизменяемого фактора риска нездорового питания (World Health Organization Global Action Plan for the Prevention and Control of Noncommunicable Diseases: 2013-2020. WHO; Geneva, Switzerland, 2013).

Представления потребителей о пользе кофе для здоровья нельзя позиционировать как четко сформулированные и осознаваемые. Только 16 % покупателей в США знают о пользе кофе для здоровья, а 66 % склонны ограничивать потребление кофеина [9]. Многие европейские потребители также дезориентированы насчет влияния кофе на здоровье, причем 49 % считают, что он оказывает негативное воздействие на здоровье (Institute for Scientific Information on Coffee (ISIC) Roundtable Report. The Good Things in Life: Coffee as Part of a Healthy Diet and Lifestyle. ISIC; Worcestershire, UK, 2016 [(accessed on 11 February 2019)]. URL: https://www.coffeeandhealth.org/wp-content/uploads/2016/03/Roundtable-report_Coffee-as-part-of-a-healthy-diet.pdf). С другой стороны, потребление напитков на основе зеленого кофе стало популярным в последние годы благодаря вере в его полезные антиоксидантные свойства (например, хлорогеновые кислоты, полифенолы) [2, 8].

Поскольку анкетирование является ключевым способом изучения вектора потребительского спроса при разработке проблем современного состояния, формирования перспектив развития и прогнозирования качества и ассортимента потребительских товаров и сырья на всех этапах их жизненного цикла – от производства до потребления, теоретических основ инновационного совершенствования пищевых продуктов, разработки стратегий управления ассортиментом товаров, практический интерес представляет анализ методологических подходов к составлению анкет, в частности, изучаемые авторами потребительские мотивации к приобретению и употреблению кофе и кофейных напитков, которые выступают объектом исследования. В таблице представлены мотивирующие факторы, служившие объектом исследования на предмет стимулирования потребительского спроса на кофе и кофейные напитки зарубежными исследователями, на выборке из 25 работ за период с 2013 года по настоящее время, 80 % из которых относится к периоду 2018-2019 гг. [1].

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет установить, что в наибольшей степени изучены традиционные мотивации потребителей к употреблению кофе: органолептика, возможности неформального общения с членами семьи, друзьями, коллегами, а также влияние бренда, упаковки, рекламы. Функциональные свойства в направлении стимулирования активности и концентрации внимания находятся на одном уровне с аспектами влияния на здоровье и по градации исследовательского интереса и, соответственно, степени изученности занимают 4-5-е место.

Известно, что люди обладают различной хемосенсорной чувствительностью, при этом научно обоснованное употребление кофе может способствовать снижению содержания сахара в пище и, соответственно, ее энергетической ценности (Ученые обнаружили, что кофе меняет чувство вкуса [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200422/1570404913.html?utm_source=smi2_ria_obmen&utm_medium=banner&utm_campaign=rian_partners (дата обращения: 22.04.2020)), что позволяет ориентировать на дозированное употребление кофе потребителей с избыточной массой тела и диабетом.

Таблица

Сравнительная оценка наиболее часто изучаемых исследователями мотивирующих факторов к употреблению кофе и кофейных напитков

Table

Comparative evaluation of the most frequently studied researchers motivating factors for the use of coffee and coffee drinks

Исследуемые мотивирующие факторы к приобретению и употреблению кофе и кофейных напитков	Частота использования данного критерия в исследованиях, %
Функциональность (активность и концентрация внимания, физическая энергия)	8,5
Органолептика (вкус, запах)	10,6
Удовольствие (позитивное настроение, комфорт, расслабление)	6,4
Польза для общения (с семьей, друзьями, коллегами)	10,6
Использование во время перерыва	6,4
Здоровье (пищеварение, против головной боли, повышения артериального давления)	8,5
Семейные традиции и культура	6,4
Привычка	6,4
Соотношение цены и качества	6,4
Обжарка кофе, рецептура, интенсивность вкуса	6,4
Страна-производитель	8,5
Бренд, упаковка, реклама	10,6
Рекомендации экспертов	4,25

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка рецептур кофейных напитков для детерминированных групп потребителей, с учетом аспектов разработки законодательного регламентирования содержания кофеина в продукции массового потребления, является актуальной задачей. В ее решении целесообразно основываться на рекомендациях Р.А. Зайнуллина, Р.В. Кунаковой, Е.Ю. Егоровой «по потреблению кофеинсодержащих продуктов и напитков, сформулированных с учетом основных положений нутригеномики и нутригенетики, включая такие факторы, как генетический статус человека, состояние его здоровья, наличие заболеваний и степень их проявления, особенности рациона и потребность в основных и минорных нутриентах» [5]. Таким образом, необходимо интенсифицировать исследования в направлении реализации инновационного потенциала кофе и кофейных напитков в сегменте рынка здорового и персонализированного питания.

Список использованной литературы:

1. Samoggia A. Consumers' Perceptions of Coffee Health Benefits and Motives for Coffee Consumption and Purchasing / A. Samoggia, B. Riedel // Nutrients. – 2019. – No. 11 (3). – 653 p. – DOI: 10.3390/nu11030653. – URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6471209/ (дата обращения: 30.03.2020).

2. Ludwig I.A. Coffee: Biochemistry and potential impact on health. Food Funct / I.A. Ludwig, M.N. Clifford, M.E.J. Lean, H. Ashihara, A. Crozier. – 2014. – No. 5. – P. 1695-1717.

3. Jeszka-Skowron M. Analytical methods applied for the characterization and the determination of bioactive compounds in coffee / M. Jeszka-Skowron, A. Zgoła-Grześkowiak, T. Grześkowiak // Eur. Food Res. Technol. – 2015. – No. 240. – P. 19-31. – DOI: 10.1007/s00217-014-2356-z.

4. Poole R. Coffee consumption and health: Umbrella review of meta-analyses of multiple health outcomes / R. Poole, O.J. Kennedy, P. Roderick, J.A. Fallowfield, P.C. Hayes, J. Parkes // BMJ. – 2017. – No. 359. – 5024 p. – DOI: 10.1136/bmj.j5024.

5. Зайнуллин Р.А. Кофе, кофеин и генетика человека / Р.А. Зайнуллин, Р.В. Кунакова, Е.Ю. Егорова // Пиво и напитки. – 2015. – № 6. – С. 50-53.

6. Messina G. The Beneficial Effects of Coffee in Human Nutrition / G. Messina, C. Zannella, V. Monda, A. Dato, D. Liccardo, S. De Blasio, A. Valenzano, F. Moscatelli, A. Messin, G. Cibelli [et al.] // Biol. Med. – 2015. – No. 7. – DOI: 10.4172/0974-8369.1000240.

7. Corso M. Consumer's Attitude Regarding Soluble Coffee Enriched with Antioxidants / M. Corso, D. Kalschne, M. Benassi // Beverages. – 2018. – No. 4. – 72 p. – DOI: 10.3390/beverages4040072.

8. Ciaramelli C. Coffee variety, origin and extraction procedure: Implications for coffee beneficial effects on human health / C. Ciaramelli, A. Palmioli, C. Airoldi // Food Chem. – 2019. – No. 278. – P. 47-55. – DOI: 10.1016/j.foodchem.2018.11.063.

9. Auffermann K. From Brew Boomers to the Gourmet Generation: National Coffee Drinking Trends 2017 / K. Auffermann. – National Coffee Association of USA; New York, NY, USA, 2017 [(accessed on 11 February 2019)]. URL: https://nationalcoffee.blog/2017/03/28/from-basic-boomers-to-specialty-snowflakes-national-coffee-drinking-trends-2017

References:

1. Samoggia A., Riedel B. Consumers' Perceptions of Coffee Health Benefits and Motives for Coffee Consumption and Purchasing. ***Nutrients***, 2019, no. 11 (3). 653 p. DOI: 10.3390/nu11030653. Available at: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6471209/ (date of request: 30.03.2020).

2. Ludwig I.A., Clifford M.N., Lean M.E.J., Ashihara H., Crozier A. Coffee: Biochemistry and potential impact on health. ***Food Funct***, 2014, no. 5, pp. 1695-1717.

3. Jeszka-Skowron M., Zgoła-Grześkowiak A., Grześkowiak T. Analytical methods applied for the characterization and the determination of bioactive compounds in coffee. ***Eur. Food Res. Technol.,*** 2015, no. 240, pp. 19-31. DOI: 10.1007/s00217-014-2356-z.

4. Poole R., Kennedy O.J., Roderick P., Fallowfield J.A., Hayes P.C., Parkes J. Coffee consumption and health: Umbrella review of meta-analyses of multiple health outcomes. ***BMJ***, 2017, no. 359. P.5024. DOI: 10.1136/bmj.j5024.

5. Zainullin R.A., Kunakova R.V., Egorova E.Yu. Coffee, caffeine and human genetics. ***Pivo i napitki = Beer and drinks***, 2015, no. 6, pp. 50-53. (Rus.)

6. Messina G., Zannella C., Monda V., Dato A., Liccardo D., De Blasio S., Valenzano A., Moscatelli F., Messin A., Cibelli G. [et al.] The Beneficial Effects of Coffee in Human Nutrition. ***Biol. Med.,*** 2015, no. 7. DOI: 10.4172/0974-8369.1000240.

7. Corso M., Kalschne D., Benassi M. Consumer's Attitude Regarding Soluble Coffee Enriched with Antioxidants. ***Beverages,*** 2018, no. 4. P. 72. DOI: 10.3390/beverages4040072.

8. Ciaramelli C., Palmioli A., Airoldi C. Coffee variety, origin and extraction procedure: Implications for coffee beneficial effects on human health. ***Food Chem***, 2019, no. 278, pp. 47-55. DOI: 10.1016/j.foodchem.2018.11.063.

9. Auffermann K. ***From Brew Boomers to the Gourmet Generation: National Coffee Drinking Trends 2017***. National Coffee Association of USA; New York, NY, USA, 2017 [(accessed on 11 February 2019)]. Available at: https://nationalcoffee.blog/2017/03/28/from-basic-boomers-to-specialty-snowflakes-national-coffee-drinking-trends-2017

Информация об авторах / Information about the authors

ЕРОФЕЕВА Наталия Александровна – аспирант кафедры технологий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, e-mail: erofeeva-natalia@rambler.ru

ГЛОТОВА Ирина Анатольевна – д.т.н., доцент, профессор кафедры технологий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, e-mail: glotova-irina@yandex.ru

БРЕКАЛО Елена Романовна – студент 3-го курса факультета технологии и товароведения, кафедры технологий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, e-mail: lena.brekalo@yandex.ru

ГАЛОЧКИНА Надежда Алексеевна – к.т.н., доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, e-mail: galochkina.na@mail.ru

Natalia A. EROFEEVA – Graduate Student of the Chair of Technologies for Storage and Processing of Agricultural Products of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, e-mail: erofeeva-natalia@rambler.ru

Irina A. GLOTOVA – Dr. Sci. (Tech.), Associate Professor, Professor of the Chair of Technologies for Storage and Processing of Agricultural Products of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, e-mail: glotova-irina@yandex.ru

Elena R. BRECALO – 3rd year student of the Faculty of Technology and Commodity Science of Chair of Technologies for Storage and Processing of Agricultural Products of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, e-mail: lena.brekalo@yandex.ru

Nadezhda A. GALOCHKINA – Cand. Sci. (Tech.), Associate Professor of the Chair of Commodity Research and Expertise of Goods of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, e-mail: galochkina.na@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.04.2020 г.
Received 25.04.2020

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» публикует статьи по отрасли науки 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Статьи принимаются от 10 до 15 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию (не менее 150 слов) и название статьи, ключевые слова (не менее 5-6) и список литературы (не менее 10 источников в виде статей и монографий; нормативные акты включаются в тело статьи), инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

5) экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют заглавие статьи, инициалы и фамилии авторов, развернутые названия научных учреждений, город, страна и адрес электронной почты, приводятся аннотации и ключевые слова на русском языке, затем те же сведения – на английском языке.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, В; t, с). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая запись». Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, карточка автора, экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.
4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.
4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).
4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.
4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.
4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.